

The background of the cover is a dramatic illustration. On the left, a knight in dark, ornate armor with a chainmail collar and gauntlets is shown in profile, looking down. He holds a long sword with a wooden hilt. To his right, a woman with long, wavy red hair is depicted from the waist up, wearing a vibrant green, low-cut, backless gown. She is looking back over her shoulder towards the viewer. The setting is a misty, autumnal landscape with trees and a large, full moon in a fiery orange sky. In the upper left, a small bat-like creature is flying. In the background, the silhouette of a castle with multiple spires is visible.

ЕЛЕНА
СЧАСТНАЯ

ПЕРВАЯ НОЧЬ
ДЛЯ ДРАКОНА

Елена Сергеевна Счастливая

Первая ночь для дракона

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68729133*

Первая ночь для дракона:

Аннотация

Выйти замуж за аристократа – думаете, для обычной гувернантки это счастливый подарок судьбы? Как бы не так! По приказу короля первую ночь я должна провести не с мужем, а с герцогом Виесским. Он – жесток и богат. Он дракон-маг, привыкший к мгновенному исполнению своей воли. Ему нужен наследник. И, кажется, у меня нет выбора. Но я не собираюсь сдаваться! Простите, ваша светлость, но наше знакомство не будет приятным.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	33
Глава 3	65
Глава 4	94
Глава 5	128
Конец ознакомительного фрагмента.	157

Елена Счастливая

Первая ночь для дракона

Глава 1

В ротонде, украшенной душно пахнущими белыми лилиями, висела напряжённая тишина. Все гости замерли в ожидании, и даже самые неугомонные болтушки затаили дыхание, уставившись мне в спину колючими, любопытными взглядами.

– Лора цу Виесс, готова ли ты стать женой Оттмара Вурцера, быть верной спутницей жизни ему, хранительницей дома и крови его рода, преумножать её и чтить? Перед ликом светлой Вайсы перейти под милость её и принять свет её, осеняющий жён и матерей?

Жрица богини, высокая и худощавая – я бы сказала, даже измождённая, – замолчала, вперив в меня жутковатые светло-голубые глаза. Её строгий голос лёгким звоном отдался в ушах. И лишь в тот миг я поняла, что мне всё же придётся что-то ответить.

Не то чтобы я готова была стать женой и матерью. Совсем не готова – и не хотела. Но угроза отца моего жениха, в брак с которым я рисковала влипнуть бесповоротно в этот самый миг, явственно давила на плечи и затылок.

– Мне обязательно соглашаться со всеми пунктами? – Я вздёрнула подбородок, стараясь не смотреть на стремительно краснеющего от гнева Оттмара, который стоял рядом и крепко сжимал мою руку в своей. Его ладонь была холодной и твёрдой.

Он что, волнуется?

Жрица приподняла брови, стрельнула глазами на главу принимающего меня семейства в явной растерянности. Наверное, это первый на её памяти случай. Чтобы невеста начинала торговаться. Но я ничего не могла с собой поделать. Знала, что мне нужно ответить, но хотела чуть-чуть оттянуть этот миг. После пути назад не будет.

– Да, – твёрдо ответила женщина, получив, видно, одобрение отца жениха. Тот, к его чести, смолчал, хоть, наверное, мечтал меня придушить.

Пальцы Оттмара сжались на моей ладони ещё крепче – и захотелось вскрикнуть от нарастающей боли.

– Лора, – предупредительно процедил он, натянуто улыбаясь жрице.

– Тогда да. – Я дёрнулась из его хватки так явственно, что кто-то из гостей за нашими спинами ахнул и зашептался, не выдержав торжественного молчания.

Служительница Вайсы облегчённо выпрямилась и воздела глаза к всё больше светлеющему с каждым лучом рассвета небу. Пёстрые тени от листвы утренней липовой рощи качались на её белом, в тонкой серебристой вышивке, одеянии, и

она словно была окутана витающей в воздухе пылью. Красиво. И подходяще случаю. Но меня всё это полумистическое действо трогало не больше, чем вон тот камень под деревом, поросший мхом и присыпанный редкими листьями. То есть вообще никак.

– Волей, данной мне Вайсой-прародительницей, Матерью Жён и Матерей, я объявляю вас супругами, связанными её милостью, пронизанными светом и осенёнными благодатью.

Сзади подошли ещё две жрицы и плавно опустили на наши с Оттмаром головы тяжёлые серебряные венцы. Я сжала свободную руку в кулак, едва не воя от досады, что пронзала жгучим копьём моё сердце.

Надо было бежать. Не пытаться говорить с Эдвином, отцом моего свершившегося теперь мужа, не стараться воззвать к его разуму, а просто уносить ноги. Где это видано, сына знатного фрайгерра (фрайгерр – свободный господин, *прим. автора*) женить на беспамятной и, наверное, безродной девице только потому, что она показалась ему “хорошенькой”? Глупость какая! Дичайший вздор! И ведь Оттмар был рад – похоже, вполне натурально и искренне. И причина этого восторга, кроме возможности заполучить себе в постель законную любовницу, была мне мало понятна.

Кстати, о любовницах.

– Скрепите свой союз первым супружеским поцелуем, – едва не с придыханием продолжила жрица.

И посмотрела на меня. Кажется, ехидно. Прямо как недо-

любленная мужчинами старая дева. Хотя жрицам Вайсы выходить замуж не то что разрешалось, а было обязательно.

Я сглотнула, поворачиваясь к Оттмару. Нет, он, конечно, красив: тёмные мягкие волны волос обрамляли его чётко высеченное, вполне себе волевое лицо, карие глаза в неверном свете казались золотистыми. Густые, чуть изогнутые брови, аккуратный нос... Одно только портило его сейчас: сварливо поджатые, как у старушки, губы. Кто-то из ядовито шепчущихся за моей спиной девиц, наверное, и вовсе считал его идеалом, ко всем прочим достоинствам окружённым сиянием немалого состояния его папеньки. Мне же с некоторых пор и смотреть на него не хотелось. Особенно после того, какими словами он осыпал меня, получив по лицу за попытку “незаконного” поцелуя. Не осенённого милостью Вайсы, так сказать.

Нет, а чего он хотел? Я вообще поводов не давала!

– Только без излишеств, – предупредила я новоиспечённого мужа, когда тот уверенно потянул меня к себе.

– С чего это? – Он даже улыбнулся.

– С того, что надо постыдиться почтенной Вайсы.

– Почтенная Вайса одобряет даже то, что будет сегодня происходить в нашей спальне, – самодовольно ухмыльнулся Оттмар.

Это он вовремя напомнил: укусить его за губу захотелось ещё сильнее. Но когда он уже почти напал на меня с поцелуем, сдавив талию руками до хруста рёбер, из глубины свя-

щенной рощи послышался размеренный глухой стук копыт.

Муж напрягся, гости загомонили, а кто-то даже поднял глаза к небу, словно ожидал увидеть там крылатые фигуры драконов. С недавних пор угроза их появления стала особенно острой: когда на престол королевства Ротланд сел их кёниг, Нортвин-узурпатор. По понятным причинам так его величали только за глаза.

С тенистой тропы прямо мимо расступившихся гостей к ротонде подъехали с десятков всадников в чёрных с серебром одеждах, с вышитым на них со стороны сердца гербом нового герцога Виесского. Очень любимого ими герцога, похоже. Но до наших краёв эта пылкая любовь пока не докатилась. Судя по тяжёлым взглядам всех, кто стоял вокруг, и по опущенным на рукояти мечей ладоням мужчин.

Впереди конников держался молодой светловолосый мужчина, которого никем, кроме аристократа, и язык-то не повернулся бы назвать. Настолько гордая посадка в седле, снисходительный взгляд, твёрдая линия губ, неожиданно переречёркнутых косым белёсым шрамом.

– Церемония уже окончена? – поинтересовался он, вперив в меня внимательный взгляд.

Будто именно я должна была ему ответить. Да меня тут вообще никто не спрашивает! Считают, что та, кто не помнит большую часть своего прошлого, и мнения своего иметь не может.

– Да, – удивительно робко ответила за меня жрица, как-

то позабыв про так и не случившийся супружеский поцелуй. К моему удовольствию.

– Чего вы, собственно, хотите? – запальчиво окликнул предводителя Эдвин, выходя вперёд.

Жена попыталась его одёрнуть, что-то яростно зашептав, но тот, видно, расхрабрился до потери благоразумия. Потому что оружие, висящее за спинами незнакомцев и у сёдел – арбалеты и мечи, – явственно говорило, что его могут пустить в ход. И если это случится, кровавой резни не избежать: руки у настороженно замерших на своих местах мужчин, похоже, очень чесались пощекотать клинками бока нагрянувших драконов.

– Раз церемония окончена... – ровно продолжил их предводитель, даже не взглянув на отца жениха. Словно пропустил его слова мимо ушей. – Велением кёнига Нортвина фон Гебиргшера и указом герцога Вигхарта фон Вальда, я забираю молодую жену для исполнения Права первой ночи.

Кто-то среди гостей ошарашенно кашлянул. Звякнула сбруя переступившего с ноги на ногу коня.

– Какое такое право?! – ещё громче возмутился Эдвин, страхивая со своего локтя вцепившуюся в него супругу.

Его шея опасно побагровела, а глаза, напротив, побелели от ярости. Это даже могло бы польстить – так волноваться за меня. Так защищать, словно сундук с бабушкиными драгоценностями – от мародёров-сумеречников.

– Что значит забираете? – недоуменно вторил ему Отт-

мар. – Кто вы вообще такой?

Мужчина чуть приподнял подбородок, глядя на него, как на заползшего на сапог муравья. Даже его вороная лошадь возмущённо дёрнула ушами и презрительно фыркнула.

– Я посланник его светлости герцога Виесского. Это всё, что вам нужно знать.

Он пошарил в седельной суме и нехотя вынул оттуда скреплённый алым сургучом свиток. Повернулся и бросил его успевшему в последний миг подставить руки Эдвину. Не будь тот столь расторопным, бумага упала бы к его ногам.

– Что это?

– Вышеупомянутый указ. Все молодые знатные девушки, только вступившие в брак, обязаны особой волей прибыть в замок герцога для знакомства. После которого его светлостью будет принято решение об исполнении одобренного кёнигом Права первой ночи.

Он ещё и выбирает! Однако в надменности его светлости не откажешь.

Оттмар же едва не поперхнулся. Впрочем, и у меня перед глазами как-то подозрительно всё качнулось: и липовая роща вокруг, и увитые плющом колонны ротонды. Даже лица гостей расплылись, стоило лишь осознать всё сказанное “посланником”. Право первой ночи. Герцог, которого я даже в глаза ни разу не видела, желает?.. Этого ещё не хватало!

Впору падать на колени и просить только что осенившую меня своей благодатью Вайсу прекратить всё это. И дать мне

спокойно провалиться сквозь землю. Поглубже. Потому что одно дело – лечь в постель Оттмара, который хоть и противен мне до глубины души, но хотя бы знаком. Ему ещё можно сопротивляться до поры. Другое – возможно, стать игрушкой на одну ночь для загадочного герцога, который встал во главе герцогства Виесс всего-то с месяц назад. Когда закончились последние битвы на пограничье.

Один из самых жестоких военачальников кёнига-узурпатора, дракон-маг, нелюдимый малоприятный тип – это лишь то небольшое, что сразу пришло на ум из того, что о нём болтали. Остальное и вовсе походило на выдумки замшелых в провинции женщин, которые не определились, что стоит делать в первую очередь: бояться герцога или восхищаться им.

Эдвин пробежался глазами по строчкам указа – и его лицо вытянулось так, будто челюсть сейчас ударится о грудь. Он поднял на сына обречённый взгляд, затем посмотрел на спокойно ожидающих его смирения посланников герцога.

– Раньше не было таких указов, – глухо выдавил он. – Что за чушь?

– Раньше вашим сюзереном был другой герцог, – со справедливой невозмутимостью парировал предводитель и повернулся ко мне. – Прошу последовать за мной, эфри Вурцер.

И он вдруг – невероятное дело! – спешился. Не прирос, значит, к лошади. Размеренным широким шагом подошёл и протянул мне затянутую в кожаную перчатку ладонь – ши-

рокую, с длинными аристократичными пальцами. Его карие, с явными красноватыми искрами в глубине радужки, глаза уставились на меня неподвижно и ожидающе. Дракон... То же дракон – может, даже маг. И впервые мне просто захотелось спрятаться за спину мужа.

– Не вынуждайте меня настаивать... – чуть поторопил меня посланник.

– Пойдите... – заикнулся было Оттмар, дёргая меня к себе. – Возможно, мы сумеем договориться?

– Вы не лошадь продаёте, – усмехнулся мужчина.

– Вы правы, я не лошадь, – заговорила я. – Но отчего-то вы пытаетесь поступить со мной именно так.

– Скоро вы поймёте, что ошибаетесь. – Дракон чуть приподнял брови.

– Это вряд ли. Считайте, это интуиция.

– Насчёт?..

– Насчёт того, что герцог ничем не лучше тех, кто выдаёт девушку замуж против её воли, – я сделала короткую паузу, – или тех, кто насилует женщин, завоёвывая очередной город.

Посланник качнул головой, продолжая держать руку на весу. Его взгляд скользнул по мне сверху вниз и обратно, а губы насмешливо изогнулись.

– Думаю, в дороге нас ждёт интересный разговор, эф-ри. И весьма для вас неожиданный.

– Я не хочу с вами разговаривать! – упрямство, вполне осознанно бестолковое, так и выиграло во мне при виде са-

моуверенного драконьего лица.

Хотелось бы сказать морды, но... нет, всё же лица. Весьма привлекательного, если на миг забыть о том, зачем посланник герцога сюда приехал. Снисходительность так и светилась в каждой его черте. Как же ящеры любят себя – об этом в пору слагать легенды!

И, видимо, проникнувшись моим негодованием, мужчины начали смыкать кольцо вокруг так и сидящих на лошадях драконов. Выскользнул из ножен один меч, тихо звякнул другой. Посланник только едва покосился на брата Оттмара, Теора, который подбирался к нему сбоку. Одно быстрое движение, и лёгкий арбалет, который ещё миг назад висел у его бедра, оказался направленным в сторону незадачливого противника.

– Ещё шаг, и этот болт будет торчать между ваших глаз, – совершенно ровно, ничуть не сбив дыхание, проговорил дракон. – Если вы понимаете, о чём я. А вы мало что понимаете, раз решили на меня напасть.

Парень поначалу замер, а затем и вовсе отступил. Зато другие мужчины зашумели, заволновались, всё увереннее напирая на пришлых. Продолжая держать Теора на острие арбалетного болта, дракон вновь обратил взгляд на меня.

– Решайте скорее, пока не произошло непоправимое. Мне кажется, поездка к герцогу и наше с вами общение в любом случае гораздо лучше того, чем закончился бы для вас сегодняшний день.

Самоуверенность – светлая Вайса! Да он был просто переполнен ею. Что тут скажешь: дракон... отруби ему, божественная секира, хвост.

– Похоже, все послы любят потрепаться. – Я пожала плечами. – Вы, наверное, считаете себя большим умельцем в деле ведения переговоров? Кажется, всё это лишь доказывает обратное. – Я качнула в сторону напряжённо замерших, готовых к нападению мужчин головой.

– Возможно. – Посланник наморщил лоб, словно задумался об этом. – Хотите убедиться? Хотите крови?

– Не хочу. Да и вы не оставите меня в покое, верно?

Он неопределённо повёл протянутой ко мне рукой, на миг возведя глаза к небу. Но отчего-то столь прохладная, колкая приветливость даже слегка расположила меня к этому незнакомцу. Он словно тонким ледком касался моего разума, бодря его и будоража. Интригуя, в конце-то концов! Может быть, выслушать его всё же стоит? И уж тем более мне сейчас ничего не хотелось так сильно, как уйти с этой навязанной показной заботой Эдвина свадьбы. Которая к тому же рисковала обернуться распоследним кошмаром.

Я шагнула вперёд, опуская руку на ладонь мужчины. Он сжал её уверенно, но вежливо, опуская наконец арбалет.

Оттмар ещё попытался меня удержать.

– Хорошо же его светлость распоряжается вверенной ему властью. Лишает невинности чужих жён! – запальчиво возмутился он напоследок.

– Не сотрясайте воздух. Боюсь, сейчас вы ничего не решаете, – тон посланника мгновенно заледенел до каменной твёрдости.

Удивительно, как сердце Оттмара в тот же миг не перестало биться, застыв от этого всепоглощающего холода. От него даже у меня руки покрылись гусиной кожей.

– От чужого добра не бывает добра, – мрачно буркнул муж.

Добро, значит... Вот же мерзавец! Жаль, воспитание, заложенное мне то ли матушкой, которую я не помнила, то ли сёстрами в обители Кригера, не позволяло сейчас отвесить ему хорошенькую оплеуху. Зато я одарила Оттмара таким взглядом, с которым могла бы соперничать только удавка на его шее.

– Вы правы, – удивительно легко согласился дракон.

И повёл меня прочь. Ошеломлённо молчавшие всё это время остальные гости вдруг отмерли, словно с них спало некое заклинание, начали шептаться и шелестеть одеждой, переминаясь на своих местах. Мужчины ещё держались за оружие, словно ждали, что на них всё же нападут.

– Подстилка, – ударил меня в спину женский голос. Не разобрать чей. А недоброжелательниц у меня хватало.

Я дёрнулась, обожжённая и ослеплённая вспышкой гнева, но драконий провожатый уверенно сжал пальцы на моей руке, словно почувствовал её тоже. Кажется, только успела успокоить сбившееся дыхание – а меня уже усадили в

небольшую, добротнo отделанную изнутри тканями и кожей карету, оставленную в тени старых лип в стороне от места церемонии.

– Я поеду с вами. – Посланник забрался следом. – Меня зовут Хардвин. Такого обращения будет достаточно.

Он уселся напротив, вальяжно откинувшись на спинку. Полы его перехваченной широким кожаным поясом накидки до колен разъехались в стороны, открывая крепкие бёдра, мягко обрисованные довольно просторными брюками – удобными для верховой езды. Щёлкнули поводья, и карета, чуть засевшая колёсами в податливой земле, дёрнулась и покатила по неровной тропе прочь от священной рощи.

– Думаю, мне представляться не стоит? – Я покосилась на Хардвина, снимая с головы постылый супружеский венец.

– Это излишне, – коротко улыбнувшись, согласился он. – Лора цу Виесс, так внезапно появившаяся в доме фрайгерра Эдвина Вурцера и попросившая его о помощи. Вы почти не помните своего прошлого, не знаете, кто ваши родители и где вы появились на свет. Но отчего-то владелец здешних земель решил женить на вас своего – немало! – старшего сына. Странно, не находите?

– Очень странно, с этим трудно поспорить, – я усмехнулась. – Я говорила ему о том же.

Если расположение фрайгерра Вурцера поначалу ещё можно было списать на то, что я ему попросту приглянулась, дальше – на то, что я, пытаюсь закрепиться на месте гу-

вернантки его младшего отпрыска, очень хорошо выполняла свою работу, то его внезапное желание облагодетельствовать пригретую год назад девушку, выдав замуж за первого наследника, повергло меня в немалое замешательство. А всех невест аллода (аллод – владения фрайгерра, *прим. автора*), имевших на Оттмара виды, – в отчаяние, сравнимое по масштабам только с нынешним небывалым паводком.

– Вы не имеете своей фамилии. Носите только общую для всех сирот герцогства – цу Виесс. Но у вас образование и воспитание, достаточное для того, чтобы учить подростка некоторым предметам, – продолжил рассказывать мне обо мне Хардвин. Слышать это из чужих уст было слегка волнительно. Будто я осознавала всё заново. – Откуда?

Хороший вопрос, ваша драконья милость!

– У меня самой только предположения, – ответила я спокойно. – Однажды я просто очнулась в разорённой сумеречниками обители Дочерей Кригера. С этим знаком. – Я протянула посланнику руку, приоткрыв запястье. – Отчего поняла, что меня готовили к Посвящению, но ритуала так и не случилось. Потому что в обители все погибли.

– Да, Дочери Кригера хорошо обучают своих будущих соратниц, – степенно кивнул Хардвин, не обратив внимания на моё последнее замечание. – И что же, за год вы так ничего не вспомнили из прошлой жизни?

– Почти ничего. Только смутные обрывки... Какие-то жуткие сцены. Наверное, со дня нападения сумеречников на

обитель.

День моего пробуждения в тайной комнате был самым страшным в том куске жизни, что я теперь помнила.

– И ваши родители не отыскились. Ведь даже у будущих Дочерей Кригера есть родители. Не у всех, но...

– Нет. Его милость Эдвин Вурцер пытался отыскать хоть какие-то следы моих возможных родственников, но ему это не удалось.

Хардвин сжал губы и отвернулся, будто потерял ко мне всякий интерес. Мы замолчали надолго. Посланник герцога смотрел в небольшое оконце кареты на то, как проплывают за ним стройные тёмные стволы лип, а я разглядывала его. Надо же, в конце-то концов, хорошенько присмотреться к тому, с кем, возможно, придётся провести в дороге почти двое суток. До замка герцога, если я ничего не путала, ехать именно столько. Мужчина же как будто и вовсе не обращал внимания на то, как пристально и неприкрыто его изучают. Им всецело владели какие-то другие мысли.

– Простите... Хардвин, – всё же окликнула я его, когда мы выехали из роши на открытую дорогу, в стороны от которой раскинулся поросший сочным в начале лета разнотравьем луг.

Дракон перевёл на меня туманный взгляд.

– Что?

– Вы не хотите пояснить мне чуть больше: что всё это значит? Вы не дадите мне забрать вещи? Попрошаться с...

Не то чтобы я дорожила своими не слишком богатыми пожитками. А вот с младшим сыном Эдвина, Марком, который не пошёл на церемонию из-за простуды, попрощаться не отказалась бы. Мы с ним ладили, и уезжать вот так – как будто невежливо даже.

– Для вас уже всё подготовлено. Некоторые вещи в сундуке на запятках кареты, – чуть раздражённо оборвал меня дракон. – На постоялом дворе вас ждёт служанка, которая будет во всём вам помогать в пути. А прощаться вам ни с кем не стоит. Сантименты ничего не изменят. И вы не на убой едете.

Ну да, всего лишь разделить ложе с герцогом, словно какая-то девица из городского борделя. Ерунда, в самом деле.

После начала завоевательных походов и налётов драконов на королевство Ротланд честь здешних женщин как-то сразу упала в цене. По крайней мере для самих ящеров. И вот, они месяц за месяцем всё крепче оседали на отвоёванных территориях, силой смещали землевладельцев, которые не желали отдавать свои наделы. Но по сути, кажется, ничего не менялось. И это Право первой ночи, которым, словно затхлой тряпкой, ткнули в лицо фрайгерру Вурцеру и его сыну, только подтверждало это.

Не согласись я ехать, возможно, всё обернулось бы жестокой стычкой. И пусть драконов было меньше, чем мужчин среди гостей на свадьбе, а исход был бы не в пользу людей.

Теперь я видела это на затвердевшем, словно сухая глина,

лице Хардвина. Несмотря на его сдержанную вежливость, опасно зависшую на грани, за которой начинаются не терпящие возражений приказы.

– Так куда я еду? – слегка успокоив разрастающееся с каждым мигom размышлений негодование, спросила я. – Вернее, зачем? Что же, его светлость каждую молодую жену в герцогстве станет караулить и тащить в свою постель?

– Не каждую, – усмехнулся вдруг Хардвин. Совсем нехорошо усмехнулся. За такой ухмылкой, за таким блеском тёмных глаз может скрываться и второе, и третье дно. – Но советую вам не лелеять мысли о своей исключительности. В замке его светлости вы будете не одиноки.

– То есть... – Я моргнула, вжимаясь в спинку, обитую гладкой и, похоже, очень дорогой кожей. – Там есть ещё... такие, как я?

Моё недоумение, кажется, доставило гадкому дракону удовольствие. Он даже вернулся в благостное расположение духа – после сумрачной задумчивости.

– Всё верно. У герцога не так много времени, чтобы встречать и провожать каждую подходящую по знатности девицу, вышедшую замуж. Потому всех молодых жён за последний месяц, что кёнигом было одобрено Право первой ночи, уже собрали в имении Кифенвальд. Ждут только вас.

Я коротко хохотнула, дослушав его. Просто великолепно! А его драконья светлость практичен прямо до безобразия. И правда, чего распыляться? Собрали всех – и единым ма-

хом... А вот тут меня слегка передёрнуло. Я вздохнула, не в силах выдавить из себя даже ехидную улыбку.

– Вы шутите...

– Вовсе нет, – безразлично пожал плечами невозмутимый, словно столетний дуб, Хардвин.

Точно! Вот кого он напоминал мне всё это время – крепкое, солидное дерево, глубоко ушедшее корнями в почву каких-то неведомых убеждений. Наверное, он очень верный соратник – герцогу повезло.

А вот мне не очень.

По дороге Хардвин ещё расспрашивал меня о моей жизни в доме фрайгерра Вурцера. Ничего особо тайного в ней не было, потому, чтобы скоротать время в дороге, я рассказывала ему о своих скучных буднях, наполненных заботами гувернантки весьма сложного подростка.

Дракон слушал, кажется, с проблеском интереса, но всё же лишь для вежливости. И правда, чего в моём рассказе было необычного, кроме того, что я все предыдущие годы своей жизни не помнила? Из аллода не выезжала, о том, что творилось в других частях герцогства, узнавала только по слухам, доходящим до нашего почти захолустья. Доходящим, подозреваю, в очень изменённом виде. До нас даже не дотянулись самые сильные отголоски войны с драконами. Было несколько сражений, но и те на самых важных землях Виеса. В окрестностях замка Кифенвальд. Который, собственно, теперь и занимал герцог Вигхарт фон Вальд. У него даже

фамилия оказалась созвучна!

Несмотря на мою вполне искреннюю откровенность, Хардвин не торопился отвечать на неё тем же. На все мои расспросы о герцоге либо отмалчивался, либо отговаривался парой общих слов, из которых можно было уловить одну лишь мысль: всё узнаете на месте. Он что, боится, что я сбегу? Испугаюсь страшного-престрашного дракона и брошусь в дикие заросли, сверкая пятками? Нет. На такие безумства без денег и одежды – а на мне по-прежнему было надето лишь свадебное платье – я не решилась бы даже при всей своей непоседливости.

Но даже при всей скрытности крайне загадочного Хардвина наш разговор и правда вышел занимательным – пожалуй, на свадьбе мне было бы гораздо хуже. А уж разобраться с Вигхартом фон Вальдом и его претензиями на Первую ночь со мной можно и в более подходящих для того условиях. Подозреваю, он знать не знает, с кем решил связаться. Пусть и ненадолго.

Время до вечера в дороге пролетело быстро. Мы покинули границы земель фрайгерра Вурцера, а ночевать остановились на весьма добротном и большом постоялом дворе “Туманная падь”. Его, вместе с небольшой деревенькой охотников и торговцев пушниной, окружало переплетение ведущих в разные части герцогства дорог и густые дубовые леса, в которых можно было заблудиться, едва лишь чихнув и закрыв на миг глаза. Там, наверное, даже до сих пор ведьмы води-

лись.

В одной из снятых для всех людей герцога комнат меня и правда ждала миниатюрная молодая служанка в скромном тёмно-синем платье с воротником под горло и почти незаметной на мрачноватой ткани вышивкой по канту. Пепельно-русые волосы моей нынешней помощницы, собранные в низкий пучок, были укрыты облегающей голову льняной шапочкой-чепцом, благодаря чему огромные серые глаза буквально светились на её треугольном личике.

– Это Вига, – коротко представил девушку Хардвин. – Она в полном вашем распоряжении на всё то время, что вы пробудете в дороге и в замке Кифенвальд.

Затем дракон откланялся и ушёл, не забыв, впрочем, выставить у двери моей комнаты стражу. Стражу. Будто я какая-то преступница!

После того как я осмотрелась в покоях, очень недурственно обставленных для деревенского постоянного двора, хоть и чуть темноватых, Вига помогла мне переодеться. Насчёт сундука с вещами Хардвин не соврал. Тот и правда существовал, и в нём действительно лежало одно добротное дорожное платье пепельно-зелёного цвета, второе – простое повседневное, цвета пыльной розы, отороченное бирюзовой тесьмой, в которое я и облачилась. Третьим же оказалось более нарядное, голубое, всё от ворота до подола вышитое серебристой шёлковой нитью, а по лифу – бисером в тон, – видно, предназначенное для встречи с герцогом. В дополнение ко

всему в сундуке были аккуратно уложены несколько сорочек, туфли и даже плащ, как будто посреди лета могла вдруг грянуть зима. Что самое интересное, всё это было не моё. Все эти вещи я видела впервые, но они – даже при беглом осмотре – показались сшитыми нарочно для меня. Удивительно! Такие хлопоты со стороны герцога лишь для того, чтобы глянуть на замужнюю девицу и, возможно, решить, что она ему даже не нравится?

Чудной человек... то есть дракон.

Помощи Виги я, после весьма хлопотного и напряжённого дня, была очень рада, хоть и привыкла обходиться без прислуги. Она хотела было принести ужин в комнату, но мне отчего-то захотелось спуститься в таверну, что была на первом ярусе двора. Оттуда смутно доносились голоса постояльцев или местных, пришедших из окружающей двор деревеньки. Но большого буйства там, кажется, не творилось, а сидеть в покоях мне было тоскливо.

Служанка возражать не стала. Даже стражи у двери не остановили нас, только пошли следом. Видно, никаких приказов насчёт того, чтобы удерживать меня в комнате силой, от Хардвина не поступало.

Всё, чем я решила бы отужинать, заранее было оплачено. Свадебный пир – единственный, возможно, сносный момент этого дня – прошёл мимо меня, дорога оказалась довольно длинной, дневного походного перекуса хватило ненадолго. А потому голод явственно скручивал мне нутро в жгут. Мы с

робко озирающейся Вигой присели за столиком поближе к потухшему очагу, наши надсмотрщики – за соседним. Шумная и кокетливая подавальщица выслушала нас и проворно скрылась в стороне кухни, а я заозиралась в ожидании.

Подумала только, что, наверное, стоило позвать и Хардвина отужинать со мной, но он не походил на того, кто с радостью ринется в толпу деревенских и переезжих людей, некоторые из которых имели весьма подозрительный вид. Не того они полёта птицы, чтобы раздражать своими недостойными лицами привередливый взор ящера.

А я старалась просто не обращать на это внимания. Все они были заняты своими разговорами и кружками, наполненными у кого вином, а у кого и тёмным элем. Вокруг было чисто и тепло – в конце концов, когда ещё я смогу почти свободно проехаться по герцогству и хотя бы посмотреть на других людей? Совсем скисла в имении Эдвина Вурцера: он мало куда меня отпускал.

Где-то в недрах кухни сочно шкварчало, до зала доносились аппетитные запахи и приглушённые голоса поварих. Хозяин, полноватый, но крепкий мужчина в чуть засаленной одежде, то и дело выглядывал в таверну, затем уходил, чтобы подогнать работников. Подавальщицы сновали между столами, отшучиваясь от настойчивых постояльцев: здесь не бордель, а приличный постоялый двор. Ну да...

Дело шло к ночи, возлияния в бездонные глотки заскучавших в дороге или тихой деревне мужчин давали о себе

знать всё больше. А наш с Вигой ужин всё не несли. Я едва не подскакивала на стуле от нетерпения, уже жалея, что не захотела отсидеться в своей комнате.

Кто-то захохотал неподалёку, захохотали лавки у длинного стола вдоль стены, и несколько весьма захмелевших мужчин двинулись в сторону двери – видно, решили немного проветрить головы. Они, пошатываясь, протискивались между спинами других, галдели и толкались. Когда гурьба поравнялась с нашим столом, кто-то из незнакомцев, возможно, решил подшутить над товарищем. А может, просто ослабевшие от выпитого ноги кого-то подвели – и на меня со спины навалилась огромная, смердящая кисловатым элементом туша. Я едва грудью не ударилась о твёрдый край столешницы от такой внезапной тяжести. Успела только упереться ладонями в неё. Вига подскочила, испуганно тараща глаза, – помочь мне. А широченные пятерни неуклюжего мужика вдруг удивительно точно легли мне на бёдра. Твёрдые пальцы ощутимо и нагло впились в кожу даже сквозь несколько слоёв ткани.

– Хорошенькая рыжуля, – басовито мурлыкнул мне на ухо увалень, щекоча бородой скулу.

Терпеть не могу это слово! Стражи, приставленные ко мне Хардвином, уже поднялись с мест, чтобы заступиться, но, возмущённая до глубины души нахальным ощупыванием, я и сама вскинулась. Не знаю, что двигало мной в этот миг больше – злость или неведомо откуда взявшиеся инстинкты.

Одним толчком я скинула с себя мужика. Встала и пнула короткую скамью, на которой только что сидела. Та ударила верзилу по коленям. Он взмахнул руками, пошатнувшись, и обозвал меня таким словом, которое повторять хорошо воспитанной девушке совсем не к лицу. Потому я молча поймала его за бороду и ударила предплечьем шею. Надавила – и всем весом опрокинула на стол. Тот жалобно крикнул под немалым весом мужика.

Не успев даже осознать, я протянула руку в сторону ихватила из ножен на поясе подоспевшего ко мне стража широкий кинжал. Но едва лишь замахнулась – только припугнуть зарвавшегося пьянчугу, – как моё запястье словно вросло в чьи-то сжавшиеся на нём пальцы.

– Пошёл вон! – негромкий, но до ужаса тяжёлый приказ заставил взбудораженно галдящий народ смолкнуть так резко, будто всех одновременно хватил сердечный удар.

Я обернулась, но рядом оказался вовсе не расторопный стражник. Сам Хардвин навис надо мной так, словно вот-вот обратится драконом и откусит мне голову. Эту угрозу очень ясно можно было прочесть в его раскалённых глазах.

Мгновенно протрезвевший мужик быстро вывернулся из-под меня, не сказав ни слова, не попытавшись оправдаться или извиниться: сейчас исчезнуть с глаз разъярённого ящера было для него более важным. Отяжелевший вдруг кинжал сам выпал из моей ладони, но Хардвин успел поймать его, прежде чем тот воткнулся в пол.

– Пройдёмте со мной, эфри Вурцер, – процедил он так, словно камнем о камень проскрежетал. – Вига, принеси ужин в комнату.

Служанка только кивнула, и дракон неспешно, но угрожающе твёрдо повёл меня на второй ярус. Стражи, тихо переговариваясь, снова пристроились следом. Но остались снаружи, когда Хардвин втолкнул меня внутрь.

– Я думал, что знаю о вас достаточно, эфри. – Он громко захлопнул дверь. – Оказывается, нет. Для гувернантки и даже для несостоявшейся Дочери Кригера у вас удивительно хорошие познания в том, как справляться с наглыми ухажёрами.

– Сама не ожидала, – буркнула я, на всякий случай отходя от него подальше. – Но он был очень... наглый.

Хардвин приблизился, неумолимо загоняя меня в угол взглядом и тяжестью всей своей фигуры, облачённой в белую рубашку и тёмно-серые штаны, что были заправлены в мягкие сапоги, перехваченные ремешками на голеньях.

– Значит, будете по-прежнему упорствовать, что ничего не помните?

– Буду. Потому что не помню, – я чуть повысила голос.

Хардвин покивал, с сомнением поджав губы. Кажется, он забыл, что пора бы остановиться: расстояние между нами опасно сокращалось. Я даже начала чувствовать тепло, исходящее от его тела. И лёгкой остроты мужской запах, который он, видно, ещё не успел смыть после дороги.

Я схватила губами воздух, когда он быстрым движением руки поймал меня за подбородок.

– Знаете, я всё больше сомневаюсь, что вы придётесь его светлости по душе. – Глаза дракона оказались так близко от моих, что почудилось, будто я сейчас провалюсь в черноту его зрачков, как в пропасть.

– Вы меня так расстроили, прямо помру сейчас!

– Хитрить вздумали? Я знаю таких, которые из кожи вон вылезут, будут вести себя так несносно, как только можно, лишь бы увернуться от того, что их неизбежно ждёт. Сбежали от постылого мужа? И от приказа герцога хотите уйти...

– Ваше какое дело? – Я схватила его запястье, чувствуя напряжение в готовом сопротивляться до последнего теле. – Кажется, вы лишь обязаны доставить меня до места. И не можете решать, придётся я по душе герцогу или нет. Так?

Хардвин усмехнулся, неспешно скользя взглядом по моему лицу.

– Возможно. Но вы понятия не имеете, кто я такой. В то время как я узнаю вас всё лучше.

– Да ради светлой Вайсы! – огрызнулась я. – Мне-то что до вашего мнения? И прошу вас покинуть мою комнату. Это, в конце концов, неприлично.

Сердце бешено колотилось где-то между ключицами. Я шурилась, глядя в лицо Хардвина и пытаюсь прогнать раздражающе ясное ощущение, что всё больше охватывало тело: он слишком близко, его сила, его воля давят меня, словно

комков шерсти в кулаке. Похоже, посланник герцога и правда совсем непрост. Другое дело, что меня это не касается. Никого не касается из тех девушек, которых он, верно, уже доставил в замок его светлости.

Я дёрнулась из его хватки. Оттолкнула всеми силами, всё больше паникуя из-за разорванных мыслей, что метались в голове, из-за жгучего страха, что полз откуда-то из живота к горлу. Хардвин попытался схватить меня вновь – за руку.

– А ну-ка, стойте!

Но я вывернулась, крутанулась и ударила его локтем в грудь. С короткого замаха, на одних только голых позывах чующего опасность разума и тела, попыталась шлёпнуть его по щеке – но дракон ловко перехватил меня за талию и, оторвав от пола, словно куль с зерном, опрокинул на постель.

– Пустите!

– Перестаньте сопротивляться.

Его дыхание скользнуло по моим губам – так низко он склонился. Я выгнулась, пытаюсь вывернуться, но осознала тщетность этого и затихла. Ещё несколько мгновений мы с Хардвином смотрели друг на друга, почти соприкасаясь носами. Он думал о чём-то, что-то решал. Наверное, не стоит ли выбросить меня в окно прямо сейчас. Чтобы избавиться от будущих возможных проблем.

Но вдруг под его ладонью, что сжимала моё плечо, что-то словно вспыхнуло и зажглось лёгкой, но раздражающей болью. Я вскрикнула, чувствуя, как покрываюсь липкой ис-

паринной вся от макушки до пят. Вот, он решил меня поджарить, оставить кучку пепла – и всё.

– Что вы делаете?! – Я поелозила под неподъёмным Хардвином, и он отчего-то глухо охнул, стиснув зубы.

– Ставлю временную метку. Вы слишком подвижная, чтобы без неё я мог отследить вас, прежде чем вы вляпаетесь в какую-то неприятность. Или попытаетесь сбежать. – Он едко прищурился.

Клеймо на моей коже понемногу затихло, осталось лишь едва осязаемое покалывание изнутри.

– Я не собираюсь бежать!

– Да-да, – протянул драконище, воздев глаза к потолку. – Я уже понял, что вы полны сюрпризов, вот так.

Он приложил ладонь ребром к моему лбу, а я дёрнула головой, сбрасывая её, и сдула упавшую на глаза прядку. Жарко-то как! Но, кажется, Хардвин завершил всё, что хотел, потому его хватка ослабла и он даже начал подниматься.

Воздуха бы глотнуть поскорей!

– Всё, что произошло здесь, станет известно герцогу, – добавил он, спокойно садясь рядом со мной на постель.

– И то, как вы меня лапали, тоже? – Я поддёрнула съехавший с плеча рукав.

– Я не лапал, а умирал, – чуть оскалился дракон.

– Я не заметила разницы.

Дракон дёрнул уголок рта, но, прежде чем он успел одарить меня очередной колкостью, в дверь постучали.

А когда вошла Вига с моим ужином, о котором я успела забыть, мы с Хардвином уже стояли на безопасном расстоянии друг от друга как ни в чём не бывало. Я даже одежду, помятую его тяжеленным телом, успела поправить.

Но по моей явственно взмокшей спине гулял лёгкий озноб. Дыхание дракона ещё оставалось взбудораженно быстрым. Мы обменялись взглядами, слушая тихую возню служанки у стола, и мужчина, холодно попрощавшись, быстро вышел из комнаты.

Глава 2

Отчего-то утром я встала с тяжёлой головой. Боли не было, но меня не покидало явственное ощущение, будто накануне я крепко перебрала кислого эля. Прямо как тот пострадавший от моего исключительно девичьего негодования мужик.

Собралась я по привычке сама – не стала тревожить напуганную Вигу, – умылась и оделась в любезно предоставленное мне герцогом дорожное платье. Натягивая под него сорочку, бездумно коснулась жгучей, как ожог крапивой, метки Хардвина. Вот же сторожевой пёс, посланник его загадочнейшей светлости! Ему бы такую почесуху хоть на день! Наверняка он знает теперь о каждом моём шаге. Потому и убрал стражу от дверей. Зачем?

А вот не надо было вчера с ним спорить – может быть, тогда миновала бы меня участь клеймёной кобылы. Но как же не спорить, когда такой взгляд, такой тон, будто я ему чешуйку скovyрнула? Мы оба вчера получили по заслугам.

Стремясь хоть немного отвлечься от мыслей о несносном драконище, я спустилась в пустую и тихую по раннему часу таверну. Хозяин, ещё пока одетый в чистое и гладко выбритый, как-то затравленно на меня глянул.

– Доброе утро! – я улыбнулась приветливо.

Но это не очень помогло.

– Не слишком-то оно доброе, – проворчал мужчина. – Того посетителя, что вас вчера обидел, избили ночью до полусмерти. Как раз недалеко от моего двора. Нашли утром. Пришлось лекаря звать.

Он страдальчески закатил глаза и отвернулся.

– Это не я, – первое, что слетело с языка.

Как будто и правда можно было подумать, что хрупкая – по крайней мере на вид – девушка способна так сильно уделать здоровенного увальня. Нет, припугнуть, пользуясь его первой растерянностью, – одно. А вот... Я невольно подняла взгляд к лестнице, что вела на второй ярус двора. Не шаловливых ли когтистых лап Хардвина это дело? С него станется – сорвать злость на незнакомце, который ни в чём не виноват. Ну, почти.

– Не думайте, что я дурак, – слегка оскорбился хозяин. – Конечно, не вы. Но те, кто вас сопровождал... Мне не нужны проблемы с герцогом Виесским. Драконы не любят, когда покушаются на их добро. А гнев его светлости, коль он узнает, может задеть многих.

И этот туда же! “Их добро”. Даже трактирщик в случайной деревне уже знает, что тут к чему. А ничего, что я вообще-то замужем?

– Откуда вы знаете? – Я облокотилась о стойку. – Вы разве встречали его?

– Встречать не встречал, но видел как-то издали. Проезжал он тут. Сразу после окончания сражения под Кифен-

вальдом. — Хозяин раздражённо провёл по лысоватой голове ладонью. — Думаю, такой способен на многое. Раз уж без него не обошлось свержение короля.

Да, вполне справедливо.

— Вы тут ни при чём, потому вам нечего бояться, — попыталась я его успокоить. — А вообще, я хотела просто выпить чая. У вас есть? С мятой.

Хозяин ещё что-то неразборчиво пробормотал и подозвал полусонную подавальщицу, которая вяло протирала скамьи в зале. Та кивнула на его распоряжение и скрылась на кухне. Я присела за ближний к стойке столик, совсем маленький, круглый, и уставилась в одну точку, подперев щёку ладонью. Хорошенькое начало путешествия. И это всё за один день!

Грохот шагов снаружи и громкие голоса заставили нас с хозяином одновременно встрепенуться и настороженно взглянуть на дверь. Похоже, столь ранних посетителей он не ждал. Мужчина приблизился к стойке и замер, опустив под неё руку. У него там что, оружие спрятано? Да и кого можно бояться так, чтобы всегда быть настороже, даже в своём доме?

Разве что...

И в тот же миг в таверну ввалилось несколько молодых мужчин, хохоча и стряхивая с капюшонов лёгких плащей осевшую морось. По залу пронеслась волна свежего влажного воздуха, щекотного от запаха молодой листвы. Похоже, начался дождь. По незнакомцам даже нельзя было сказать,

откуда прибыли, но точно не местные. Одетые добротно, а один даже явно дорого, хоть и просто на первый взгляд. И все они были почти увешаны оружием: тут и метательные ножи в пазухах на груди, и такие же, как у Хардвина, арбалеты, а у одного, судя по рукояти, очень недешёвый меч.

Они на миг замерли у входа, и тот, что шёл впереди – видно, старший из них, – тут же вперился в меня острым блестящим взглядом. Он задумчиво расправил на плечах капюшон, и его удивительно чувственного изгиба губы растянулись в двусмысленной улыбке.

– Вам лучше уйти, – тихо посоветовал хозяин.

– Почему? – Я всё же встала.

Хоть и так понятно. И надо бы послушать опытного в таких делах трактирщика, но я отчего-то не могла отвести взгляд от этих необычных посетителей. Явно непростых. И явно опасных. Ко всему прочему, уже отворачиваясь, чтобы благоразумно удалиться, я успела выхватить взглядом на груди предводителя чёрнёную подвеску на серебряной цепочке: пронзённая стрелой прямо в пасть голова дракона.

Перед глазами словно марево качнулось. Короткими ослепляющими вспышками перед внутренним взором завертелись обрывки образов, которые, видно, ещё остались в потухшей памяти. Такая же одежда, звон оружия и кулоны – у каждого из них на шее. И то верно: стоило присмотреться к остальным незнакомцам, как в глаза бросился тусклый блеск серебряных драконьих голов в складках их рубашек.

Сумеречники.

– Куда, красавица? – насмешливо бросил мне в спину кто-то из них, когда я едва не бегом кинулась к лестнице. – Мы только водички попить...

Мужчины разразились хохотом. Вновь застучали их сапоги по дощатому полу, зарокотали голоса, а между ними – недовольным скрежетом – ворчание хозяина. Пока они не убивают и не грабят, он не может их прогнать, иначе в отместку нарвётся и на то, и на другое. Да и появление сумеречников днём, скорее, дело небывалое. Похоже, совсем уже страх потеряли. Не пугают их дозоры фрайгерров и более знатных господ на дорогах. Ничуть будто бы не тревожат разговоры о том, что новый герцог Виесский – известный и самый опасный охотник на сумеречников, который срубил немало их голов.

Нет, кажется, их наглые разбойничьи рожи теперь можно увидеть где угодно и когда угодно. Его светлости стоило бы этим озаботиться.

Я пронеслась по коридору между рядами дверей комнат, не зная ещё, какая из них – Хардвина. Но по фигурам стражников, замерших у одной из них, поняла, что именно тут он и ночевал.

– Мне срочно! – рявкнула, когда дозорные попытались встать у меня на пути. – Очень важно!

Мигом прошмыгнула между ними и под возмущённое “куда?!” распахнула дверь после короткого стука, про кото-

рый едва не забыла.

Вот же проклятье! Я встала в проходе и, резко отвернувшись, едва не ткнулась в грудь ринувшегося за мной стражника. Подняла на него глаза, жгуче краснея. Потому что даже в чуть мутном свете пасмурной, размытой облаками зари, что наполнял просторную комнату, успела увидеть стоящего над умывальником полураздетого драконища. Я слишком быстрая – да, так он говорил. Надо бы научиться в подобных ситуациях сначала думать, а потом делать... Но сейчас уже поздно. Каждый изгиб мышц сильного поджарого тела мужчины, лёгкое сияние его светлой кожи так и отпечатались в памяти. Как жаль, что в ней у меня так много свободного места! Теперь будет заполняться всякой ерундой.

– Доброе утро, – прилетело мне в спину бодрое приветствие. – Эфри Вурцер...

– Вы оделись? – пропищала я под насмешливым взглядом стражника, который так и стоял напротив меня, ехидно разглядывая моё наверняка пунцовое лицо.

– Да я, собственно, и не был раздет, – озадаченно проговорил дракон и зашуршал одеждой. – Но если вас и это смущает... Теперь да.

Я медленно повернулась, досадуя на себя за такую импульсивность. В конце-то концов, на нём всего лишь не было рубашки, а меня так подкосило, будто я увидела всё... Ох, светлая же Вайса. Даже забыла, зачем пришла.

Посланник стоял у окна, неспешно завязывая ворот и

оглядывая меня с головы до ног.

– Там, внизу, сумеречники, – сразу выдала я, предвосхищая расспросы.

– Я знаю. Много? – деловито и, кажется, совершенно невозмутимо уточнил Хардвин.

И откуда же он успел прознать о том, что они приехали? Чует их, что ли?

– Я видела только пятерых. Они зашли в таверну...

Дракон взглянул на подручных, что так и стояли за моей спиной, и качнул головой в сторону окна, видно приказывая им пойти проверить, сколько же на самом деле приехало сумеречников.

– Вы сталкивались с ними, не так ли... – Хардвин неспешно подошёл, по пути взяв со спинки стула развешенную на нём тунику, и натянул её поверх рубашки. – Тогда, в обители?

– Думаю, да. – Я коротко прочистила пересохшее вдруг горло. – Толком ничего не помню. Но я поняла, что сестры погибли из-за них. А прежде...

– Можете не рассказывать. Я прекрасно знаю, на что способны сумеречники, когда во главе их становится совсем уж жестокий ублюдок.

– Я слышала, его светлость – охотник.

Хардвин помолчал, играя желваками и глядя куда-то в стену за моим плечом. Словно позабыл обо мне на миг. Но вдруг очнулся и, одёрнув расправленную тунику с гербом

герцога на груди, повернул назад – к окну, выходящему на улицу, что вела прямо к крыльцу постоянного двора. Зыбкий свет посеребрил его лицо и влажные после умывания волосы у висков.

– Да. И я... охотился с ним не раз. Конечно же, сейчас мы не станем ввязываться в схватку. Поднимать шум ни к чему: это небезопасно для вас в первую очередь. Но разузнать как можно больше до отъезда нам нужно. Вы же понимаете...

– Делайте, что посчитаете необходимым. Только... Будьте осторожны.

Хардвин обернулся ко мне и усмехнулся коротко, приподняв уголок рта. Наверняка он лучше меня знает, чем опасны для драконов их обращённые в сумрак собраты.

– Благодарю за беспокойство. И за вашу расторопность.

– Всё же от неё есть прок, признайте! – Я приподняла подбородок, даже немного гордясь собой.

– Дальше будет видно, – тут же осадил меня вредный дракон. – Идите к себе и не выходите, пока я не разрешу.

Пришлось плестись в свою комнату, где меня уже ждала взволнованная Вига. Да и весь постоянный двор ощутимо гудел от тревоги, что охватила каждого постояльца. Виданое ли дело – сумеречники с утра! Что они задумали – даже Кригеру самому не известно, потому что у них свои, принесённые с северных драконьих земель боги. А уж если вспомнить о том, как черны их пронизанные мраком сердца, то и вовсе можно считать, что они поклоняются только извергнувшей

его бездне.

– Думаете, зачем они приехали, эфри? – беспокойно выглядывая в окно, что выходило на ту же сторону, что и в покоях Хардвина, запричитала служанка.

Я осторожно коснулась покалывающей кожу драконьей метки. Как будто в свою очередь тоже чувствовала того, кто её поставил. Интересно, что он сейчас делает? Вот же зараза какая! Если бы не этот жгучий отпечаток, я и не вспоминала бы о нём – точно!

– Может, просто мимо проезжали и ничего страшного не случится, – попыталась я успокоить девицу.

Хоть сама в том испытывала большие сомнения. А ну как завяжется драка, несмотря на всё нежелание Хардвина схлестываться с сумеречниками сегодня?

– Лишь бы его милость не пострадал, – вздохнула девушка, заметно краснея.

Значит, всё же его милость... Фрайгерр? Просто уважаемый рыцарь? Похоже, Вига знала о нём гораздо больше моего.

Ну да, простой служанке плениться мужественным господином очень даже легко. И заметить не успеешь, как сердце начнёт вздрагивать при его появлении. Как начнут гореть кончики ушей и ускоряться дыхание при одном только взгляде на него. Не то чтобы я сама когда-то испытывала подобное, но по-женски очень даже понимала Вигу. Ну и, был грешок, прочитала однажды пару любовных романов, которые

нашла в библиотеке фрайгерра Вурцера. Там влюблённость описывали именно так.

Но всё оказалось гораздо проще, чем успела напридумывать себе впечатлительная служанка и, наверное, добрая половина постояльцев “Туманной пади”. Сумеречники и правда никого не тронули и, мирно позавтракав, отправились дальше по известным только им делам. Думается, не слишком-то честным.

Правда, Хардвин не пожелал отпускать их просто так – отправил следом двух мужчин, чтобы проследили. Конечно, опасная затея, но никто не ослушался его приказа. Наверняка это было в интересах и его светлости тоже.

Сразу после отбытия неожиданных и совсем не приятных гостей, таверна ожила. Все начали спускаться к завтраку, но на сей раз я осталась в комнате. Лучше больше не соваться в толпу. Ну её. Иначе так я вполне могу и не доехать до Кифенвальда.

Быстро собравшись, мы вскоре тоже продолжили путь. И, казалось бы, новые заботы должны были как-то смягчить неловкость от предыдущего дня между нами с Хардвином, но этого не случилось.

Мрачный драконище и вовсе перестал смотреть в мою сторону, и казалось, что теперь в его голове зреют какие-то совсем нехорошие мысли, которыми делиться со мной он не хочет.

Возможно, если бы я видела в будущей встрече с герцогом

хоть малейший шанс, самый зыбкий путь к освобождению от навязанного брака и свободе, наверное, мне всё же стоило бы подружиться с посланником фон Вальда. Возможно, он и правда неким образом может повлиять на выбор его светлости. И, заручившись его благосклонностью, я могла бы рассчитывать и на милость дракона-мага.

Но загвоздка в том, что ничего хорошего встреча с герцогом мне не обещала. Я давно уже разучилась питать иллюзии насчёт мужчин: посмотрелась на них за время работы в доме фрайгерра Вурцера. Уж сколько у него знакомых и родственников. И, наверное, только самый ленивый хоть раз не ущипнул меня за бок, не прижал в каком-нибудь тёмном углу или не шлёпнул по задку. Сколько неприличных предложений я получила за этот год – лучше и вовсе не вспоминать. Сколько пощёчин случилось на моей памяти и сколько могло бы случиться, окажись некоторые чуть наглее...

И казалось бы, Оттмар мог стать тем долгожданным принцем, который искренне полюбил лишённую прошлого девушку и защитил её от посягательств других мужчин, но отчего-то в душе к нему так ничего и не расцвело. Как будто что-то меня настораживало и отталкивало от него.

Порой казалось, что в том как раз виноват огромный провал в памяти с самого моего рождения и до того дня, когда я проснулась в подземной комнате обители Дочерей Кригера. Когда нашла там только разруху и тела поруганных, а затем отравивших себя сестёр. И поняла: теперь это всё, что я знаю

о своей жизни.

Лучше было бы и вовсе ничего не знать.

И, может быть, именно метка обернулась для меня столь неприятной стороной: несостоявшаяся Дочь – этакий за-претный плод для местных знатных мужчин, которым окружающие девицы, наверное, показались вдруг обыденными. Возможно, многие из них гадали, что же скрывается под юбками навечно остающихся невинными Сестёр. А тут такая прекрасная возможность сунуть туда руку.

Но Эдвин Вурцер принял решение гораздо быстрее остальных. Велел мне выйти замуж за своего сына. Именно велел. Потому что кто я такая, чтобы самостоятельно решать свою судьбу? Он, кажется, даже считал, что я сапоги его целовать должна за такую несказанную милость. Но целовать сапоги я не стала. Однако и момент для побега был упущен.

– Эффри Вурцер, – вдруг окликнул меня упрямо молчавший полдня Хардвин. Я вздрогнула, вывалившись растерянным существом из глубины размышлений о своей жизни. – Скажите, почему вы не сняли метку Кригера? Ведь, кажется, стать его Дочерью передумали, раз за год не добрались ни до одной обители, где вас могли бы принять.

Он что, читает мои мысли?! Я сомкнула сложенные на коленях руки в замок, хмуро разглядывая его. Такого строгого и безупречного, даже несмотря на шрам. Говорить с ним после всего, что произошло накануне и утром, совсем не хотелось. Стоило только услышать его низкий, чуть рокочущий

голос и посмотреть в тёмные глаза – и воспоминания вспыхивали настолько яркие, что сразу начинало печь щёки от запоздалого стыда. И досады, разумеется.

– После того как я обратилась к фрайгерру Вурцеру за помощью, он почти никуда меня не отпускал. Считал, что для меня это слишком опасно. Ведь я ничего не помню из прошлой жизни, а значит, беспомощна, – я усмехнулась. – Спорить с ним было большей частью бесполезно. Потому я просто работала, чтобы накопить денег и уехать, когда Марку перестанут быть нужны мои знания. Уехать в столицу, в Сильберстат, чтобы там найти лучшее им применение. В Высшей школе Ельдера. Но вот – не успела. А после решения о свадьбе за мной и вовсе едва не попятам ходили.

– Хотите сказать, вы были пленницей? – нахмурился его драконья милость.

Надо же, как натурально – будто и правда возмущён этим фактом. Будто кого-то в наше время ещё можно удивить навязанным браком. Да больше половины девиц королевства выходят замуж за тех, на кого им укажут!

– Наверное, можно назвать это так. – Я отвела взгляд. – Но поначалу я сама не чувствовала в себе настоящей уверенности, что смогу справиться со всем одна. Очень долго мне попросту было страшно. А жить метка мне не мешала. Но вы правы: может быть, в какой-то миг я поняла, что стать Дочерью бога-воина так и не смогу. После всего, что случилось. Что я увидела...

Пока я говорила, Хардвин смотрел на меня неподвижно, откинувшись на спинку дивана. Служанка тихонько прислушивалась к нашему разговору, но в нём не было ничего тайного, раз дракон завёл его так спокойно.

Стало тихо. Послышались голоса сопровождающих карету стражников. Наверное, все они драконы-воины – пришла вдруг мысль. Лишённые крыльев и призванные лишь защищать своего кёнига или сюзерена и его интересы. Верные, не тратящие слова попусту, когда их не спрашивают.

– Скажите, это вы избили того мужчину? Что вчера... неосторожно решил меня пощупать? – Я покосилась на Хардвина. – Или это сделали по вашему приказу?

Посланник, кажется, не сразу и вспомнил, о ком я говорю. А вспомнив, лишь озадаченно наморщил лоб.

– С ним что-то случилось? Ну, кроме того, что его едва не заколола кинжалом взбешённая рыжеволосая фурия?

Так и захотелось передразнить его. Можно подумать, я нарочно!

– Не прикидывайтесь, что не знаете. Ночью его кто-то едва не забил насмерть. Прямо у крыльца постоялого двора.

А вот теперь Хардвин, кажется, оскорбился.

– Вы и правда думаете, что я настолько мелочен, чтобы не удержаться от пинка совершенно безразличному мне пьянчуге? Зная, что он гораздо слабее меня? – он фыркнул, едва пар из ноздрей не выпустил. – Вы перечитали романтических историй.

– Но больше никому!

– Поверьте, есть, – отмахнулся дракон. – Кажется, он вчера неплохо проигрался в кости. Наверное, задолжал кому-то. Но всем, конечно же, приятнее и проще свалить вину на драконов. Не разочаровывайте меня, эфри. Я был гораздо более высокого мнения о вашем уме. Даже после того, что вы устроили в таверне.

Надо же! Всё страшит меня. Как будто я набивалась герцогу в любовницы! И всё это даже хорошо – может, тот поскорее отвадится, побрезговав моей не слишком хорошей репутацией. Насколько я знала, драконы в таких вопросах очень щепетильны. Вон как морщится посланник. Будто у него разболелся вдруг левый нижний клык в его скрытой человеческим обликом драконьей пасти.

– Думаю, мы оба переживём ваше разочарование, – произнесла я еле слышно, глядя в безжалостные глаза Хардвина. – Что же до нападения на слабых... Понимание того, что люди, потеряв магию, стали намного слабее драконов, не остановило вас, когда вы решили захватить Ротланд.

– Ваши землевладельцы и даже сам король укрывали верхушку сумеречников и помогали контрабанде «крови гор»! – тон Хардвина зазвенел угрозой, словно я ему на хвост наступила.

А скорее всё же на любимую мозоль.

– Это только предлог, – я тоже невольно повысила голос. – Прикрытие для вашей подлости!

Кто знает, может, в этой войне погибли и мои родственники. Но как бы то ни было, я много раз видела тех, кто пострадал от жестокости и силы драконов. В Альтейх даже после окончания сражений долго ещё стекались переселенцы из особенно разорённых городов и деревень. Это сейчас всё понемногу утихло. Некоторые даже привыкли к драконам, но многие помнили, чего всем стоила их нынешняя власть.

— А вы, вижу, хорошо знакомы с историей королевства Бергландер, чтобы судить поступки драконов! — Чешуйчатый диктатор даже наклонился в мою сторону.

Наверняка мечтал прожечь взглядом во мне пару дыр побольше. Метка на плече явственно нагрелась и начала щипать кожу, словно ссадина.

— Да тут не надо знать... — уже разошлась я, не остановить.

Но тут передние колёса кареты резко провалились, меня бросило вперёд так сильно, что я, словно снежный ком, пролетела через проход между сиденьями и рухнула прямо на колени Хардвина. Проехалась щекой по его груди, слегка оцарапав её о серебристую вышивку. Взвизгнула Вига, тоже качнувшись к противоположной стене. Забрался непотребными словами кучер, а всадники остановились и начали спешиваться, чтобы помочь.

Я попыталась встать, но для этого мне пришлось упереться ладонями в бёдра драконища. Хардвин, тихо ворча, взял меня за плечи и попытался оторвать от себя, но, видно, взволнованные лошади вновь дёрнули повозку, и я сначала

качнулась назад, а затем ещё раз упала на посланника, едва не ткнувшись носом в его щёку.

Светлая Вайса, какие же у него всё-таки страшные глаза! Я только сейчас заметила, приблизившись совсем вплотную, что зрачки в них, оказывается, не совсем круглые, а чуть вытянутые вертикально. Как будто в каждый миг он мог обратиться ящером – только пальцем щёлкнет.

– Проклятье! Что там у вас происходит?! – Хардвин обхватил меня руками за талию и одним рывком перекинул на сиденье рядом с собой.

Я с облегчением выдохнула, поправляя платье. Неловкость-то какая... Вига уже тоже села и теперь с сожалением рассматривала чуть разошедшийся по шву рукав, которым, видно, за что-то зацепилась.

– Тут яма! – гаркнул кучер. – Оказалось, глубокая. Дождь прошёл. Размыло. А под водой не видно.

– Вытаскивать надо, ваша милость! – поддакнул кто-то из стражников. – Придётся выйти.

Однако стражники оказались предусмотрительными: яма посреди дороги выглядела очень подозрительно. А потому они, прежде чем разрешить Хардвину и мне с Вигой выйти, внимательно прошарили всё вокруг дороги. Их не было долго, до слуха порой доносились их отдалённые голоса, но, кажется, пока всё было спокойно. Тихо шелестели ещё влажные после утреннего дождя вязы, шуршали по траве падающие с листьев капли.

– В зарослях следы старой засады, – доложил один из сопровождающих так неожиданно, что я, задумавшись, вздрогнула. – Похоже, здесь давно подкараулили какой-то обоз или торговую телегу. Отсюда и яма. По этой дороге теперь редко ездят.

Конечно, редко! Если ходят слухи о том, что в кустах каждого могут поджидать сумеречники.

– Но впереди есть довольно свежие следы копыт, – добавил стражник. – Несколько дней назад проезжал отряд человек пятнадцать.

– Тела? – буднично, едва не зевая, поинтересовался Хардвин.

Удивительно, его кровь иногда бурлит как лава, а порой застывает холодным камнем. Поразительный мужчина – не знаешь, чего от него ждать. Если его загадочнейшая светлость хоть вполовину такой же, в здравом уме мне из Кифенвальда не выбраться.

– Нет, – качнул головой страж. – Похоже, забрали. Только тряпьё какое-то осталось, обломки повозки. И вот.

Он просунул руку в оконце и отдал Хардвину стрелу. Древко её слегка размокло, оперение слиплось и истрепалось, но вот наконечник, чуть красноватый, блестящий, словно его только что отполировали, был цел и совершенен. Даже я, почти ничего не смысля в оружии, догадалась, что он сработан из «крови гор» – редкого теперь и очень дорогого металла, который добывали драконы в своих бескрайних го-

рах с таких древних времён, что память о них не сохранили даже свитки.

— Сплав, — беззлively буркнул Хардвин, покрутив стрелу в пальцах. — Довольно грязный. Отряд не из главных: до вершушки далековато. Но всё равно это место нужно отметить.

Стражник кивнул и скрылся с глаз.

— Я думала, на людей не тратят «кровь гор». — Когда Хардвин посмотрел на меня, я указала взглядом на стрелу в его руке.

— Не тратят, вы правы. Люди и так умирают очень легко. — Он задумчиво свёл брови. — Её потеряли. И не стали поднимать, потому что не заметили. Было суетно. Скорей всего, охрана обоза была хорошая и крепкая. А вот сумеречников было не так много, потому им пришлось тяжело. Но они всё равно взяли верх.

И это он понял только по одной стреле?! Я поймала себя на том, что слушаю его, приподняв брови. А Вига и вовсе почти пожирала его неотразимейшую милость восхищённым взглядом, чуть приоткрыв маленькие губки.

Закончив размышлять над увиденным и услышанным, Хардвин выбрался из кареты первым. Совершенно невозмутимо впечатал ступни, обутые в педантично чистые сапоги, в сыроватую грязь и подал мне руку. Я с сомнением посмотрела на дорогу. Но что поделать. Только не успела ещё шагнуть со ступеньки, как ящер совершенно неуловимым движением подхватил меня на руки. Я лишь за шею его ухватилась.

Не планировала, конечно, сегодня обниматься с драконами, но, как назло, за день это случилось уже не первый раз. А он прямо твёрдый под кожей, как скала! Хотя я и раньше мужчин не особо-то щупала – может, они все такие.

Через миг меня опустили на мягкую травку за обочиной развороченной колёсами нашей кареты и копытами лошадей дороги. Виге до сухого места помог добраться тот же стражник.

Мужчинам пришлось попотеть, чтобы вытолкать повозку из глубокого оврага. Но скоро мы всё же продолжили путь. Только перед тем Хардвин, вновь разместившись в карете напротив меня, развернул перед собой небольшую карту и, что-то мысленно сверив, сделал в ней отметку.

– Что это? – не удержалась я от вопроса.

– Думаю, вряд ли вам это интересно, эфри Вурцер, – ответил драконище резковато.

Таким тоном, будто вместо этого хотел сказать «не вашего ума дело» и лишь в последний миг удержался от грубости. Пожалуй, я и правда задаю слишком много вопросов. Разве до него мне есть интерес? До этого заносчивого ящера, который и пары лишних слов произнести не может без выражения глубочайшего одолжения на лице.

Потому я решила не выказывать даже лёгкой обиды – просто отвернулась, оставив Хардвина размышлять над своими заботами.

В какой-то миг показалось, что из-за задержки в дороге

нам придётся вновь задуматься о ночлеге. Мимо всё проплывали деревеньки и городки – то вдалеке, когда за оконцем кареты разворачивались обширные долины; то вырастали по обе стороны, когда мы проезжали через них насквозь. Мне всё было интересно – я, почти не отрываясь, смотрела вокруг, то не помня ничего, то вдруг понимая, что какие-то места мне словно бы смутно знакомы. И оттого сердце наполнялось каким-то волнующим предвкушением. Хотя бы ради такого путешествия уже стоило сбегать с собственной свадьбы.

Лишь когда начало темнеть – а летом это случается, как известно, уже совсем поздно, – на другом конце выпрямившейся, словно стрела, дороги показались тёмные на фоне озарённого красноватым закатом неба очертания замка Ки-фенвальд. Как говорилось в книгах, что мы читали с Марком, одного из самых старинных замков Ротланда. Его построили самые далёкие предки герцога фон Абгрунда. Но он почти три года назад был свергнут в ходе междоусобной войны, что с участвовавшими нападениями сначала сумеречников, а затем и драконов стали раздирать королевство, как сшитое из лоскутов покрывало.

Замок стоял на высоком холме, окружённый тёмными еловыми лесами, которые как-то незаметно заменили собой южные дубовые и вязовые рощи. Дорога давно уже протянулась вдоль реки Фарбанд, на другом берегу которой высились обглоданные ветрами скалы – сплошной стеной. И всё

это сейчас сложилось перед моими глазами в одну мощную и несколько подавляющую картину. Огромный замок, широкая каменистая река и гранитные кручи вдалеке, сереющие между широкими стволами елей.

Я уже глазела в окно, словно ребёнок, не стесняясь насмешливо косящегося на меня Хардвина.

– Вы и правда никуда не выезжали... – сделал он закономерный вывод, когда я сумела наконец выдохнуть.

– Говорю же вам, – назидательно парировала я.

Скоро карета выехала на длинный, совершенно невероятного вида мост, что протянулся над глубокой пропастью, дно которой терялось за острыми кронами елей. Казалось, он дело рук настоящих магов, что раньше жили среди людей. Но постепенно магия начала вырождаться, пока совсем не ушла с этих земель.

Ворота услужливо распахнулись, впуская нашу небольшую карету и сопровождение. Внутри было необычайнолюдно. А тут, оказывается, целый небольшой городок! Его уходящая вверх, к цитадели, улочка изгибалась витком огромной спирали, по ней ехали телеги, сновали люди. Жили они в стоящих друг к другу вплотную домах из желтоватого кирпича, с острыми крышами, покрытыми тёмно-синей черепицей. Удивительный цвет! И окна их закрывали ставни, выкрашенные такой же краской.

Где-то от грохота колёс залаяла собака, детишки пронеслись мимо, едва прошмыгнув между боком кареты и стеной

ближнего дома. Две женщины, стоящие у дверей какой-то лавчонки, замолчали одновременно и уставились на меня – я тут же спряталась за занавеской.

Лошади с чуть большим усилием потянули повозку вверх по мощёной улице. Тень её ползла по каменным стенам домов, догорающий закат бросал желтоватые отсветы в оконце, у которого сидел Хардвин.

Цитадель Кифенвальда росла и росла, превращаясь из далёкого нагромождения башен и башенок в тяжёлую машину, утыканную ими, словно шипами. Перед нами открылись ещё одни ворота – и вот теперь повозка, постепенно замедляясь, покатила по неожиданно тесноватому замкнутому двору, довольно чистому, словно недавно выметенному. Посреди него торчал каменным цветком пересохший фонтан. По обе стороны тянулись колоннады открытых галерей, впереди, над главным входом, высилась верхушка огромной башни.

Нам навстречу вышел высокий солидный дворецкий, лысый, как полная луна, в сопровождении слуг, которые тут же принялись снимать с запятков кареты сундуки с вещами.

– Скоро вам предстоит встреча с его светлостью. Но прежде всего вы познакомитесь с другими девушками, – принялся рассказывать Хардвин, пока мы проходили в просторный холл Кифенвальда.

Здесь простые каменные стены соседствовали с неожиданно помпезным, в золоте и багрянце, сводом – я так и задрала голову, разглядывая мелкие детали убранства привет-

ственной части замка. Где-то в далёкой выси виднелась ещё и роспись, изображающая битву людей и драконов. Недавнее веяние, похоже. Наверное, осталось от предыдущего хозяина замка.

Голос Хардвина звучал где-то сбоку, и я очнулась, только когда он напряжённо смолк.

– Как скажете, – осторожно согласилась, не уверенная, что услышала всё, что нужно. – Мне даже интересно взглянуть на всех этих “счастливиц”.

– Прекратите ехидничать, – с холодным укором оборвал меня дракон. – Я слышал, некоторые из них и правда видят в этом хорошую возможность...

Я остановилась, повернув голову к Хардвину.

– Возможность чего? – приподняла брови. – Разделить ложе с кем-то, кроме мужа, хотя бы один раз в жизни? Да ещё и так, что тебя за это никто не осудит. Знаете, сомнительная радость, как по мне.

Дворецкий, что сопровождал нас молча, озадаченно кашлянул. Они с Хардвином обменялись мрачными взглядами. Шедшая позади меня Вига остановилась на почтительном расстоянии, будто даже и касаться слухом не хотела разговоров господ. Полезная предусмотрительность. Порой лучше ничего не знать.

– А по-вашему, радость видеть каждый день перед собой лицо ненавистного супруга? – задумчиво изрёк драконнице. – Терпеть, улыбаться. Хотя улыбаться тем, кто вам

неприятен, вы, кажется, не умеете вовсе. Удивительная черта для девушки. Я думал, они более хитры.

– А вы как будто мало их видели, чтобы понимать, что все люди разные. Удивительная наивность для грозного дракона.

Дворецкий страдальчески вздохнул, зашарив взглядом вокруг, словно решал, куда ему сбежать. Его чешуйчатая милость же прищурился, скривив губы, будто не определился ещё, стоит ли усмехаться.

– Поразительно, как вы вообще вышли замуж с таким скверным нравом. Вам ещё повезло. Муж у вас хотя бы молод и хорош собой. Многим не досталось и этого. А девушка, которую выберет герцог, всю жизнь будет находиться под его покровительством. Независимо от исхода ночи.

– Что значит исхода? – решила уточнить я “на берегу”.

– Что, я вам разве не говорил? – Хардвин изобразил притворное удивление. Издевается. – Вы прибыли сюда вовсе не для удовольствия его светлости. Не для развлечения. Любая из вас может родить ему ребёнка. В этом цель. Но достойную мать ещё нужно выбрать.

Вот это сейчас было сильно... Что я говорила про привередливость драконов? Об этом стоило забыть, это слишком мелко! Вот истинная глубина надменности ящеров. Глубина их избирательности. Просто потрясающе! Ай да его хвостатая светлость!

– Вы правда считаете, что сейчас я должна упасть в обморок от восторга? – Я и хотела остаться серьёзной, но на губы

сама собой ползла какая-то деревянная улыбка.

– Падать не обязательно, – ничуть не стушевался Хардвин. – Герцогу вы нужны целой и невредимой. Я не настолько быстр, чтобы успеть вас поймать. А пол твёрдый.

«Это лоб у тебя твёрдый, дубина ты крылатая!» – так и кипело у меня всё внутри. Надо же, какой интриган... Устроил представление – где тут мои мелкие монеты?

– Вы правы, это ещё надо осознать. Но... Учитывая все обстоятельства – и новые тоже, – я сильно сомневаюсь, что радость накроет меня внезапно. И сомневаюсь, что стать достойной матерью для ребёнка дракона – это то, о чём я мечтала всю жизнь.

– Смешно, эфри. Ведь вы не помните свою жизнь. Большую её часть, – уколол меня проклятый ящер.

– Тем более. Думаю, и эту мне захочется забыть.

Дракон неспешно заложил руки за спину, буквально сверля меня угрожающе тёмным взглядом. Вокруг его зрачков словно разгорались маленькие, глубокие жаровни. И как бы я ни храбрилась, как бы ни старалась сохранить невозмутимо-нахальный вид, а под затылком у меня похолодело.

– Радгис, – вдруг проговорил Хардвин, обращаясь, видно, к дворецкому, – вели, пусть вещи эфри Вурцер вернут в карету. И её можете проводить обратно. Пусть катится... простите, едет домой.

Он степенно повернулся и пошёл прочь. Неожиданно, признаться! Разве он может принимать такие решения? По

сути – слуга герцога. Да и ехать в ночь одной по этим диковатым местам, которые, возможно, кишат сумеречниками – пожалуй, с колкостями в сторону фон Вальда я погорячилась. А Хардвин неожиданно оказался не столь терпелив, как можно было подумать.

– Пойдите! – Я невольно подалась за ним следом. – Хардвин! Уже темнеет...

Драконище остановился и развернулся ко мне вновь, совершенно недоуменно наморщив лоб, будто услышал какую-то поразительную новость.

– Да что вы говорите?! Мне кажется, вам будет приятнее в дороге, без сопровождения. Ночью. Самое для вас лучшее время. Не видно лиц, не видно вообще ничего. И есть большой шанс, что до дома, к мужу, который вам постыл столь же, как и незнакомый герцог Виесский, вы так и не доберётесь. Решение всех ваших проблем, не так ли?

Он вновь пошёл вглубь багряного холла, размеренно впечатывая шаги в каменный пол. Я неподвижно смотрела ему вслед. С одной стороны, мне хотелось махнуть на всё рукой и отправить весь этот Кифенвальд в Клуфтову утробу. С другой же – я не враг сама себе. Ехать в ночь одной – проще сразу себе голову о стену разбить.

– Ваша милость, – сдалась я. – Вы же разумный мужчина. Дайте хоть дождаться утра!

Оно же, как известно, вечера мудренее. Так ведь?

– Ах вот как вы заговорили. – Ядом в голосе Хардвина

можно было отравить целое войско. Он сделал ещё несколько шагов, прежде чем остановиться. – Нет, дорогая эфри Вурцер. Так не пойдёт. Либо вы остаётесь здесь вместе с другими девушками и терпеливо ждёте, когда всё это закончится своим чередом. Либо выметаетесь сейчас. Третьего варианта нет.

Я закатила глаза. Мне нужно время. Я не могу вернуться домой сейчас, пусть даже со мной случится невероятная удача и дорога до Альтейха пройдёт спокойно. Я не хочу видеть Оттмара – мерзкий драконище и тут оказался прав. К тому же... после всего, что случилось, вряд ли выбор герцога падёт на меня. А если подпортить ему жизнь ещё немного, то и вовсе можно спокойно отбыть эту повинность и остаться нетронутой.

– Хорошо. Я согласна, – еле удалось выдать.

Как тяжело-то. Принимать, пусть и притворно, волю несносного ящера, у которого на всё найдётся ответ.

– Проходите в свою комнату, – тут же смягчился Хардвин, который всё то время, что я боролась сама с собой, смотрел на меня искоса, едва повернувшись плечом. – Вига вас проводит. И когда вас позовут к ужину, который вы проведёте с остальными эфри, прошу не упрячиться и проглотить все колкости, что придут вам на ум. Иначе назад, домой, пойдёте вовсе пешком.

– Я поняла...

– Естественно, – хмыкнул хвостатый гад.

Вига остановилась рядом со мной, глядя в спину удаляющегося дракона с мучительным обожанием. Мы молчали, пока он не скрылся во мраке противоположной части холла. Радгис цыкнул досадливо и подошёл ближе.

– Впервые вижу, чтобы вокруг приезда одной из жён было столько шума. И чтобы его милость так злился.

А он злился? Да ну! Его голос даже на миг не стал громче, а дыхание оставалось таким же ровным. Разве что взгляд – да, пожалуй, он ещё мог выдать его истинные мысли. Впрочем, это уже не так и важно.

Мимо нас прогромыхали стражники, с любопытством косясь в мою сторону. Даже представить сложно, какие разговоры обо мне ходят среди мужчин. После всего, что они навиделись по пути сюда.

– Пройдёмте со мной, эфри, – напомнила о себе Вига.

И тут я не стала спорить. Честно говоря, в дороге устала, а внезапная стычка с Хардвином отняла последние силы. Потому единственное, чего мне сейчас хотелось, – это чего-нибудь перекусить и отправиться спать. Но ведь ещё ужин, на который мне надлежит явиться. Проклятье!

Мы со служанкой и прилепившимся к нам словно бы из опаски дворецким поднялись на другой ярус башни – той самой, которую видно со двора. Походя я глянула в одно из окон на лестнице: высоко. Как раз для драконов, которым близость к небу, наверное, по нраву.

Дальше мы вышли на просторную площадку, с которой

можно было зайти в четыре комнаты. Служанка уверенно повела меня к одной из дверей, достала из сумочки на поясе ключ, но, вставив его в замочную скважину и повернув, удивлённо замерла и оглянулась на дворецкого.

– Здесь открыто...

– Быть не может! – буркнул тот. – Вещи ещё не принесли.

Он протиснулся вперёд нас и решительно вошёл в покои. Я поспешила следом и сразу остановилась рядом с ним. Оказалось, здесь не было пусто. В красивом резном кресле у высокого стрельчатого окна сидела девушка едва ли старше меня. Её угольно-чёрные волосы, что в свете падающего в окно розоватого заката отливали тёмным аметистом, были уложены в свободную, но тщательно выверенную причёску – такая спланированная небрежность. Бархат платья, явно из её собственных, а не подаренных герцогом вещей, тяжёлыми малахитовыми волнами ниспадал по ногам до самого пола, обтекал стройные руки. Золотистая вышивка по лифу изящно обрамляла довольно полную грудь и подчёркивала тонкую талию.

Незнакомка отвлеклась от чтения книги, что лежала на её коленях, и подняла на вошедших изумрудные, наполненные кристальнейшей стервозностью глаза. Окинула взглядом сначала дворецкого, затем и меня.

– Эффри Вурцер, я полагаю. – Она отложила довольно толстый фолиант на стол, но встать не поторопилась.

– Всё верно, – согласилась я. – А вот кто вы такая, я даже

гадать не возьмусь.

— Конечно, — девушка улыбнулась. — В вашей глуши мало кого знают. Особенно в лицо.

— Эффри Эбреверта фон Штейн, — любезно, но как-то не слишком радостно представил мне её Радгис. — Жена графа фон Штейна. Прошу прощения, эффри, но почему вы здесь?

Девушка плавно встала и подошла, не переставая оглядывать меня с явной брезгливостью на лице. Ну да, я только с дороги, а она уже успела здесь обжиться. Не зная всю подоплёку сбора молодых жён в Кифенвальде, подумала бы, что она здесь хозяйка. А то и вовсе супруга самого герцога.

— Я сразу сказала вам, эдлер Радгис: эта комната нравится мне больше. В моей слишком темно. И тесно. И цвет мебели...

— Простите, но это приказ его милости, который в отсутствие герцога здесь всё решает. И он не велел менять вам покои.

— Хардвин, Хардвин... Только и слышу о нём! — совсем разбушевалась Эбреверта. — Кто он вообще такой? И по какому праву... Но хорошо, — угрожающе процедила она. — Как только приедет его светлость, я поговорю с ним лично. В конце концов, я графиня и моё мнение должно учитываться. А жене фрайгерра... Или, простите, его сына сошла бы комната и попроще.

Она нарочно, кажется, обошла меня стороной, будто даже вдохнуть один воздух с той, кто ниже её по титулу, а вернее,

и вовсе его не имеет, оскорбительно. Я искоса глянула ей
вслед. Кажется, считала, что герцогу Виесскому не повезло
со мной? Чушь. Вот кто выпьет ему бесценной драконьей
кровушки побольше моего.

Глава 3

Я честно собиралась на ужин. Графиня фон Штейн настолько впечатлила меня своей ядовитой холодностью, что посмотреть на остальных чудесных представительниц этого маленького змеиного королевства мне было до жути интересно.

Встречи с ними я не страшилась: многие девицы Альтейха, которые считали, что вправе претендовать на брак с Оттмаром, быстро поняли, что запугивать меня и даже угрожать мне бесполезно. Не потому, что я отстаивала своего назначенного жениха. А совсем даже наоборот: я каждой старалась дать понять, что их опасения беспочвенны и никаких видов на сына фрайгерра я не имею. Наверное, они мне не верили. Но здесь, по большой иронии неведомо кого из богов, складывалась похожая ситуация.

Вига принесла мне чай, чтобы скоротать время до ужина. Помогла ополоснуться с дороги и привести себя в порядок. Я лишь ненадолго устроилась в кресле – том самом, где недавно восседала Эбреверта, – только чая пригубила. Взялась за книгу, что оставила на столе графиня, пара строчек какой-то очередной романтической истории – и я уже сплю младенческим сном, свесив голову на грудь. Да и ладно бы.

На попытки Виги разбудить меня я, кажется, ответила не слишком вежливо. Вяло пожаловалась на то, что устала с до-

роги, добавила, что милые эфри обязательно простят меня за неучтивость. Едва добралась до постели, стянула с себя платье и рухнула в ароматные недра просто волшебной перины, чтобы окончательно заснуть.

И спать бы до утра, при свете заботливо оставленной Вигой на тумбе у кровати свечи, но посреди приятной сонной неги меня словно бы что-то потревожило. Я прислушалась, ещё не размыкая веки, – точно: шаги. Подумалось на миг, что это всё мне лишь снится, но размеренный стук подошв по каменному полу приблизился. Короткий вздох – и огонёк рядом погас. Теперь-то я открыла глаза. И сквозь густую темноту разглядела на фоне светлой ширмы для переодевания явно мужской силуэт.

Он стоял вполоборота и смотрел в окно. Надо же, какое подходящее время и место выбрал, чтобы полюбоваться лунной! Вид, без сомнения, прекрасный: яркий диск ночного светила, чуть ущербного с одного края, смотрел прямо на меня. Чистейшее небо в пыли звёзд, лёгкий ветер струится в щель между приоткрытыми створками рамы.

Но в моей комнате мужчина!

Пока он ничего особенного не делал, а потому я просто приглядывалась, памятуя о том, что рядом со мной на тумбе, кроме небольшого светильничка, стоит ещё и солидный латунный кувшин с водой. Мысленно я даже прочертила для себя движение, которым схвачу его при случае. А ещё в этого гостя можно запустить довольно увесистым стаканом.

Прозрачный холодный свет лил прямо ему на лицо, но поначалу издалека, да ещё и через приопущенные ресницы черты его сложно было разглядеть. В какой-то миг я подумала, что это Хардвин, но нет: у ночного посетителя была короткая борода, которая скрывала, кажется, вполне себе уверенный подбородок. Губы обрамляли ровно остриженные усы. Прямой, аккуратной формы нос, высокий лоб и длинные ресницы – зачем мужчине с бородой такие? Волосы его были выбриты от висков и выше – по обе стороны головы, а уцелевшая часть их – собрана в хвост. Никогда такого не видела! По крайней мере, у Ротландских мужчин.

Я поняла, что уже и пошевелиться не могу, чтобы просто прогнать его: настолько заинтригована. Но помню про спасительный кувшин – это хорошо. Незнакомец постоял ещё немного и неспешно повернулся в сторону двери. Но, проходя мимо моей постели, он остановился – и я едва не зажмурилась, лишь бы не заметил, что вовсе не сплю. Тихая усмешка пронеслась в тишине покоев. И моё тело окончательно застыло в попытке сохранить неподвижность. Метка на плече вспыхнула жаром, словно ощутила моё волнение, и затихла. Надо хотя бы дышать!

А если он ещё хоть немного приблизится, кувшин точно прилетит ему в голову!

Тихие шаги отдалились, коротко вздохнула открывшаяся дверь, стукнула – и стало безмолвно.

Я тут же села на постели, стараясь понять, что же это бы-

ло: сон или в моей комнате только что и правда стоял некий незнакомец? Быть может всё что угодно. Может, чай тот был с какими хитрыми травками. Этот замок мне совсем не знаком, его устои, порядки и тонкости истинно драконьего гостеприимства...

Я встала и прошлась босыми ногами сначала по мягкому ворсистому ковру, разложенному у изножья кровати, затем по голым, но удивительно приятно прохладным камням пола до того места, где стоял мужчина. Нет, правда ведь, словно почувдился!

Но едва ощутимый, словно бы повисший в воздухе запах кожи и стали коснулся моего обострённого до предела обоняния. Да, я, наверное, была похожа сейчас на охотничью собаку, пытающуюся отыскать призрачный след, чтобы убедиться в собственном здравомыслии. Он точно здесь был. Просто прекрасно!

Надо бы поговорить утром с дворецким, а то и с самим Хардвином – как ни мало, наверное, ему теперь хотелось меня видеть. Пусть заменят замок в двери. А то не покои, а проходной двор! То графиня присядет в кресло почитать – надо сказать, наискучнейший же роман! – то шастает невесть кто.

Ещё немного побродив по тихим и пустым покоям, я всё же отправилась обратно в постель, уже не надеясь, что снова засну: настолько была взбудоражена появлением загадочного гостя. Да и напугана, чего скрывать. Даже коротко выгля-

нула за дверь: никого, только далёкие-далёкие голоса стражников слышались откуда-то снизу. С лестницы, что ли. Похоже, они слепые, раз не заметили того, кто прошёл в комнаты девушек. Либо они знали... и пропустили его без возражений. Смутные подозрения о том, кто это мог быть, я пока постаралась прогнать, чтобы не мучиться ими. Утром выясню. Надеюсь, здесь не водятся призраки. Старый замок – кто его знает.

Не желая больше видеть в комнате никого постороннего, я заблокировала дверь, просунув в ручки её створок ножку довольно тяжёлого, надо сказать, стула. А затем, чувствуя, как слегка озябли ступни, прыгнула под одеяло. Собралась уже до рассвета перекатывать в голове тревожные мысли, но совершенно неожиданно уснула вновь.

Утром яростным стуком в дверь меня разбудила Вига. Пришлось вставать и открывать ей – но служанка даже не обратила внимания на то, каким образом подопечная сегодня заперлась. За ночь она стала какой-то слишком строгой и нетерпеливой. Как будто успела слегка со мной свыкнуться и решила, что может теперь позволить себе некоторую долю полезного панибратства. Я была слишком отдохнувшей и слишком озадаченной ночным явлением, чтобы осадить её, как должно в таком случае.

– Вы вчера пропустили ужин, – с лёгким укором тараторила она, расправляя полотенце на поручне умывальника. – Но не явиться за завтрак сегодня будет уже совсем невежли-

во. На него придёт и эфри Лотберга фон Вальд.

Я обернулась, забыв проглотить только что выпитую воду. Это кто ещё такая?

– Это родственница герцога? – уточнила на всякий случай.

Если её упомянули отдельно, значит, и правда особа не последнего порядка. К тому же носит одну с ним фамилию – может, матушка? Но я ни разу не слышала, чтобы его светлость жил с матерью. Вообще о его родителях среди всех слухов не ходило ни одного.

– Да, – Вига кивнула, степенно пройдя к постели, и принялась её заправлять, хоть я собиралась сделать это сама. По привычке. – Это его тётка по отцовской линии. Вернее, жена его дяди. Но он её очень почитает. Суровая женщина. Говорят, ведьма. Она осталась вдовой, и его светлость забрал её вместе с сыном из Бергландера в свой новый дом.

В чужой, отобранный силой дом, если быть точной, – добавила я про себя.

– Ещё одна надзирательница, – проворчала тихо. Может быть, Вига даже не услышала.

Мало нам Хардвина, этого въедливого, словно пиявка, дракона. Кстати, метку свою он с меня так не снял – ещё один необходимый вопрос, который придётся волей-неволей с ним обсудить. Из этих-то стен мне куда деваться?

– А его светлость приехал? – всё же спросила я у Виги. Этот ночной гость так и не давал мне покоя.

– Я не слышала, – пожала та плечами. – Наверное, нам сообщили бы.

Странно. Если не герцог, то кто?

– А ты видела его? – не поторопилась я отстать от служанки.

Вига замотала головой, быстрыми движениями взбивая подушку.

– Нет. Я здесь недавно. После того как его светлость переехал в этот замок, сюда набрали много новой прислуги.

Вот повезло мне так повезло. Эбреверте, значит, прислуга двери в чужие комнаты открывает, а моя даже не знает, как выглядит его драконья светлость. Как назло!

Вига помогла мне причесаться и зашнуровать платье – то самое, голубое с вышивкой. Я посмотрела на себя в высокое старое зеркало и не смогла припомнить, чтобы когда-то выглядела столь аристократично. Правда, немного смущал слишком широкий ворот, который только непостижимым чудом держался на плечах, открывал до интригующих границ грудь и позволял всем лицезреть густо рассыпанные по коже веснушки.

Позволив мне вдоволь изучить своё отражение, служанка повела меня вниз весьма расторопно, будто мы уже куда-то опаздывали. Я едва успевала вертеть головой: башня казалась просто огромной! Что же говорить обо всей остальной части замка!

Увлечшись разглядыванием Кифенвальдского нутра, я

даже не заметила, как мы всё же добрались до столовой. Внутри было, кажется, тихо. Что же, я пришла первой? Вига услужливо распахнула передо мной дверь, я шагнула внутрь, как на каменный островок посреди лавовой реки, и тут же огляделась.

Здесь было удивительно светло и почти пусто. Лишь во главе щедро накрытого бесчисленным количеством закусок стола ко мне лицом сидела высокая женщина в годах. Немного дородная, но не рыхлая. В строгом, не открывающем ничего, кроме кистей рук, платье песочного цвета, из лёгкой шёлковой ткани – умопомрачительно дорогой. Волосы графини закрывал хитро повязанный вокруг головы платок, зато благодаря этому её строгое лицо казалось ещё более выразительным. Глубокие морщины вокруг твёрдо поджатых губ, островатый подбородок и чуть глубоко посаженные глаза под плавно изогнутыми бровями – из этой темноты она сейчас изучала меня так, словно скорлупку с ореха снимала. Крылья её тонкого носа дёрнулись, когда она закончила беглый осмотр.

– Доброе утро, ваше сиятельство. – Я присела в книксене, зная, что не ошиблась.

– Доброе, эфри Вурцер, – голос женщины оказался густым, но не низким. Даже приятным и пробирающим до самого нутра. – Вы очень милы.

– Благодарю.

Вот и думай, что это значит: то ли одобрение, то ли снис-

хождение. Мол, могла бы быть и лучше, но и так сойдёт. Ох уж мне эти высокородные дамы!

Я бегло окинула взглядом все свободные места по обе стороны от графини и выбрала то, что справа. Но едва только собралась сесть на отодвинутый слугой стул, как подол платья качнулся от пронёсшегося по ногам потока воздуха – и в открывшуюся дверь вошла слегка бледная остроскулая девица с собранными под сетку в солидный пучок светлыми волосами.

Она чуть замешкалась, заметив сначала Лотбергу, а затем меня, но уверенно прошла дальше, вежливо пожелав всем доброго утра. Графиня и её проводила спокойным, но до едкости внимательным взглядом. Словно мы были послушницами обители, а она – настоятельницей. Хотя какая тут обитель, кого смешить! Всё тут устроено как раз наоборот.

– Маргит Одланд, – усевшись рядом со мной, представилась белокурая эфри.

– Очень приятно, – я улыбнулась, едва удерживаясь от того, чтобы не посмотреть на графиню, которая преспокойно завтракала и пока молчала.

А с виду она вполне доброжелательная и приятная. Однако предупреждение Виги не давало мне расслабиться в её обществе. Тут точно кроется какой-то подвох!

– Я слышала, вчера вы немало вспенили кровь нашему любимому Хардвину, эфри Вурцер, – вновь заговорила Маргит и подняла на меня холодный взгляд, с невероятным досто-

инством зачерпывая овсянку из глубокой чашки.

Черты её казались выразительными, но иссушенными сдержанным нравом: довольно полные губы сжаты едва не в ниточку, удивительно яркие голубые глаза прищурены. Как будто она заранее была настроена подозрительно ко всем моим словам.

– Так уж вышло. С его милостью, – я едва не добавила “драконьей”, – порой сложно общаться спокойно.

Графиня фон Вальд тихо усмехнулась.

– Жалеете, что кровь “любезному Харвинду” удалось вспенить не вам? – умело подцепила она Маргит.

Та лишь дёрнула плечом, явно подбирая достойный ответ. Но от него её спасло появление ещё одной эфри.

Мы с ней даже оказались чем-то похожи: такие же рыжие, чуть выющиеся волосы, лёгкая россыпь веснушек по щекам. Другие же, что наверняка усеивали её плечи и грудь, она спрятала под высоким воротом бледно-розового, отделанного кружевом платья. Девушка почтительно приветствовала графиню книксеном и села напротив меня.

– Николь фон Тейх, – представилась звонко и жизнерадостно. – Так приятно встретить здесь уроженку родных земель!

Я взглянула на неё, опустив запястья на край стола. Это что ещё за новости? Но девушка смотрела на меня с такой искренней приветливостью, что стало даже совестно.

– Простите?..

– Просто среди тех, кто родился на землях вокруг Кифенвальда, рыжина, как у нас с вами, не такая уж редкость, – проговорила Николь уже не так уверенно.

– Если честно, я не помню, где родилась... – отговорилась я, не желая любезничать, а уж тем более откровенничать.

К тому же фамилия фон Тейх вдруг показалась мне знакомой, но откуда, я, по понятным причинам, вспомнить не смогла. Может, встречала когда-то в книгах, которые изучала с Марком? Показалось, что Тейхи были как-то связаны со свержением старого герцога во время стычки его с соседом-графом. Если это правда, то с Николь вообще нужно быть осторожней. Кровь – не водица, знаете ли...

Та уже было приоткрыла рот, чтобы ещё о чём-то меня спросить, но тут весьма стремительно и гордо в столовую ворвалась – по-другому и не скажешь – Эбреверта фон Штерн. Хозяйка жизни и ураган – так и хотелось подставить ей подножку. Низменное желание, но не удержаться ведь!

Однако, натолкнувшись на взгляд графини, которая даже подбородок вскинула при её появлении, эфри стушевалась, как нашкодившая девчонка. Правда, постаралась сохранить лицо.

– А вы любите заставлять других ждать себя, эфри. – Я так и видела, как каждое слово Лотберги вливается в Эбреверту осколком льда.

– Простите, ваше сиятельство, – вполне смиренно произнесла она, но тут же, окинув нас с Николь взглядом, едко за-

метила: – Как мило вы смотрите. Надеюсь, не станете дружить против нас?

– А вы боитесь? – я улыбнулась, дёрнув бровями.

– Вовсе нет. – Графиня села и, ожидая, пока служанка её обиходит, опустила взгляд на перстень с густо-зелёным изумрудом, явно им любуюсь. – Но на вашем месте я опасалась бы, как бы его светлость вас не перепутал.

– Лучше бойтесь, что ваши шансы попасть к нему в постель теперь в два раза ниже, – ровно ответила я. – Вы ведь так этого хотите, верно?

Николь фыркнула, довольно улыбаясь. Белокурая Маргит лишь сдержанно усмехнулась, хоть её это касалось тоже. Эбреверта же гневно вдохнула, уже собираясь продолжить обмен любезностями.

– Боюсь вас огорчить, эфри, – ловко оборвала её порыв графиня, – но его светлость будет выбирать не только по внешности. Даже в первую очередь не по ней. Он уже многое о вас знает. И узнает ещё больше – очень скоро.

– Признаться, пока ехала сюда, думала, что это всё только условности, – решила я поделиться мыслями. – Вся эта Первая ночь.

– Возможно, где-то в других герцогствах и графствах так и есть, Лора, – на удивление, согласилась Лотберга. – Всего лишь способ сюзеренам лишний раз показать власть над вассалами. Указать им на их место. Но для Вигхарта всё по-другому. Прошу это учитывать. И не забывать.

Ну да... От этого всего так и веет “особыми обстоятельствами”. Но у герцога фон Вальда, выше которого стоит, верно, только кёниг, и не может быть по-другому. Отчего-то при мысли о нём у меня даже под ложечкой засосало.

– Прошу прощения, ваше сиятельство, – я pokrутила в пальцах вилку, даже не зная, как и преподнести то, что собиралась спросить, – но вы уже довольно давно живёте в замке и наверняка многих здесь знаете... Среди здешних мужчин есть такой?.. Молодой, с бородкой, высокий, и волосы у него ещё острижены так... Своеобразно.

Я провела ладонями вдоль висков, показывая, как именно. Лотберга приподняла брови, спокойно и даже, кажется, доброжелательно слушая мои смущённые объяснения. Оказывается, это не так и просто – почти признаться либо в том, что у тебя в комнате ночью был незнакомый мужчина, либо в том, что тебя посещают странные и весьма натуральные видения.

– А почему вы спрашиваете, Лора? – Она задумчиво откусила самый краешек злакового хлеба.

– Даже не знаю, как и сказать, – честно призналась я.

Зря затеяла этот разговор! Надо было всё оставить при себе. Но ночной случай просто не давал мне покоя. Вдруг это опасно?

– Скажите как есть, – хихикнула Эбреверта. – Вы только прибыли в замок, а уже пленились кем-то из здешних мужчин? Кажется, это невежливо. Вы всё же в гостях у герцога...

Она встряхнула расправленную на коленях салфетку, вновь укладывая её – ещё аккуратнее. Потому что графиня фон Вальд смирila её таким взглядом, после которого можно и не выжить.

– Да, здесь есть такой мужчина, – с лёгкой улыбкой на губах ответила она мне. – Он приехал совсем недавно.

Я хотела было порасспрашивать её дальше, пользуясь неожиданной благосклонностью, но тут распахнулась дверь, и строго одетый в тёмное слуга, выпрямив спину, раскатисто произнёс:

– Его светлость, герцог фон Вальд.

Кто-то из девушек тихо поперхнулся. У кого-то громко брякнула ложка по тарелке. Эфри запереглядывались, ёрзая на местах. Эбреверта вполне ожидаемо поправила волосы, и без того идеально уложенные. Маргит протяжно вздохнула, смыкая в замок пальцы сложенных на коленях рук. На миг мне показалось, что она кому-то помолилась. Вайсе, может быть. А Николь быстро протянула руку к своему хрустальному стакану и отпила воды. И только Лотберга осталась совершенно спокойной. Даже просияла, уже не скрывая радости и лёгкого торжества в глазах. Будто всё это было лично ею подготовленным сюрпризом.

Всё это произошло за тот короткий миг, что в проёме открытых дверей никого не было. Затем слышались шаги – довольно быстрые, но не суетливые, и в столовую вошёл сам Вигхарт фон Вальд.

Наверное, я сдавленно ахнула – не размыкая губ. По крайней мере, Маргит как-то подозрительно на меня покосилась. Но, без сомнения, все девушки сразу поняли причину моего мимолётного замешательства. Потому что герцог и был тем мужчиной, которого я видела ночью в своей спальне. Совершенно точно. Та же бородка, уже требующая ножниц. Те же зачёсанные назад и собранные в хвост волосы. И взгляд – тёмный, хоть глаза его светлости были голубыми, пыливый и удивительно знакомый.

– Приятного аппетита, эфри, – довольно просто, без напыщенных условностей обратился он к нам.

Но всё равно от его тона и звука его голоса захотелось выпрямить спину. А ещё – прикрыть всё же слишком открытую в широком ворота грудь.

– Благодарю, – вразнобой забормотали девушки.

– К сожалению, Хардвин не сообщил нам о вашем приезде, – бойко выдала Эбреверта.

Похоже, она решила не терять время и сразу пойти в наступление. Они что, и правда все так мечтают оказаться в постели герцога? И зачать от него ребёнка? Может, просто ещё не знают всех тонкостей...

– Хардвин, боюсь, больше ничего не сможет вам рассказать. – Его светлость уверенно и чуть резковато опустил на стул, вновь заставив меня подумать о том, что его движения и манера держаться мне очень уж знакомы.

– Что же с ним случилось? – озадаченно спросила Николь.

Её щеки явственно порозовели. К сожалению, я прекрасно знала особенности такой, как у нас с ней, кожи. Чуть что – и становишься похожей на красный в крапинку помидор.

– С ним всё в порядке? – фальшиво ахнула Эбреверта.

Кажется, о нём она совсем недавно отзывалась совсем не лестно. А тут надо же, какая пылкая тревога во взгляде. Поразительные метаморфозы. Исключительное лицемерие.

– С ним всё в порядке, – кивнул Вигхард, скользя спокойным взглядом по лицам девушек. – Но его, в некотором смысле, никогда не существовало. Хардвином всё это время был я.

И снова всеобщее поражённое молчание пересекло столовую, будто молния.

– Но как же вы, ваша светлость?.. – Я провела пальцами по своему подбородку.

Нет, волосы можно сбрить, можно сменить одежду и даже исказить в некотором роде голос. Но отрастить бороду меньше чем за сутки? Я даже пригляделась к его губам, силясь увидеть тот самый шрам. Но нет – его тоже не было.

Герцог покачал головой, усмехаясь.

– Вигхарт метаморф, – пояснила за него тётушка Лотберга. – Он может менять внешность так, как ему заблагорассудится, скопировать любую, только один раз увидев.

– Спасибо, – кивнул ей герцог. – Я встретил каждую из вас в самом начале нашего знакомства. Проводил до замка и понаблюдал. Это оказалось очень полезно – увидеть, воз-

можно, будущую мать своего ребёнка в те мгновения, когда нет необходимости прикрываться учтивостью и лицемерием. Ведь кто такой Хардвин? Слуга, посланник? Просто друг или подручный? Его слова, что бы он ни рассказал герцогу, можно принять на веру. А можно и не принимать. Тем более когда в дело начинают вмешиваться симпатии и предпочтения. Ведь я мужчина – а вы все, без сомнения, прекрасны.

Даже столь лестно отозвавшись обо всех эфри, он ни на миг не улыбнулся.

– Надеюсь, ты не решишь завести сразу четверых детей, – довольно едко заметила графиня фон Вальд.

Вигхарт лишь хмыкнул, отчего девушки напряглись ещё сильнее. Наверное, каждая из них уже успела посчитать себя особенной. В мыслях представить себя на белых простынях герцогской постели. Особенно Эбреверта – её шея даже слегка покраснела, и этот явственно пунцовый оттенок уже полз вверх, к лицу. Она-то наверняка считала себя неоспоримой фавориткой его светлости, даже ни разу его не встретив. Впрочем, может, так оно и выйдет.

Главное, чтобы меня не зацепило...

– Думаю, в четырёх нет надобности, – Вигхарт на сей раз даже сдержанно улыбнулся. – Что же вы застыли, эфри? Прощу вас продолжить завтрак.

Но девушкам, кажется, уже и кусок в горло не лез. Однако они попытались ещё изобразить что-то вроде трапезы, но больше бестолково возили вилками в тарелках, почти ни к

чему не притрагиваясь. Его светлость же уплетал за обе щеки: всё же здоровый сильный мужчина – но при этом он успевал ещё и поглядывать на смущённых гостей с совершенно серьёзным видом. Пойди пойми, что в голове у этого драконища. Он ведь умеет менять лица, а уж скрыть истинные мысли для него и вовсе пара пустяков.

И чем дольше я сидела за этим столом, тем всё дальше ускользал от меня смысл моего здесь пребывания. Вспомнить только, чего я наговорила вчера Хардвину... То есть герцогу. И как вела себя в таверне – уж явно не так, как подобает благородной и хорошо воспитанной девушке. И как едва не отвесила Хардвину... то есть герцогу, пощёчину. Вот незадача-то! У его светлости воспоминания об этом, верно, вызывают только отвращение. Он, кажется, даже ни разу на меня не взглянул за время скомканного завтрака.

Оно и хорошо. Только надо бы всё же поговорить с ним, снять надоедливую метку. Похоже, мне пора возвращаться домой. Но опять же этот ночной визит... К чему это всё?

Но, к счастью, ставшая вдруг молчаливой утренняя трапеза завершилась. Первым ушёл герцог, пожелав всем прекрасного дня и сообщив, что с каждой из нас он ещё непременно встретится лично. Уж при каких обстоятельствах – то осталось загадкой. Так и вовсе можно начать вздрагивать при виде любого встречного мужчины, а то и женщины, гадая, не очередная ли это личина его хвостато-хитроумной светлости.

Вслед за Вигхартом начали подниматься с мест и эфри. Никому, кажется, уже больше не хотелось обсуждать его, как и сыпать колкостями в сторону друг друга.

Даже Эбреверта, эта малахитовая принцесса, мрачно молчала. Думается, и за ней вдруг выросла пара грешков, о которых знал Хардвин, но не должен был знать Вигхарт, оттого и скверное настроение.

Лотберга всё так же восседала на своём месте и наблюдала за нами, кажется, делая какие-то свои выводы. Каждая девушка на прощание приседала в почтительном книксене перед графиней, но стоило приблизиться мне, как та мягко ухватила меня за руку.

– Задержитесь, эфри, – уронила она холодно.

Всё. Кажется, уже сейчас меня начнут отчитывать, укорять, а может быть, даже словесно препарировать. Уж строгое лицо графини обещало мне все краски моральных мучений. Только она, скорей всего, не знала, что мне по большому счёту всё равно. Но кто любит, когда его отчитывают, правда?

Сохранив вполне смиренный вид, я присела рядом с ней на свободный стул, провожая удаляющихся товарок-поневоле взглядом. Лишь Николь, которая, кажется, успела проникнуться ко мне необъяснимой симпатией, обернулась напоследок.

– Вы очень открытая девушка, – проговорила графиня, внимательно изучая моё лицо. – Это может быть как благом

для вас, так и проблемой.

Странно, что она вообще об этом заговорила. Да и как успела понять? Мы всего-то обменялись парой фраз.

– Мне нет надобности скрывать свои мысли, ваше сиятельство. Я здесь не для того, чтобы снискать благосклонность герцога фон Вальда. Уж простите.

– Зачем же тогда вы здесь?

– Да меня, кажется, никто не спрашивал, когда забирал со свадьбы, – я невольно чуть повысила голос. – Есть бумага, на которой написан указ. Есть королевская печать. И откажись я ехать, для тех, кто был на свадьбе, всё окончилось бы плохо. Наверное.

Графиня покачала головой.

– Вигхарт не карает просто так.

– Кажется, об этом уже поздно говорить после того, как закончилась война. Во время которой он карал вволю.

Лотберга улыбнулась.

– Вы ещё и проницательны. – Она помолчала. – Сегодня ближе к вечеру я пришлю за вами служанку. Можно сказать, зову в гости. Поболтаем. Мне хочется узнать вас получше.

– Именно меня или?..

– И вас тоже, – лаконично закончила она возможные пререкания.

– Знаете, я не вижу в том особого смысла, – я пожала плечами, – и не желаю участвовать во всей этой гонке до постели его светлости.

– Я против гонок до постели кого бы то ни было, – голос графини стал вдруг жёстче. – Но ведь можно оставить место для обычного человеческого разговора? Раз уж вы здесь.

Она так смотрела на меня в этот миг, словно мои циничные слова задели её лично. Похоже, к племяннику она относится весьма тепло, хоть, если честно, я и не понимала, чем этот каменный ящер заслужил подобную любовь. Да его взглядом можно из каждой эфри сделать по ледяной статуе для сада.

– Хорошо. Я приду, ваше сиятельство, – пришлось согласиться.

Надо же как-то коротать здесь время до тех пор, пока его многоликая светлость не отправил меня восвояси.

И как бы безразлично я ни старалась относиться ко всему, что теперь творилось вокруг меня, а всё равно перед личной встречей с графиней волновалась. Мы не встретились с ней ни на обеде, ни за ужином – как будто она куда-то выехала из замка. Герцог тоже не почтил эфри своим присутствием, а когда я попыталась напроситься на встречу с ним, его оруженосец ясно дал понять, что сейчас его светлость очень занят.

И ближе к ночи я уже поверила в то, что графиня обо мне забыла, но от неё и правда пришла служанка – гораздо старше и солиднее моей Виги – и попросила следовать за ней.

Мы, кажется, ушли совсем в другую часть замка: здесь не было обширных круглых площадок, их сменили длинные переходы и коридоры. Покои графини, видимо, были огромны-

ми, потому что занимали едва не целый ярус в южном крыле Кифенвальда.

Лотберга ждала меня у камина, который в летнюю пору растапливался, похоже, очень редко. Маленький столик на гнутых ножках был накрыт к чаю, и по комнате струился тонкий фруктовый аромат свежесваренного напитка.

– Проходите, – подозвала меня женщина, когда я в лёгкой нерешительности встала у дверей.

– Добрый вечер, – поздоровалась зачем-то. – Это вы, ваше сиятельство, или герцог Виесский?

Графиня только коротко рассмеялась на мои слова. А чего она хотела после того представления, что устроил Вигхарт?

– Герцог неохотно обращается женщинами. Только в самых крайних случаях. А наша с вами встреча к ним явно не относится. – Она указала рукой на свободное кресло, поднять или передвинуть которое, наверное, невозможно на голодный желудок.

И вообще, всё это обставленное солидной мебелью жильё, укрытое коврами и шкурами на полу, освещённое множеством свечей в тяжёлых канделябрах, отчего-то навевало на меня робость. Похоже, тётушка Вигхарта во всём любила основательность.

– Так откуда вы знали, что герцог здесь? – вдруг спросила она. Я, уже взявшись за подлокотники и собираясь садиться, застыла на миг. Но, даже не заметив моего смущения, графиня продолжила: – Ведь вы спрашивали меня о нём сегодня

утром? Других мужчин, что подходили бы под ваше весьма образное описание, я здесь не видела. Где вы встретили его? О своём возвращении, кроме меня, он никому не говорил. И никто не знал, что он скрывается под личиной Хардвина.

Вот это очень щекотливый вопрос. Думала, мы к нему уже не вернёмся. И теперь, после встречи с фон Вальдом, я была уверена, что рассказывать подробности никому не стоит.

– Видела сон, – ответила я уверенно. – Знаете, бывают такие вещие сны. Очень яркие. Прямо-таки натуральные. Вот мне показалось, что со мной случилось нечто подобное. Только и всего.

Женщина слегка укоризненно прищурилась: не поверила. Да и ладно. Версия озвучена, соглашаться с ней или нет – дело уже не моё.

– Очень любопытно, – протянула графиня. – Мне кажется, вы таите в себе много сюрпризов. И я собираюсь сегодня выяснить, нет ли среди них совсем уж неприятных.

– Что значит, выяснить? – насторожилась я, едва пригубив терпкого чая из пузатой чашки. – И как, позвольте узнать?

Лотберга снисходительно усмехнулась, проведя кончиком пальца по краю своей чашки – пустой.

– Дело в том, что я уже разговаривала со всеми эфри. Вы же приехали только вчера. И потому я очень хочу поскорее заполнить этот пробел. Вы мне кажетесь очень интересной. Скажу больше: вы мне симпатичны. – Она чуть помолчала, давая усвоить её слова. Неожиданные, надо признать! – А

потому я прошу вас с остальными девушками быть осторожнее. За светскими улыбками порой скрывается второй ряд очень острых зубов. Протянете руку – и вас больно укусят. А они все – не сомневайтесь! – так или иначе хотят быть на месте избранной Вигхартом. Ни одно сердце, в которое мне удалось заглянуть, не заполнено любовью и привязанностями настолько сильными, чтобы они помешали возжелать забраться выше в этой лестнице жизни.

– А ребёнок от герцога – это лестница? – я недоуменно улыбнулась.

– Это как посмотреть. Но вы, кажется, видите в том только ошейник.

– Да, их стало слишком много последнее время.

Я невольно коснулась вдруг с новой силой вспыхнувшей на плече метки. Она – тоже поводок, на котором меня держит его светлость. Неужели у всех остальных девушек такие же?

Вряд ли.

Мы вновь немного помолчали. Я – гадая, чего же всё-таки хочет от меня графиня. Она – словно бы размышляя над чем-то. А то, может, и выжидая.

Горячая чашка грела ладони. Чай густым нектаром разливался по горлу при каждом глотке. И всё было бы вполне обычно и даже умиротворённо, если бы я вдруг не почувствовала, как у меня плывёт в голове.

Я опустила помутневший взгляд в посудину, на дне которой плавали только мелкие обрывки чайных листьев и ка-

ких-то трав.

– Что в нём? – едва пошевелила языком.

Посмотрела на Лотбергу, но увидела вместо неё только расплывчатое пятно.

– Это мой особый рецепт. Открывает разум и душу, – ровно проговорила клякса голосом графини. – Вы сильная де-вушка. Подобные меры просто необходимы. Не беспокой-тесь, никакого вреда для вас не будет.

Ведьма... Ну конечно, драконья ведьма – как я не вспом-нила вовремя о том, что мимоходом сказала мне Вига? То-гда, может, поостереглась бы пить чай из рук графини. Кажется, однажды я уже подумала о препарации. Теперь же по-чувствовала её на самом деле.

Тихо звякнула о пол скатившаяся с моих колен чашка. Графиня встала и приблизилась, нависая надо мной, словно туча. Её прохладные ладони сначала сжали мои. Затем опу-стились на виски.

Она что-то говорила – я уже не могла разобрать. Какое-то сплошное гудение окружало меня, врывалось в тело сотней шмелей вместе с покалывающей дрожью. Это не было непри-ятным – скорее пугало. Будто Лотберга раскрыла меня, точ-но книгу, и теперь читала, водя пальцами по страницам. Она о чём-то спрашивала меня, и я даже отвечала, не осознавая что. И видела мелькающие перед глазами мутные образы – ничего определённого, словно для ясности им не хватало па-дающего на них света. Света моей памяти.

Кажется, я сжимала пальцами подлокотники так сильно, что боль напряжения уже пронзала руки до локтей. Пыталась пошевелиться, но невидимые путы наложенных графиней заклинаний крепко держали меня на месте. А ведь какой она казалась радушной. Приветливой – против того, что довелось о ней услышать.

Все притворяются. И она тоже.

В какой-то миг я и вовсе провалилась в тёмную муть, будто меня накрыло тяжёлым одеялом. Но постепенно действие хитрого чаёчка начало проходить, графиня перестала кружить надо мной упитанной вороной, и я распахнула глаза, которые почему-то слегка щипало.

– Вот и всё, – беззаботно бросила её сиятельство. – Ничего страшного, верно?

Я провела языком по липкому нёбу, ощущая горечь.

– Не сказала бы, – едва выдавила из себя несколько слов.

На большее пока была не способна.

– Могу с радостью вас успокоить. Ничего опасного в вас я не увидела. Ничего ужасного от вас не услышала. К тому же прояснила ещё один важный момент: вы и правда невинны.

– Можно было и так спросить, – проворчала я.

– А можно было позвать лекаря. Чтобы он вас осмотрел. К сожалению, верить на слово почти никому и никогда нельзя. А установление невинности обычными методами, – она приподняла руки и слегка пошевелила пальцами, – не слишком приятное действо. Но всё это необходимо.

– Драконы любят невинных дев, – я слегка пьяно улыбнулась.

Крепкий дурман ещё стоял в голове, заставляя язык шевелиться совсем не так, как надо бы.

– В общем-то, вы правы. Но в случае с Вигхартом это имеет несколько иной смысл.

– Который, думается, мне лучше не знать, иначе я от отчаяния просто кинусь вот в это окно...

– Просто для вас это бесполезное знание. К тому же, учитывая особенности вашей памяти... Вы знали, что она заблокирована?

– Что значит?..

– Я не смогла понять, каким образом, – эта магия для мне чужда и недоступна, – продолжила ровно пояснять Лотберга, может быть подозревая даже, что я мало что пойму в таком состоянии. – Но блок можно снять.

– Вы? – без особой надежды уточнила я.

– Нет. Только тот, кто наложил его. – Графиня с сожалением развела руками. – Я попыталась, но у меня ничего не вышло. Я не знаю, как подступиться. Эти чары не из мира драконов.

«Это прямо обнадёживает...» – мысленно усмехнулась я. Вновь уцепилась за подлокотники и страшным усилием подняла себя из кресла.

– Благодарю за весьма приятное чаепитие, ваше сиятельство. – Попыталась присесть в книксене, но вышло ожида-

емо неуклюже. – И за новые, хоть и бесполезные для меня знания.

– Вам бы ещё посидеть, прийти в себя, – предупредила Лотберга, кажется, с искренним участием в голосе.

Поздновато спохватилась! Теперь в её заботу я никогда не поверю: ведьма – она ведьма и есть.

– Нет, спасибо, – я взмахнула рукой и неверной поступью направилась к двери, – лучше полежу у себя. Доброй ночи.

Но едва только вышла, как тут же угодила в чьи-то крепкие руки, не успев от них увернуться. Медленно моргая, подняла взгляд – и герцог, который сейчас держал меня за плечи, подозрительно прищурился.

– Что с вами? Вы что, пьяны? – его голос становился всё громче и громче, разбивая мне голову на черепки.

Я замотала ею, чувствуя, что меня качает и только горячие ладони герцога могут удержать моё непослушное тельце на месте. Хотелось осесть на пол прямо здесь, словно я превратилась в тесто.

– Очень хороший чай, советую, – ответила невпопад.

Все мысли в голове напоминали сейчас блестящие осколки, рассыпанные в траве. Пока соберёшь воедино, уже расцветёт.

– Та-ак, – протянул его драконейшество, подняв короткий сумрачный взгляд на дверь покоев тётушки. Кажется, кому-то сегодня влетит. – Я провожу вас.

– О! Не стоит. – Я всё же вывалилась, как куль, из его

рук. — Ваши визиты в мою комнату рискуют стать слишком частыми. И поспешными... О-очень поспешными. — Я что, погрозила ему пальцем?! — Компрометирует, знаете ли... Совершенно беспочвенно! Со всем уважением.

Очередная попытка изобразить книксен провалилась. На счастье, ко мне уже вышла приставленная к покоям графини служанка, чтобы услужливо проводить обратно, иначе я блуждала бы по переходам замка до утра. Потому озадаченный герцог уже ничего не смог сделать, не смог настоять на своём желании меня проводить.

И злиться бы на Лотбергу за то, как она со мной обошлась, но и на это у меня уже не осталось сил. Завтра... Завтра я точно поговорю с Вигхартом фон Вальдом. С Вигхартом... С его драконьей светлостью... Возьми его чешуйчатое облысение.

А сейчас мне просто нужен отдых.

Глава 4

Вигхарт вошёл в покои Лотберги так стремительно, что она даже вздрогнула. Повернувшись, и лицо её тут же приняло знакомое выражение “ну, сейчас начнётся”. Как он ни уважал тётку, а порой она слишком много на себя брала. Как в случае с Лорой Вурцер – та ведь выкатилась из её комнаты едва живая! Словно выпила не полчашки чая, а бутылку креплёного вина.

Не зря он почувствовал, как вспыхнула её метка!

– Ты всё же решила угробить мне пару эфри.

Вигхарт остановился рядом, наблюдая, как она неспешно обмывает остатками заговоренного напитка стенки чайника.

– Все твои эфри отделались очень легко. И ты, если помнишь, сам попросил меня к ним приглядеться.

– Я просил приглядеться, а не выворачивать наизнанку! – Вигхарт ударил ладонями по спинке её кресла. – Лора вообще придёт в себя?

Магия женщин, носящих в себе драконью кровь, бывает порой очень опасна для людей.

– Поспит ночь спокойно и будет в себе. Может, станет ещё более колючей, чем раньше. Тебе, кажется, это нравится? – тётка едко улыбнулась, грохнув чайником о поднос.

Вигхарт только цыкнул. Да, от Лоры, самой не знатной из всех жён, что ему достались, он не ожидал такого нрава.

Невысокая рыжая девчонка, к тому же бывшая послушница обители Дочерей – и заноза, какую ещё поискать. Гремучее сочетание, от которого в голове что-то разрывалось, вспыхивало, то обдавая гневом, то согревая горячим интересом.

– Что мне нравится, сейчас имеет не такое уж большое значение. – Вигхарт всё же сел в кресло рядом с Лотбергой.

Обоняния вдруг коснулся лёгкий пряно-хвойный запах. Кажется, такой исходил от волос Лоры, когда она налетела на него у двери. Шалая, податливая и слегка забавная. Он прикрыл веки, на миг поддавшись странному, нахлынувшему на него мягкой волной наваждению.

– Да-да, конечно, – патетично вздохнула Лотберга. – Только выгода. Только расчёт... И раз уж ты об этом заговорил, то вот тебе мои мысли: все девушки обычны и открыты. Скучны, другими словами. Эфри же Вурцер очень нестабильна. Я подумала, что это может быть связано с печатью Кригера и потерей памяти. Очень большие перепады энергии. Сильные. Странно для человеческой девушки из глуши. Кажется, она совсем потеряна. В жизни, в мыслях...

– Тебе что же, жаль её? – Вигхарт приподнял брови. – Да ну, брось. Чтобы кто-то тебя трогал, заставлял сопереживать?

– Ты так говоришь, будто я совсем уж каменная, – укоризненно вздохнула тётка. – Лора мне интересна. Интереснее других. Милая девочка...

– Не следящая за своим языком и поведением, – закончил

за неё Вигхарт. – Боюсь, за два дня в пути я узнал её чуть лучше, чем ты.

– Боюсь, ты заблуждаешься.

Графиня встала и неспешно, с явной усталостью в каждом движении, прошла до обитой бордовым жаккардом софы с хитро вырезанной спинкой и завёрнутыми в две улитки подлокотниками. Неизвестно, кому принадлежала эта комната раньше, но то, как она была обставлена в тот миг, как Вигхарт поселился в Кифенвальде, очень пришлось по душе тётке.

Она вытянула ноги, тихо охая, и наконец с удобством расположилась на диванчике. Подобные вмешательства в чужие жизненные и энергетические потоки, будь это даже человеческая девушка, и у неё отбирали силы.

– У меня ещё есть время присмотреться к каждой из них. Не все рвутся домой.

– Никто не рвётся, – уточнила графиня, покосившись на него из-под прижатой ко лбу ладони. – А некоторые не рвутся в ответ узнавать тебя.

Намёк весьма прозрачный.

– Кажется, это никому из нас не нужно.

– Ты уверен? А мне вот кажется, что поближе познакомиться с какой-нибудь приятной девушкой тебе очень не повредит.

Теперь настал черёд Вигхарта возводить очи горе. Лотберга не была ему матерью, и до некоторых пор они даже

не были достаточно близки. Лишь когда в Бергландере стало совсем уж невыносимо и опасно жить, когда разгорелась война с людьми за земли, пришлось вспомнить о том, что в некотором роде они родственники. Потому что без поддержки, без кого-то понимающего рядом порой весьма непросто. А Вигхарт из-за особенностей своего происхождения чаще всего старался оставаться один. Отдельно ото всех. И такое скопление женщин в этом непривычном пока доме казалось очень необычным. То ли раздражаться, то ли радоваться...

– Они все замужние, не забывай.

Но по большой и весьма жестокой иронии судьбы именно замужняя женщина, связанная с другим и прошедшая через свадебный ритуал, могла дать ему то, что нужно любому наделённому или наказанному властью мужчине, – наследника.

– Не смеши меня! – махнула рукой Лотберга. – Если есть чувства, симпатия, влечение... Брак никого не остановит. Ты красивый молодой мужчина. Ты дракон! Древней, сильнейшей крови. Но, кажется, твёрдо решил превратиться в медведя. Эта твоя борода. Жуть какая.

– Борода-то моя чем тебе не угодила? – Вигхарт потёр заросший подбородок.

За время войны, походов и жизни большей частью в военном лагере он как-то перестал задумываться о том, как выглядит. Бриться порой было некогда, как и следить за волосами почти до плеч, какие были у него раньше, в пору мирной

жизни. До того, как сумеречники перебили половину его семьи. До того, как Горный Смрад окутал большую часть драконьего королевства Бергландер.

– Ты теперь не только вояка и охотник, Вигхарт, – графиня вздохнула. – Ты герцог. И должен выглядеть соответствующе. Хотя... Именно благодаря твоей бороде я поняла кое-что.

Она загадочно замолчала, явно ожидая расспросов. И Вигхарт догадывался, что имеет в виду, но не стал потакать её болтливости. Лотберга умна и мудра, однако, как и многие вынужденные проводить много времени среди мужчин женщины, склонна к многословности и интриганству. Вигхарт выдержал паузу, чтобы немного потерзать её нетерпение, и встал.

– Думаю, тебе пора отдохнуть. – Он с удовольствием отметил колючее разочарование на лице тётушки. – Завтра, кстати, должен вернуться Бальд. Вот с ним ты согласишься всё, что тебе в голову придёт.

Кажется, только сын графини мог вытерпеть её вьедливость дольше других.

– Ты тот ещё грубиян, – с притворной обидой бросила ему вслед тётка. – Вы с Лорой Вурцер стоите друг друга.

Вигхарт только хмыкнул на её слова. Казалось бы, вырвавшиеся сгоряча, а на самом деле чётко выверенные. И надо же было случиться тому, что именно эта рыжая несносная девчонка приглянулась тётке. Уж она-то меньше всех годит-

ся на роль матери его ребёнка. Да и вообще матери. У самой ещё ветер в голове не стих. Но она забавная... Что за дурацкое слово? Так и лезет на язык.

– Доброй ночи, – громко проговорил он, уже открывая дверь.

– Подумай над тем, что я тебе сказала, – проворчала Лотберга.

Тут и думать не над чем. Он просто выберет подходящую для рождения ребёнка девушку и прогонит всех прочь. Пусть возвращаются к своим жизням: у каждой из них она сложится по-разному. А его жизнь – в неё лучше никого лишнего не пускать. Если дитя всё же будет зачато – и Лотберга в силах тому поспособствовать, – Вигхарт заберёт его после рождения. Тогда уж и кёниг успокоится. Неустойчивость положения драконов на землях Ротланда до сих пор не даёт ему покоя. Нортвину нужно смешение с людьми, больше детей, наследников, укрепления драконьих родов на завоёванных землях.

Что же нужно другим, его мало тревожит.

Вигхарта же больше волновало то, что верхушка огромной смрадной кучи под названием “сумеречники” до сих пор остаётся скрытой. Эта зараза, поразившая сначала Бергландер, а теперь рассеявшаяся, словно сыпь, по людскому королевству, засевшая в глубинах его, становилась всё опаснее. Люди не станут терпеть на своих землях тех, кто не может защитить их хотя бы от общего врага. А значит, будут сопро-

тивляться драконам ещё очень долго.

За всеми размышлениями, что перетекали из одного в другое, становясь всё мрачнее, Вигхарт вернулся в свои покои совсем уж в скверном расположении духа. Проходя мимо зеркала, в которое заглядывал едва ли пару раз за день, остановился, зарылся пальцами в изрядно отросшую за время всех разъездов бороду. Из-за личины Хардвина он этого не замечал. Может, Лотберга и права... Раз уж кёниг наделил его столь высоким титулом, вверил обширные земли, то разбойничья рожа герцога – это явно не то, что захотят видеть вассалы. И что вызовет у них доверие.

Умывшись оставленной расторопным оруженосцем Нидгаром водой, Вигхарт дошёл до постели, на ходу снимая рубашку, и скоро завалился, наконец, спать. С женщинами свяжешься, измочалят – и не заметишь. Забьют голову всякой неважной ерундой. С воинами гораздо проще.

Утром, почти спозаранку, приехал Бальд – едва открылись внешние ворота Кифенвальда. Пришлось вновь пропустить совместный с эфри завтрак, потому как дела, о которых надлежало поговорить с сыном Лотберги, были слишком важными, чтобы откладывать их даже на лишние полчаса. Едва младший фон Вальд чуть перевёл дух с дороги и повидался с матушкой, они встретились в старом огромном, словно пещера, кабинете, к которому Вигхарт и сам пока не мог привыкнуть. В доме отца тот был гораздо скромнее. Хозяин же, что возвёл этот замок, словно бы страдал гиганто-

манией. Либо не умел рационально планировать пространство своего дома. В Кифенвальде попадались как и тесные каморки, так и такие вот необъятные комнаты с огромными окнами, высоченными сводами и мебелью, которую трудно было сдвинуть с места даже сильному мужчине. Даже дракону.

– Ну и задачку ты мне задал, – первым делом проворчал Бальд, порывистым шагом входя в кабинет, где Вигхарт уже успел устроиться.

– Ты же говорил, для тебя не существует сложных задач.

От юношеской самоуверенности двоюродный брат ещё не до конца избавился, хоть уже довольно давно расправил крылья. Но пусть уж лучше самоуверенность, чем недооценка себя. Она способна двигать стремлениями гораздо сильнее.

– Знал бы ты, в какую глушь меня занесло. – Бальд плюхнулся в кресло и налил себе из стоящего на небольшом столике кувшина только недавно принесённый слугой морс. Его рука слегка подрагивала, словно он был перевозбуждён. Да и вообще сегодня он какой-то чуть дёрганный. Хотя что такого могло случиться с ним с утра, чтобы привести в такое крайнее состояние?

– Я тоже был в глуши, – усмехнулся Вигхарт.

И невольно в мыслях вновь всплыла рыжеволосая Лора Вурцер. Как она там, после тётушкиных снадобий? Служанка вряд ли легко добудится её сегодня утром.

– Пока ты ездил за невестами... – ехидно отметил кузен.

– Не невестами.

– Неважно. Так вот, пока ты возился со своими девицами – ведь они все ещё девицы, верно? – мы едва не напоролись на этих проклятых сумеречников. У них чутьё лучше, чем у собак, я тебе говорю.

– Я знаю. Потому и поставил всем людям в твоём отряде метки, чтобы блокировать выплески энергии, которые можно заметить.

Бальд только глаза закатил, выражая тем явное сомнение в эффективности все этих уловок. Но на самом деле он, похоже, просто сам влез куда не нужно. Потому сумеречники едва его не обнаружили.

– Мы отслеживали их долго. Их главарь, как же его...

– Дагмар Дункель. Пора бы запомнить.

– М-да... Мы потеряли его из вида раньше других, – Бальд не обратил внимания на упрёк. – Он отделился от своих людей под Дихтедом. Как сквозь землю провалился.

– Скорее уж улетел.

– Ага, вместе с лошадьё, – хмыкнул братец. – Но за остальными мы ещё шли довольно долго. Они хорошо прячутся. И на их убежище завеса иллюзии. Еле нашли. И пройти через неё незамеченным нельзя.

Похоже, он-то как раз и попробовал. И в тот миг его почти обнаружили. Многое познаётся опытным путём и любопытством. Пожалуй, это даже хорошо: научится быть осторожнее.

– Ты молодец. Хорошо поработал. Такие важные сведения – это то, что нам сейчас нужно, – решил не оставлять Бальда без поощрения Вигхарт. – Как ты справедливо заметил, я ездил за “невестами”. Но не потому, что мне так уж хотелось сделать это лично. Довелось поговорить со многими полезными людьми... И в дороге мы тоже натолкнулись на сумеречников. Я отправил нескольких своих людей проследить их путь. Хотя бы примерно. Они скоро должны вернуться.

– Если выживут, – покривил губами кузен. – Нам нужно больше людей. Нам нужен ты. Только ты сумеешь пройти через тот щит. С твоими способностями к изменению энергии. – Он откинулся на спинку словно бы вырубленного из валуна кресла, покручивая в пальцах тонкий хрустальный стакан. – Но у тебя сейчас что-то вроде брачных игр... Даже не знаю, сумеешь ли ты отвлечься.

Какой-то он нынче слишком ядовитый. Как будто приезд эффри чем-то задевает лично его. Пальцы до сих пор дрожат. И над верхней губой поблескивает испарина.

Что не так?

Вигхарт так увлёкся разглядыванием Бальда, что даже забыл ответить ему вовремя, а в другой миг в дверь осторожно постучали. Вошёл Нидгар и, слегка виновато окинув всех взглядом, проговорил:

– Тут эффри Вурцер, ваша светлость. Очень хочет поговорить. Я пытался... Но могу ещё раз сказать, что вы заняты.

– Нет! Я уже ухожу! – тут же подскочил с места Бальд, одёргивая рукава верхней рубашки. – Договорим после. Тебе, наверное, ещё нужно что-то обдумать и спланировать.

– Она может прийти позже.

– А я, если не позавтракаю, умру прямо здесь, – спешно отговорился кузен. – Вряд ли моё тело украсит твой кабинет.

Он быстрым шагом направился к двери, но остановился, когда внутрь вошла приглашённая Нидгаром Лора. Его спина напряглась, а руки сжались в кулаки. Но только на миг.

– Доброе утро! – озадаченно поздоровалась девушка, видно тоже заметив его замешательство. – Ваша милость.

– Доброе, – тот кивнул. – Чудесно выглядите, эфри Вурцер.

– Благодарю... – Она обернулась ему вслед, проводив взглядом и явно не понимая, что происходит.

Вигхарт тоже не понимал. Надо бы и правда устроить братцу более пристрастный разговор. Он как будто умалчивает о чём-то. Темнит. Или не решается сказать. Что на него не похоже.

Лора неспешно, почти крадучись, приблизилась. Её щёки понемногу розовели, отчего веснушки, которые, словно маленькие зёрнышки, рассыпью скатывались со спинки её носа, стали ярче.

Что ж, она и правда чудесно выглядит.

– Что вы хотели, эфри Вурцер? – Вигхарт опустил взгляд на карту, что лежала перед ним: на ней Бальд отметил все их

с отрядом передвижения. — Я не просил вас о встрече. Пока мне, к сожалению, не до них.

— Зато я прошу, — резковато ответила девчонка. — Есть несколько вопросов, которые нам надо бы решить.

Вигхарт приподнял брови, изображая глубокое недоумение.

— Разве? Не припомню ни одного.

Лора тихо гневно фыркнула, приближаясь ещё немного. С сомнением посмотрела на кресло, в котором могла заблудиться, и осталась стоять напротив.

— Метка, — выдала с ходу. — Вы не собираетесь её снимать? Кажется, в ней сейчас нет надобности.

— Она вас тревожит?

Он всё же посмотрел на неё. Девчонка насупилась обидчиво, явно досадуя на его непонятливость.

— Конечно, тревожит! Меня тревожит, что она есть. Ну и... покалывает немного. Мало приятного, знаете ли...

— Хорошо, я сниму, — Вигхарт кивнул. — Но было бы лучше, если бы она пока осталась.

— Снимайте! — совсем уж осмелев, потребовала Лора. Но, судя по быстрому взволнованному дыханию, беспокоила и злила её не совсем метка.

— Прямо сейчас?

Кажется, она страдальчески вздохнула. А его забавляло то, как она гневится. Таких доморощенных выскочек полезно порой ставить на место.

– Сейчас, если можно, – уже спокойнее ответила девушка. – Ваша светлость. И ещё... Прошу вас больше ко мне в покои ночами не заходить. Это может кто-нибудь увидеть. И мне... Не нравится ваше тайное присутствие в моей спальне в тот миг, когда я сплю.

Вигхарт выслушал её, не сводя взгляда с лица, ярко пышущего румянцем на мягких скулах. Она то вскидывала на него взор, то вновь опускала, явно подбирая более сдержанные слова против тех, что на самом деле лезли ей на язык. Что ж, понемногу учится сначала думать, потом говорить. И то хорошо.

Её небольшая высокая грудь часто-часто вздымалась, плотно обтянутая золотисто-зелёным льном платьем, – видно, портной уже успел привезти оставшиеся заказанные наряды. Может, вечером, а может, и с утра. Всё же хорошо иметь в каждом достаточно крупном городке свои глаза и уши, и подле фрайгерров тоже: так подробно описать невесту Оттмара Вурцера, чтобы мастер мог изготовить для неё платье, не каждый сможет. Как бы то ни было, а выбранный оттенок потрясающе подчёркивал глаза Лоры и оттенял красноватую рыжину её волос.

– Я видел тогда, что вы не спите. Но, как вы, наверное, заметили, я вас не тронул. И вполне спокойно могу объяснить, почему пришёл.

– Будьте любезны, ваша светлость, – в голосе девушки вновь прорезалось ехидство.

– Дело как раз в метке. – Он встал и неспешно обошёл стол. – Просто ночью я почувствовал, что она как будто пропала. И пошёл проверить, что случилось.

– Можно было отправить служанку, – резонно заметила Лора.

– Можно было. Но я думаю, служанки слабоваты против вас. И вашей... проворности. К тому же, когда метка исчезает просто так, это может быть очень скверным признаком. Но вы оказались в своей постели. Что, впрочем, не избавляет меня от некоторых вопросов относительно вас.

Вигхарт остановился напротив девушки, невольно втягивая носом воздух, пронизанный её запахом, всё тем же – словно бы присыпанной корицей хвои, которую принесли с мороза в тепло. Дракон внутри лениво шевельнулся, точно царапнул когтями по груди.

– Я не знаю, что там с меткой, ваша светлость, – чуть сбивчиво проговорила Лора, – но, может, она наложена как-то неправильно? Тогда её лучше убрать. Если она вводит вас в заблуждение. И причиняет мне неудобства. Куда я денусь из этих стен? Да и...

Она осеклась, передумав что-то к тому добавлять. Но, как это чаще всего бывает, стало очень любопытно, что же это было. Какая мысль?

– Вам придётся спустить рукав, – не было смысла и дальше разглагольствовать. Им всё равно не понять друг друга.

Особенно если нет такого желания.

Лора схватила ртом воздух, зашарив возмущённым взглядом по его лицу. В какой-то миг показалось даже, что стукнет его кулачками в грудь, а то и вовсе повернётся и уйдёт. Но она с явным усилием заставила себя обдумать следующие слова.

– Но вы накладывали её через одежду!

– Снять сложнее. И я хочу кое-что проверить, исходя из того, что рассказала мне о вас графиня фон Вальд. Потому должно быть как можно меньше преград.

Он неспешно прошёл до двери и повернул ключ, закрывая её. Кажется, от этого простого движения девчонка вспыхнула ещё сильнее.

– Прямо здесь? – Лора огляделась в кабинете, будто из тёмных его углов кто-то на неё смотрел.

– Вам же срочно. – Вигхарт пожал плечами, вновь приближаясь. – Но я могу прийти позже. Когда закончу все дела... Ночью.

Девушка сжала губы, полоснула его взглядом, словно изумрудными лезвиями, и принялась рваными движениями ослаблять шнуровку на груди. Из-под насыщенной зелёной ткани платья показался край тонкой нижней сорочки. Вигхарт даже заложил руки за спину, чтобы сдержать острое желание коснуться её прямо сейчас, а то и помочь поскорее справиться с завязками. Дерзко задрав конопатый нос, Лора рывком содрала рукав до локтя. Ворот платья заметно соскользнул вниз и остановился на опасной грани, за которой

станет видна ложбинка вздёрнутой груди.

Девушка до побелевших костяшек скомкала ткань, удерживая её, и замерла в ожидании. Как будто Вигхарт резать её собрался, честное слово. Он сжал и разжал пальцы и осторожно опустил ладонь на её плечо там, где бледным переливом виднелась его метка. Проклятье, как же, оказывается, давно он не касался женщины. Горячей, взволнованной, интригующе приоткрытой перед ним. Кажется, целую вечность. И подумать-то о том не было времени.

Но странное неровное биение отметины, словно сила её то угасала, то восстанавливалась, отвлекла от неуместных ощущений. Странно, будто некая собственная внутренняя сила девушки то поглощала её, то вновь отторгала. Перед глазами при каждой такой вспышке слегка мутнело, точно тускнел свет, падающий в окно.

Не то чтобы Вигхарт часто ставил метки женщинам – вообще никогда. Но тут он невольно вспомнил слова Лотберги – об этой нестабильности она и говорила. А значит, за Лорой нужно понаблюдать внимательнее: не может ли стать так, что магия, которую в Ротланде упоминали как что-то давно минувшее, всё же не совсем покинула людей? Это могло бы оказаться полезным.

– Знаете, встретив вас, я теперь хочу познакомиться поближе и с другими Дочерьми Кригера. – Вигхарт поднял взгляд на Лору, которая замерла, словно пойманная в ладонь бабочка.

– От вас, ваша светлость, я ожидала более оригинальных желаний. – Она лишь отвернулась.

– Думаю, вы не совсем правильно поняли мою мысль. – Он чуть сильнее сжал пальцы на её руке, поглощая магию, вложенную в метку.

– Думаю, в вашей голове она сейчас не единственная. Девчонка поддёрнула ворот платья чуть выше. Что ж, она вполне себе права. Мыслей у него было сейчас предостаточно. Другое дело, что не всем можно давать волю, иные лучше сразу запрятать подальше и больше не возвращаться к ним. Потому что ни до чего хорошего они не доведут.

Скоро метка и вовсе погасла. Лора не сразу это заметила, совсем уж отрешившись от всего, что сейчас происходило. Внимательно рассматривая её профиль, Вигхарт тоже забылся на несколько лишних мгновений, держа её за тёплое плечо, усыпанное рыжими крапинками веснушек.

– Всё, – наконец проговорил он, резковато отпуская Лору.

– Я могу ехать домой? – Она торопливо поправила платье.

Вот это внезапно и очень интересно. Чего такого успела себе надумать, если задаёт такие вопросы?

– С чего вы взяли?

– Я подумала, что мне нет смысла здесь оставаться. Потому что...

– Никаких “потому что”. Мне интересно за вами наблюдать, – прервал её Вигхарт. – Возможно, я даже мог бы помочь что-то разузнать о вашем прошлом. Если вы не буде-

те слишком брыкаться. Что же до причины, по которой вы здесь... Насчёт этого я тоже до конца не определился, чего бы вы там себе ни решили. К тому же... Первую ночь, независимо от своего выбора, я могу спросить с каждой из вас.

– Что?! – тут же вспыхнула девчонка.

– Думаю, вы расслышали всё прекрасно, – Вигхарт едва сдержал улыбку. – Кстати, почему бы мне всё же не зайти сегодня к вам? Разговоры с вами очень занимательны. Кто знает, куда нас заведёт очередное слово...

Лора прищурилась, словно бы прожигая его колдовским зелёным огнём своих глаз.

– Я запрюсь.

– У меня есть ключи, как вы уже могли убедиться.

– У меня свои засовы, – ухмыльнулась рыжеволосая зараза.

– На такие случаи у меня особые способы попадания в комнаты строптивых девиц.

Лора только хмыкнула, изогнув яркие губы. И с видом “посмотрим-посмотрим, ваша светлость”, на ходу затягивая шнуровку платья крепче, поспешила прочь. Дёрнула дверь, забыв, что та заперта, и гневно обернулась к Вигхарту, а тот поднял ключ и покачал им, удерживая двумя пальцами.

Пришлось открывать, хоть пылким негодованием девчонки можно было любоваться вечно. Как только дверь распахнулась, Лора, ни слова больше не сказав, вышла, напоследок лишь обожгла взглядом исподлобья.

Вигхарт вернулся в своё кресло, размышляя над тем, что ощутил, касаясь её. Словно бы предчувствие непонятной ему пока подоплёки, что скрывалась в этой девушке, — ничего похожего он ещё не встречал. Яркий свет падал из окна на стол, рисуя танцующими пылинками в воздухе замысловатые узоры. И эта картина показалась смутно знакомой. Незначительной в какой-то миг, а потому забытой — но сейчас крупница за крупницей она вновь проявлялась в памяти.

Но размышлять над этим, к сожалению, не было времени. Приезд Бальда требовал скорых решений: отправляться ли туда, где он отыскивал нечто вроде убежища сумеречников? Или дожидаться сначала возвращения тех, кого отправили за другим отрядом совсем в другую сторону? Они тоже могли принести важные вести.

Вдоволь посидев над собранными в дороге отчётами дозорных, что регулярно прошаривали пути герцогства в поисках следов сумеречников, отметив на привезённой Бальдом карте важные точки, которые после могли навести на какие-то мысли, Вигхарт выпрямил спину и понял, что ему пора хотя бы прогуляться. На столике в стороне от него уже остыл обед: надо же, а он и не заметил толком, как пришёл Нидгар и принёс его. Даже сказал что-то. Даже несколько раз. Но когда Вигхарт падал на след и увлекался пусть даже воображаемой охотой, его мало что могло отвлечь.

Ужин он тоже попросил Нидгара принести в покои. Сам же пошёл пока прогуляться в сад, что был раскинут на од-

ном из открытых ярусов крепости Кифенвальд. Удивительное место! Вигхарт пока побывал там всего один раз, но уже понял, что оно, возможно, станет самым любимым в огромном замке.

Здесь было ветрено. Яростные порывы метались на приличной верхотуре над городком, что змеился у подножия, уходя вниз по каменистому холму. Где-то в ветвях раскидистых, цветущих во всю силу груш с ума сходили птицы, щебеча наперебой, словно бы состязаясь в том, чья песня окажется заливистой.

Вигхарт прошёл по чуть запущенной неровной дорожке дальше, в зелёную глубину сада, чувствуя, как в голове становится слегка пьяно от пронзительного запаха белых цветов, что усеивали ветки.

Но скоро тишина сменилась далёким звоном женских голосов. Это не могли быть служанки, которым сейчас точно не до праздных прогулок по саду. Похоже, где-то в зарослях притаились эффри. Надо же, и хихикают так, будто необходимость быть здесь для них не так уж неприятна. Впрочем, он и сам уже это понял, пообщавшись – пусть и не так уж долго – с каждой.

Вигхарт уже хотел обойти их стороной, но одно только заставило его приостановить шаг – громыхнувший посреди журчания девичьего щебета мужской голос. Его тоже можно было узнать весьма легко.

Похоже, Бальд решил познакомиться с гостями – а зна-

чит, могут быть проблемы.

Вигхарт почти неосознанно пошёл в ту сторону, уже зная, что скажет кузену: сейчас не время и не место заводить интрижки. К тому же он всегда может выбрать себе свободную девушку. Скверным происхождением, вынуждающим искать будущую мать ребёнка среди чужих жён, он, к счастью, не обременён.

Так и есть: Бальд прекрасно устроился на кованой садовой скамье между двумя старыми грушами, а по обе стороны от него сидели все эффри. Так показалось на первый взгляд. Но в следующий миг стало ясно, что здесь нет одной – Лоры Вурцер. Впрочем, ожидаемо. Она, видно, решила провести всё время в Кифенвальде, демонстративно затворничая и избегая любых лишних встреч.

Заметив Вигхарта, девушки подобрались, смутились так явно и быстро, что вокруг стало до неловкости тихо. Эбберверта и вовсе отсела от Бальда на самый край скамьи, осуждающе кривя красивые полные губы и щуря зеленущие, как у прожившей не меньше сотни лет ведьмы, глаза. Ну да, она-то тут совсем ни при чём.

– О, ты всё же стряхнул пыль и решил пройтись, – беззаботно проговорил кузен. – А то я уже думал, что мне придётся отдуваться одному.

Он двусмысленно улыбнулся, заставив Вигхарта скрипнуть зубами. Тот перевёл взгляд с одного лица на другое – и от этого каждая эффри упирала глаза в землю. Николь фон

Тейх и вовсе зарделась неровным румянцем, кусая губы. Да как будто он за чем-то непотребным их всех застал. Вот всегда с Бальдом так – ни одной симпатичной юбки не пропустит. Но такова уж его сущность: девицам устоять трудно, свободным, замужним ли – неважно. Вот кому досталось истинно драконье обаяние.

– Да, в отличие от тебя, я решил сегодня немного подумывать над тем, что нам делать дальше. – Вигхарт подошёл, и светловолосая Маргит чуть подвинулась, освобождая ему место. Подняла на него короткий взгляд и вновь потупилась.

– И что же ты решил?

– Милые эфри, думаю, вам пора вернуться в замок. Поднимается ветер, как бы не надуло дождь, – со всей доступной сейчас вежливостью обратился Вигхарт к притихшим девушкам.

Они безропотно поднялись со своих мест все разом, словно стайка разноцветных птичек, и упорхнули в мгновение ока. Бальд заметно тем разочаровался.

– Кажется, Право первой ночи принесло бы мне больше пользы, чем тебе, – проворчал он.

Повёл плечом и, поморщившись, размял его пальцами через одежду.

– Оно тебе не нужно. Кругом полно прекрасных незамужних дев, – Вигхарт не стал отвечать грубостью на его провокацию. – Что-то болит?

Сел рядом, оглядывая кузена. Тот усмехнулся, отворачи-

ваясь.

– Да так. Надо бы отдохнуть. – Он помолчал, возвращая на лицо выражение дурашливой безалаберности. – А ты лишил меня такого удовольствия! Хотя бы платонического. Я красивых женщин сто лет не видел.

– Две недели.

– Ну, я о чём и говорю.

– Напомню, что я вынужден был поступить так. Иначе кёниг меня живьём сожрёт.

– Знаешь, а я тут выяснил, что свободные девушки очень легко становятся несвободными. Стоит только отвернуться. Так что ещё неизвестно, кому из нас проще, – кузен криво усмехнулся, но тут же махнул рукой. Вот сейчас он выглядел куда более спокойным. – Так что ты решил?

– Решил, что надо ехать к тому месту, что вы нашли. Так или иначе все дороги, на которых видели сумеречников, сходятся туда. Или проходят поблизости. Слишком много их в тех окрестностях.

– Значит, там и правда что-то важное, – Бальд наконец-то настроился на нужный лад. – Что ж, я рад, что это было не зря.

– Все твои страшные мучения в дороге? – Вигхарт ободряюще улыбнулся.

Но братец только покривил губами.

– Да. Именно.

– Так что с тобой случилось? – не стоило оттягивать важ-

ный вопрос. – Ты был ранен? Столкнулся с сумеречниками? Я хочу увидеть твоё плечо.

Бальд опасливо покосился на него, помрачнев, и даже отодвинулся.

– К тебе приехали четыре прекрасные девы, а ты хочешь взглянуть на голое мужское плечо? Мне за тебя страшно.

– Прекрати! – рявкнул Вигхарт, сгребая его ворот в кулак. – Ты знаешь, что это серьёзно! Любое заражение может закончиться плохо.

– Нет никакого заражения! – Бальд резко поднялся на ноги. – Даже если бы и было, я достаточно силён, чтобы справиться.

– Не заставляй применять силу!

– Попробуй... – фыркнул братец.

– А что с Лорой Вурцер? – Усилием воли пришлось чуть успокоиться. – Отчего ты встретил её так, будто уже видел раньше?

Но, похоже, кузен уже не был настроен говорить серьёзно и откровенно. Значит, всё-таки придётся прибегать к нечестным хитростям. А может, даже привлекать к тому Лотбергу.

– Да так... напомнила мне одну шлюху на постоялом дворе. Не помню, как называется. Я ещё удивился... Откуда бы ей тут взяться? А потом вспомнил, что ты привёл их сюда целый выводок.

Вигхарт не понял, как вскочил. Не понял, как налетел на Бальда и сильнейшим толчком, всем весом прижал его

к стволу старой груши так, что тот, кажется, даже слегка скрипнул.

– Следи за словами! – Он придвинул к лицу кузена сжатый кулак. – Иначе я выбью из тебя всё дерьмо, что ты успел накопить. Считай это недополученным от отца воспитанием.

А после схватил его рубашку и парой рывков разодрал едва не в клочья до самого пояса. Внимательно оглядел плечо притихшего, удивительно покорного Бальда, даже повернул его, поднял ему руку – но никаких отметин, что мог бы оставить проникший в тело Сумрак, не нашёл.

– Ну что? – хмыкнул кузен, высвобождаясь. – Убедился? Двинулся уже со своими сумеречниками.

Едва поправив обрывки рубашки, он, словно бы ничего не произошло, отправился в сторону замка, тихо насвистывая какую-то дурацкую и, кажется, похабную песенку. Такие десятками ходили в военных лагерях среди солдат – невольно осядет одна-другая в памяти. Долгое скитание по самым глухим уголкам Виесса явно не пошло кузену на пользу. Он растерял значительную долю аристократичного лоска, которым так гордился раньше. Да война всех их изменила – так или иначе.

Вигхарт ещё немного посидел в умиротворённой тишине погружённого в обагрённое золото заката сада. Надо бы поскорей разобраться с этими девицами. Но отчего-то и поспешного выбора тоже не хотелось – такова уж его сущность. По возможности делать всё нужно основательно. Как же всё

это не вовремя!

В очередной раз эта мысль посетила голову, когда по возвращении в замок Вигхарта перехватила на башенной лестнице Эбреверта фон Штейн. Он и глазом моргнуть не успел, как крепкие пальчики девушки вцепились ему в локоть – весьма фамильярно. Даже если вспомнить совместную дорогу из имения её мужа.

– Ваша светлость, – зашептала она заговорщически, – я хотела подождать вас в ваших покоях. Или кабинете, но меня туда не пустили. Потому...

– Потому вы решили меня подкараулить. Куда ваша служанка смотрит? – Вигхарт резковато высвободился.

Графиня явно оскорбилась. Как будто ждала особого обращения лишь потому, что её положение среди остальных эфри самое высокое. Не слишком приятная девица, хоть и знатная. С такими мужья обычно маются всю жизнь: и рядом находиться невозможно, и выгнать не выгонишь. Вот и он пока не выгнал, чего-то раздумывал.

– Я просто хотела сказать, что была против этих... посиделок с вашим кузеном. А девушки... Они очень были довольны. Особенно...

– Эбреверта, – оборвал её Вигхарт, остановившись на ступеньку ниже – и всё равно глядя на неё сверху, – зачем вы передо мной оправдываетесь? Я не ваш муж.

– Но вы...

– Считайте, что нас вместе свела необходимость. И, воз-

можно, скоро эти обстоятельства исчерпают себя.

— Но ваша светлость! — возмутилась графиня. — Я только хотела, чтобы вы знали...

— Я знаю. Знаю своего кузена гораздо лучше вас. Пойдёмте, я вас немного провожу.

Девушка тут же успокоилась и даже, кажется, осталась довольна их нахождением наедине. Она едва дыша шла рядом, Вигхарт чувствовал на себе её взгляд и даже почти слышал частое взволнованное биение сердца. Он проводил её до покоев, по пути невольно отметив дверь, за которой, наверное, нахохлившись, как горихвостка на ветке, сидела сейчас Лора. Может, и хорошо, что сегодня она избежала общества Бальда.

И Вигхарт, видимо, слишком увлёкся этой мыслью: позабыл об Эбреверте — и она мгновенно этим воспользовалась.

— Доброй ночи, ваша светлость, — шепнула, словно любовнику в тёмной комнате.

Поднялась на цыпочки и попыталась обхватить его за плечи. Вигхарт поймал её запястья, а вот отклониться от быстрого обжигающего поцелуя в уголок губ не успел.

Эбреверта хлопнула ресницами и, вывернувшись, быстро скрылась в своей комнате.

Вот же заботы, каких не надо!

Зато насыщенный день быстро свалил в постель. К счастью, Вигхарту почти никогда не снились сны, а потому ему хватало всего несколько часов, чтобы хорошо отдохнуть. Но

пробуждение под утро, совершенно внезапное и резкое, даже его застало врасплох.

Удивительно острое ощущение чужого присутствия почти подбросило на постели. Он огляделся, но в комнате было пусто, и даже Нидгар не возился в соседней комнатёнке.

Вигхарт встал и выглянул в окно, по случаю долгого тепла чуть приоткрытое на ночь. Вокруг было тихо, сонно. Ветер уgomонился, всё застыло в обсидиане ночи. Только иногда, почти неразличимо, доносились до слуха голоса стражников во дворах замка. Вигхарт втянул носом воздух, чуя неладное самыми глубинами драконьего нутра, что нынче волновалось как-то особенно сильно. Тонкий след противоположной магии, тёмной – чернее ночи – энергии скользнул в прямом воздухе. А затем высокий девичий крик пронзил напряжённую тишину, словно взрезал что-то внутри тонким лезвием.

В груди загорелось. Вигхарт сорвался с места и метнулся прочь, только краем глаза заметив выскочившего в его покои оруженосца.

– Всю стражу, что найдёшь поблизости, – в женское крыло! – рявкнул он на ходу.

Нидгар закивал, торопливо поправляя одежду спросонья. Вигхарт и не заметил, как пронёсся по лестницам и переходам в другую часть Кифенвальда, удивительно легко вспоминая повороты и выходы на галереи, в которых до сих пор иногда путался. Стражники, что попадались на пути, тут же

следовали за ним.

След сумеречников, крики посреди ночи – всё это может оказаться слишком серьёзно. Зря он снял метку с Лоры. Зря! Проклятье!

На ярусе главной башни, где жили эфри, уже было суетно. Дверь комнаты Лоры была распахнута, внутри звучали мужские голоса, а сами девушки, едва одетые в халаты поверх ночных сорочек, дрожащей от страха гурьбой собрались на площадке. Они жались к стене, освещённые пламенем факела, что горел над их головами, и опасливо озирались.

– Лакаря уже позвали, – доложил кто-то Вигхарту, когда он проходил мимо.

Что? Какого лекаря?! Он пошарил взглядом по лицам эфри и только в следующий миг ясно почуял солоноватый запах крови. Драконья сущность зашевелилась, становясь шире, горячее, словно бы негодуя. А лишь затем Вигхарт понял, почему так толпятся девушки: они окружили кого-то, тихо причитая и успокаивая.

– Всё будет хорошо. Я не умираю! Отойдите! – слышался среди их тихого гомона чуть раздражённый голос Лоры Вурцер.

Она. Проклятье! Так и знал.

– Поторопите Алькера!

Вигхарт не стал задерживаться, хоть невыносимо хотелось хотя бы убедиться, что с ней и правда ничего страшного не произошло. Пусть, судя по тону, она вполне себе жива и даже

способна огрызаться, как обычно.

– Ушёл! – донеслось из покоев. – Ушёл, тварь! Стреляйте ещё!

– Далеко.

Вигхарт, отталкивая всех, кто попадался на пути, прошёл до окна – ровно чтобы увидеть, как в предрассветной мгле пропадает фигура небольшого дракона-разведчика. Сумеречного дракона. Он летел дёргано и слишком медленно – ранили! – но всё же достаточно проворно для того, чтобы успеть скрыться. Как только он оказался в комнате Лоры? Что за чушь?

Вигхарт вскочил на выступ под окном, чуя лёгкий, только для некоторых уловимый дух сумеречной силы, что исходила от следа, оставленного на карнизе кровью подбитого дракона. Горизонт с каждым мигом становился всё ярче, потому лазутчика по-прежнему было хорошо видно.

Вигхарт наклонился чуть вперёд, держась за арку окна.

– Ваша светлость! – крикнул кто-то из девушек. Не Лора. – Куда вы?

Похоже, понять им это очень трудно.

– Возвращайтесь в свои комнаты! – велел он, едва повернув голову.

Оттолкнулся ногами и полетел вниз. Лишь миг длилось это захватывающее падение. Лёгкие привычно переполнились воздухом, мышцы пронизало остриями вспыхнувшей силы. Светлой, чистой, ослепительной, как блик отражённо-

го в лезвии меча солнца. Дракон вздохнул полной грудью и расправил широкие крылья, поймал течение ветра, выровнял полёт, лавируя хвостом. В такие мгновения Вигхарт чувствовал себя не поглощённой, смятой сущностью, а наездником. Чувствовал потоки воздуха так же, как огромное существо, что вырывалось наружу, окутывая его собой и своей необъятной силой.

Он устремился вперёд, удерживая взглядом мелькающую впереди точку уходящего в нарастающий рассветный огонь дракона. Но фигура его росла, качаясь в стороны, то опадая, то вновь поднимаясь над неровной полосой закутанных в хвойную шаль холмов.

Он чуял преследователя, потому улепётывал так быстро, как мог. Но сил на то у него уже явно не хватало. Воздух словно стал для него слишком неплотным, не давая удерживать высоту. Зато Вигхарт через кожу дракона чувствовал упругие волны, что с каждым взмахом крыльев упирались в перепонки, чуть натягивали их и скользили по чешуйкам. Удивительно острые, не стихающие с каждым новым полётом ощущения – целостности и сыпучей насыщенности одновременно.

Он примерился, куда лучше ударить струёй огня, чтобы зацепить разведчика, но не убить его. Он будет нужен для допроса – в Кифенвальде. Испепелять его – непозволительная в нынешние времена расточительность.

И только лишь он набрал в огромную грудь воздуха, как

сумеречник вдруг дёрнулся, словно его пронзило стрелой, и, кувыркнувшись в воздухе, обдал Вигхарта тугим чернильным облаком. А когда оно рассеялось, оказалось, что разведчик распался на четыре совершенно одинаковых сущности, которые стремительно удалялись друг от друга в разные стороны. И только одна из них была настоящей. Один из самых паршивых трюков!

Нужно быстро соображать. Дракон недовольно рыкнул – и голос его мощной волной пронёсся в голове. Он, кажется, чуял что-то – и отголоски его инстинктов пронзали Вигхарта тонкими лентами. Он переводил взгляд с одной тёмной фигуры на другую, напрягая острое не по-человечьи зрение, и понял: только у одного разведчика под правым крылом кровоточила рана от солидного арбалетного болта, выпущенного, видно, из орудия, установленного на главной башне Кифенвальда. Тонкий кровавый след тянулся позади, позволяя за него ухватиться.

Вигхарт направил дракона влево. Парой рывков, пронзая прозрачный утренний воздух, он нагнал всё больше слабеющего сумеречника. Зашёл ему чуть сбоку и оглох от угрожающего рыка своей ипостаси. Жаркая волна огня теплом наполнила грудь и пронеслась по горлу. Накрыла тело разведчика, плеснула в стороны, ударившись о податливую преграду. Яростный рёв противника вонзился в уши. Стена пламени опала – и сумеречник, качнувшись из стороны в сторону в попытке ещё удержать полёт, начал снижаться, дымя под-

палённым боком.

Вигхарт стрелой метнулся за ним – иначе разобьётся. Подцепил его, замедлив падение, мордой. Подтолкнул к спасительному еловому бору, что рос вдоль блестящего тела лесной речушки. Сумеречник с треском пронёсся сквозь густое переплетение ветвей, раскатисто вереща.

Он упал где-то в сине-зелёных глубинах ельника. Вигхарт снизился, пытаясь не цеплять крыльями ветки, то чуть складывая их, то расправляя, чтобы приземление не было слишком жёстким. Ещё в полёте, над самой землёй, он перекинулся обратно в человеческий облик. Посреди толстых стволов, в сырой тесноте леса дракону совсем негде развернуться. Ступни впечатались в слегка сырую, мшистую почву. Вигхарт выпрямился и подошёл к неподвижно лежащему в стороне мужчине.

Тот тяжело дышал, то и дело тихо сотрясаясь от озноба, его бок был прилично разворочен, но если перевязать, то можно успеть донести до замка. Надо только выбраться на открытое место, чтобы взлететь.

– Ну что ж... Долетался. – Вигхарт присел на корточки рядом с раненым разведчиком.

Тот глянул на его искоса, чуть повернув голову. Длинные, почти до плеч, тёмные волосы сеткой облепляли его лицо, а наполненные сумеречной темнотой глаза масляно поблескивали.

– Ещё посмотрим, – прохрипел он.

Дёрнулся, видно, от вспышки боли и потерял сознание.

Глава 5

Нынешняя ночь в звании самой скверной за последний год, наверное, могла соперничать с той, с которой начинались все мои воспоминания. Хорошенько оцарапанное когтями сумеречного дракона плечо саднило, несмотря на все усилия здешнего лекаря облегчить боль.

С самого утра ко мне заглянула графиня Лотберга фон Вальд и пообещала “что-нибудь сделать”, хоть в лечебных зельях она, по её же признанию, смыслила мало. Взбудораженные ночным появлением разведчика девушки собрались в комнате Николь, словно вдруг стали подружками, хоть наверняка по-прежнему мечтали перегрызть друг другу глотки за внимание драконейшества, которым тот никого пока не баловал. Эфри фон Тейх долго плакала, вздыхала и с трудом смогла поведать остальным, что же всё-таки случилось.

Мне даже стало немного стыдно, что невольно я так её подставила.

После перевязки Кифенвальдский лекарь буквально заставил меня выпить немного сонного зелья – чтобы я отдохнула. Но оно действовало плохо, только вгоняло в тяжёлую дремоту, перерасти в сон которой не давала пекущая боль в плече. Лёжа на животе, я поворачивалась так и эдак, словно в бреду, пока мне это не надоело.

К тому мигу замок совсем проснулся. Сначала ко мне

забежала слишком шумная после ночных потрясений Николь – ещё раз поблагодарить за то, как отважно – а больше всё-таки безрассудно – я вступилась за неё. Затем провели Эбреверта и Маргит – те оказались более сдержанными. Графине же, кажется, и вовсе мой бледный вид доставил особое удовольствие. Хотя она так старательно улыбалась, что я ждала, когда её гладкие щёки наконец треснут от натуги.

И лишь порадовалась тому, что меня хоть ненадолго оставят в покое, как пришёл дворецкий Радгис и передал, что его светлость срочно просит меня к себе.

– Если вы, конечно же, чувствуете в себе силы дойти до его покоев.

Покоев, надо же! Думала, он вызовет меня к себе в кабинет. Комната же герцога казалась чем-то сакральным, доступным лишь той, на кого в итоге падёт его выбор. И, признаться, оказаться в ней однажды я хотела меньше всего. Хотя нет: меньше всего я хотела, чтобы Вигхарт снова меня касался – уже пережитых ощущений мне хватит очень надолго. Такой смеси их я не испытывала никогда в жизни: стыд, волнение, злость и странное предвкушение того, что будет дальше.

И можно было прикинуться совсем немощной, однако что-то мне подсказывало, что тогда его упорная драконья светлость придёт сам. К тому же явно раздражённый моим отказом явиться по первому же велению. Тогда мне придётся гораздо хуже.

Потому, напоследок допив чай с растворённым в нём снадобьем, что оставил мне лекарь Алькер, я, не слишком-то торопясь, чтобы герцог Виесский не мнил о себе слишком много, пошла за дворецким. И снова передо мной открылись неизведанные ещё закоулки замка. Какие-то уже казались чуть знакомыми, как будто я видела вот этот гобелен или похожий на него на другой стене. И каменные фигуры рыцарей в полном доспехе – такие же стояли в другой галерее. Но, видно, просто чуть затуманенное лечебными зельями воображение рисовало передо мной неправильные, искажённые картины.

Огромные покои герцога занимали значительную часть южного крыла Кифенвальда. И было заметно – с первого взгляда, – что его светлость здесь только обживает. Не слишком охотно, будто из-под палки. Да и чего удивительного: в его жизни много других забот, кроме замены потёртого ковра у камина.

Дворецкий оставил меня быстро и незаметно. Я же огляделась в пустой комнате, потихоньку недоумевая, что здесь делаю и где, собственно, герцог.

– Проходите туда, эфри, – окликнул меня уже знакомый оруженосец Нидгар – кудрявый светловолосый мальчишка, довольно крепкий и высокий, но ещё по-юношески угловатый. И откуда только выскочил?

Он махнул рукой на другую дверь, и я неспешно прошла в соседнюю комнату, чуть поменьше – с тяжеловесной ван-

ной у огромного окна, занавешенного тяжёлыми портьерами насыщенного зелёного цвета, и столиком, заставленным всевозможными бритвенными принадлежностями, какими-то флаконами и баночками. Его драконья высокородность, откинувшись на спинку кресла, сидел напротив установленного на нём же большого зеркала и озадаченно на себя смотрел, пока полноватый слуга замешивал в чашке тугую белоснежную пену.

– Доброе утро, ваша светлость, – поздоровалась я рассеянно, заворожённая движениями брадобрея.

Вигхарт что, и правда решил избавиться от этой ужасной растительности на лице? Да ладно! Кажется, ему нравилась собственная небрежная дремучесть. Что же заставило его передумать?

– Как вы себя чувствуете? – вместо приветствия спросил Вигхарт, приподнимая голову с заботливо подложенной подушечки. – Алькер сказал, что сумеречнику не удалось слишком сильно вас достать. Но раны всё равно довольно неприятные.

Как будто бывают приятные раны. Смешной какой!

– Мне уже лучше, спасибо, – попыталась поскорее отговориться я. – Алькер хорошо обо мне позаботился. Вы позвали меня за этим? Справиться о здоровье? Могли бы...

– Отправить служанку, – весьма едко закончил за меня герцог, вновь откидываясь на спинку. – Прекратите ершиться. Я позвал вас не только для этого. Хотя мне жаль, что это

всё с вами случилось. Всё-таки...

– Надо было оставить метку, – на сей раз завершила я его мысль.

Вигхарт снова глянул на меня, чему-то усмехаясь.

– Да, вы явно из тех, кому она не помешает. Причём не на плече, а на месте поинтересней. Чтобы припекало. А вообще, я хотел, чтобы вы рассказали мне всё, как было. До того, как пришла стража и навела окончательную суматоху.

– Я видела мало.

– Хоть что-то. Мне важно понять.

Исследователь хвостатый! Мне бы понять, почему раз за разом именно я оказываюсь с ним наедине!

– Как скажете.

Я пожала плечами и осмотрелась вокруг, ища стул, на который можно было бы присесть.

– Вы умеете брить бороды? – вдруг спросил меня Вигхарт.

Я посмотрела на него, чувствуя, как брови сами ползут вверх. Слуга же и вовсе растерялся, а чешуйчатый затейник смотрел на меня из-под полуопущенных век, тихо постукивая пальцами по подлокотникам.

– Не приходилось.

– Придётся попробовать, – страдальчески вздохнул драконище. – Пранто, спасибо, ты свободен. Я позову, как нужно будет. Если милая эфри Вурцер умудрится меня не прирезать.

Явно расстроенный слуга вышел, напоследок глянув на

меня так, будто я у него девушку увела. Наверное, за право сбрить эту высочайшую драконью бороду все брадобреи Висса не отказались бы начистить друг другу лица.

– Вам нравится меня поддевать? – Я повозила в глубокой, наполненной пеной чашке оставленной в ней кисточкой.

– Очень, – сразу согласился герцог. – Но помимо этого наедине разговаривать всё же удобнее. Не всем нужно знать о многом, что связано с сумеречниками. Их и так боятся.

– Думаю, справедливо.

Я подцепила из чашки клочок пены и щедро размазала его по бороде герцога. Интересно, это такой способ меня принизить? Или ему и правда просто нравится меня смущать? Вигхарт смотрел на меня, запрокинув голову, внимательно и неподвижно. В ответ на этот пронизывающий взгляд я с нажимом провела туда-сюда кисточкой по его насмешливо изогнутым губам. Чтобы не видеть их. Затем взялась за лежащую на отдельном полотенце блестящую бритву с украшенной резьбой костяной рукоятью.

Страшно, если честно. А ну как случайно порежу его, а он взбесится? Кто знает, как драконы реагируют на боль и угрозу... Может, сразу съедают обидчика, и всё?

Тихо, чтобы ящер не заметил, я вздохнула, приложила лезвие к его шее и плавным движением провела вверх к подбородку. Вигхарт ощутимо напрягся: не доверяет. И правильно! Пусть лучше не шевелится, а то его надменная драконья физиономия будет красоваться кучей порезов.

– Так что вы хотели услышать? – Я сполоснула лезвие в чаше с чистой водой.

– Всё с того мига, как кинулись на помощь эффри фон Тейх. Она слишком испугалась и почти ничего не помнит. А лучше сначала объясните, почему она ночевала в вашей комнате?

Герцог снова смолк, точно превратился в каменное изваяние, только глазами следя за моими, надо признать, не очень уверенными движениями.

– О, тут всё очень просто, ваша светлость, – смиренно проговорила я, пытаюсь сохранить совершенно невинный вид. – Николь вчера после ужина пожаловалась мне, что у неё, кажется, начинается простуда. А всё из-за сквозняка в её комнате. На такой высоте ветер просто ужасный! Даже закрытые окна не помогают, представляете? Всё потому, что покои Николь с северной стороны. А мои – с южной. В них, кстати, очень жарко. Солнце прямо донимает. Вот я и предложила ей переночевать в моей комнате. Я-то покрепче буду. Знаете, чтобы свалить меня в постель, одного сквозняка мало. Помню, по весне...

– Вопрос о том, что может уложить вас в постель, очень для меня полезен. Думаю, мы к нему ещё вернёмся. А сейчас давайте ближе к сути, – слегка рыкнул на меня драконище.

Я только улыбнулась украдкой. Мало какая девушка не способна разнести мужчине голову на куски пустой болтовнёй. Никакого насморка у Николь не было. Вернее, это я предложила ей поменяться комнатами – пока на одну ночь.

Судя по тому, как твёрдо Вигхарт обычно изъясняет свои желания, я была уверена, что он точно заявится прошедшей ночью ко мне в покои – да хотя бы просто лишний раз указать мне на приличествующее место и позлить. А так его ждал бы там милый сюрприз в лице недоумевающей Николь. Кто знает, чем это всё обернулось бы, может, избавлением для всех остальных эфри от необходимости дальше здесь находиться. Но и его драконья светлость тоже явно был бы озадачен.

Даже жаль, что мою маленькую шалость оценить он не смог!

– Так я и говорю... – решила было я продолжить его доносить.

– Вы всерьёз считаете, что я поверю в эту чушь? – прервал меня его нетерпеливое драконейшество.

– Хотите услышать как есть? – Я посмотрела прямо в его глаза, перестав дурачиться. – Просто я не хотела с вами встречаться. А другие эфри – и Николь в том числе – напротив, вовсе не отказались бы. Некоторые, расскажи я, в чём дело, и приплатить бы мне не отказались, чтобы занять моё место.

Только на миг, кажется, глаза Вигхарта стали совсем уж драконьими, словно в глубине их пронеслось отражение хорошо скрываемого гнева. Но через миг выражение его лица вновь стало каменным.

– Боюсь вас разочаровать, но посетить вашу опочивальню этой ночью я попросту забыл, – невозмутимо парировал

вредный ящер. – Кроме вас, мне хватило и других забот.

Забот, значит... Отлично! Дальше их будет только больше, ваше забывчивое драконейшество.

– Ночью я слышала крик Николь, – перешла я к сути. Чуть наклонилась к лицу Вигхарта, чтобы ничего не пропустить. – Когда прибежала, в комнате был мужчина. Он куда-то пытался её увести. Сначала я подумала, что он из Кифенвальда. Но после заметила этот кулон... Как у сумеречников. И мужчина вдруг превратился в дракона. Я даже не поняла ничего. Как будто свет на миг погас. Служанка Николь кинулась звать стражу, а дракон бросился на меня.

– Именно на вас? – заинтересованно приподнял брови Вигхарт.

– Я крикнула ему, кажется: “А ну-ка, оставь её!” – натурально рывкнула я, заставив тем герцога улыбнуться. – И он отпустил Николь. И сразу за этим обратился и напал. Может, я его разозлила кочергой этой...

– Кочергой? – недоуменно переспросил его светлость.

– Ну, не пойду же я безоружной туда, где опасно, – пришлось пояснить. – А ничего другого, кроме каминной кочерги, у меня не было. Но этот дракон всё-таки достал меня по лопатке. Разнёс всю комнату своими крыльями и хвостом. А потом решил улизнуть. Но с крыши в него начали стрелять, и в покои прибежали стражники. Меня увели другие эфри, а дальше я уже не смотрела, что там творилось.

– Дальше я уже и сам знаю, – герцог вздохнул.

– Что же, пойманный вами разведчик не рассказал ничего полезного? – Мне тоже, между прочим, было любопытно.

В конце-концов, зачем-то же он ворвался в комнату к Николь!

– Нет. Он ещё не приходил в себя толком, – покачал головой герцог. – А вы никогда не встречали его раньше?

– Вы что же... Считаете, что я могла его знать? Быть в сговоре? – Я даже руку опустила на миг, но после вернулась к делу, кажется теперь двигая бритвой чуть более ожесточённо.

– Мало ли... – плеснул масла в огонь его подозрительная чешуйчатость.

И вдруг слегка вздрогнул и коротко втянул воздух через зубы.

– Ой! – вырвалось у меня невольно.

А вот нечего разговаривать, когда я тут с бритвой вокруг него хожу. И уж тем более нечего злить глупыми вопросами!

– Ничего страшного, – проворчал его светлость, прижимая маленькую, тут же окрасившуюся кровью ранку пальцем. – Ещё долго?

– Если вы уберёте руку, то сейчас закончу.

Герцог закатил глаза, уже явно жалея, что доверил мне такое важное дело, как лишение его бороды. Не слишком миндальничая, я соскребла оставшуюся пену с его щёк и взяла полотенце, чтобы промокнуть ему лицо. Вигхарт, правда, забрал его у меня и вытерся сам, а затем качнулся вперёд, раз-

глядывая своё отражение.

– Для первого раза неплохо, – хмыкнул он. – Но позвать Пранто мне всё же придётся.

– Я предупреждала.

Кто бы сомневался, что он не забудет меня уколоть! Да дня не прожить!

Вигхарт встал и повернулся ко мне, отгребая назад хитро обритые волосы. Видно, чтобы я тоже могла в полной мере оценить результаты своих немалых трудов. Но, если честно, возможные огрехи я совсем не заметила – настолько меня захватило разглядывание преобразившегося лица драконища. А у него очень благородные черты – кто бы мог подумать! Пожалуй, он был гораздо красивее Хардвина, под личиной которого скрывался недавно. Его нос теперь казался тоньше, глаза чуть темнее, а губы и вовсе стали гораздо выразительнее. Твёрдые линии резко очерченного подбородка, скул, висков – всё это сейчас пришло в удивительную гармонию без этих курчавых зарослей. Конечно, подбородок был явно светлее остального лица, но под летним солнцем эта разница быстро пропадёт. И ещё: он оказался гораздо моложе, чем я подумала, увидев в первый миг. Даже извечные вертикальные морщинки между бровей не старили его, а лишь делали взгляд острее.

И я поняла вдруг, что молчу слишком долго. Надо что-то сказать? Потому что моё замешательство уже доставляло ящеру явное удовольствие. Самодовольный гад!

– Ну да, – всё же выдавила я, сделав вид, будто только и делала, что изучала качество собственного бритья. – Думаю, слуга всё поправит. Я могу идти?

– Пойдите, – остановил меня герцог.

А когда я вновь повернулась к нему, он вдруг провёл ладонью по моим волосам от виска – над ухом. Я подавилась вдохом и дёрнулась назад, уже решив, что в благодарность за сомнительную услугу он так же сомнительно решил облагодетельствовать меня.

– У вас на волосах пена. – Он поднял ладонь к моим глазам, растирая её между пальцами. – А что вы подумали?

– Я подумала, что вам бы поменьше многозначительности в каждом движении, тогда люди пугались бы вас реже.

– Вы не выглядите напуганной.

– Я вдоволь напилась с утра лекарственных трав. Мне уже всё равно. – Я изобразила небрежный книксен и нарочито резковато отвернулась. – Приятного вам дня, ваша светлость.

Вигхарт тихо рассмеялся мне в спину. Надо же, веселю я его! Сплошная польза. Наверное, только поэтому он меня здесь держит: я поднимаю ему настроение – иначе давно уж выгнал бы. А за всеми этими неожиданными и необычными впечатлениями я вовсе позабыла, что мне надо бы хорошенько подумать, как я буду выкручиваться из навязанного замужества. Ведь Оттмар ждёт моего возвращения. А вот я возвращаться совсем не хотела.

Что хоть немного радовало меня в ранении, так это про-

павшая необходимость мелькать на глазах у других. Я могла сидеть в своей комнате и просто читать: если всё же однажды доберусь до столицы и попытаюсь стать преподавателем в Высшей школе Эльдера Мудрого, то свои знания – пусть даже не совсем связанные с нужным мне направлением – пополнять надо постоянно. Особенно по истории тех трёх королевств, на языках которых я говорила так свободно, будто они были мне родными. И Бергландера в том числе.

Вига постоянно хлопотала вокруг, но не мешала, только спрашивала у меня, как я себя чувствую и не нужно ли мне чего.

– Вот, можешь отнести эту книгу обратно в библиотеку. И попроси у эдлера Патгера ещё что-то по мифологии Бергландера.

Я почти не глядя протянула Виге увесистый и потрёпанный временем и многочисленными руками фолиант. Смотритель библиотеки Кифенвальда – а она здесь, как выяснилось, была совсем немаленькая – только благодаря моему ослабленному состоянию позволил брать такие книги в комнату. Но за сохранность их в случае чего обещал строго спросить. Вообще, мне казалось, что он тоже дракон, который рьяно охраняет свои кожанно-бумажные сокровища.

Служанка повертела “Сказания о Дунгаре Скале. Хроники северного Бергландера” в руках, явно не испытывая и капли интереса к тому, что там написано.

– На что вам, эффри, столько драконьих легенд? – озада-

ченно наморщила она лоб. – У нас тут в Кифенвальде свои есть.

Я посмотрела на неё, отвлекшись от чтения. А что, любой старинный замок окружают свои поверья. Тут их тоже наверняка немало. Кифенвальд вообще целый небольшой городок, столько людей, столько закоулков. Одна только история смены хозяев чего стоит!

– А ты успела разведать?

– Конечно, – вскинула подбородок Вига и заговорщически понизила голос: – Тут, признаться, уже каждая женщина, кем бы ни была, проверила её на себе. Не слышали? О ларце с драгоценностями эфри фон Абгруд?

– Не приходилось. – Я отложила книгу на стол. – И что же с ним?

– Говорят, жена свергнутого герцога фон Абгрунда перед смертью, когда ворота уже ломали люди графа фон Нахта, успела припрятать большой ларец с драгоценностями в склепе прабабки мужа. А та, как известно, была одной из последних ведьм Ротланда. Так вот на нём теперь заклинание. И он появится только перед истинной хозяйкой Кифенвальда.

– И ты ходила в склеп проверять, не покажется ли тебе ларец? – я невольно улыбнулась, стараясь, однако, не обидеть тем вдохновлённую Вигу.

Если бы тот ей открылся, можно было бы сразу идти к герцогу, мол, жена для него нашлась – далеко искать не надо. Истинная хозяйка. Даже дух старой ведьмы её признал.

Представить можно ошарашенное лицо его хвостато-чешуйчатой светлости. Не отказалась бы взглянуть.

– Конечно, – серьёзно кивнула Вига. – Это здесь что-то вроде ритуала: каждая новая работница должна заглянуть в склеп. И вы сходите. Вместе с остальными эфри. Уж кому, как не вам, проверять. Искать сокровища. Мы-то так, из любопытства больше.

Она махнула рукой: ну, хорошо, что не дурочка, верящая в романтические рассказы. Да и я в них не верила: большинство таких легенд выдуманы либо стражей в казармах, либо кухарками.

– Я обязательно озадачу остальных эфри этой историей. – Я вновь взялась за книгу.

А Вига, удовлетворённо кивнув, словно исполнила некий долг перед старыми хозяевами этого замка, побежала выполнять поручение.

К счастью, лекарь Кифенвальда оказался весьма умелым. Потому уже через два дня мне стало гораздо лучше. Нынешнюю же ночь я проспала, даже ни разу не проснувшись от вспышки боли. Алькер осмотрел меня с самого утра и, кажется, остался вполне доволен. И я не стала торопиться на встречу с остальными эфри, от которых успела слегка отдохнуть. Только после завтрака мы всё же увиделись вновь – в саду второго открытого яруса замка. Наверное, эфри ждали, что перед ними появится если не сам его мрачное драконейшество, то хотя бы его кузен, которого с той первой встре-

чи я больше ни разу не видела. Но мужчины не торопились развлекать гостей.

И вообще, показалось, что сегодня в замке и вокруг него витает какая-то едва уловимая напряжённость. Но стоило лишь приблизиться к эфри, как я тут же узнала все подробности. Потому что девушки были совершенно раздосадованы. А графиня фон Штейн и вовсе оскорблена в самых своих лучших чувствах – если у неё они вообще имелись.

– Вы представляете? – первое, что донеслось до слуха, когда я вышла на круглую площадку посреди буйно цветущих груш, где эфри кучкой сидели на длинной скамье. – И зачем мы только здесь собраны? К чему это унижение?

Оказалось, это возмущалась Маргит. Да ладно! Неужели у кого-то из них вдруг появились зачатки здравых мыслей в голове? Не зря я возлагала на северянку больше всего надежд.

– Что-то случилось? – Я остановилась рядом со скамьёй. – Или вы наконец прозрели?

Эфри все, как одна, подняли на меня мрачные взгляды. Даже Эбреверта сегодня явно волновалась, отчего постоянно покручивала на пальце перстень с изумрудом.

– Можете радоваться, – ответила она так капризно, будто кто-то с утра опрокинул её пудреницу. – Кажется, скоро нас всех отправят по домам.

Досадно! Как я жить буду без его великой и неотразимой драконьей светлости? И без этих милых девушек.

– Вам приснился плохой сон? – Я всё же присела рядом с любезно подвинувшейся Николь.

– Сегодня приехала она, – буркнула Маргит. – Марлиз цу Раух.

Я нахмурилась, пытаюсь припомнить, откуда знаю это имя. Точно слышала не так уж давно – наверное, посреди всех слухов, что витали после окончания сражений вокруг верхушки драконьей знати. Постойте... Да, точно! Марлиз цу Раух. Единственная женщина-военачальница кёнига-узурпатора. И фаворитка его кузена, герцога Филиберта фон Таля. Весьма открытая – из тех, которую не прячут в шкаф, а которой кичатся даже перед законной супругой. Потому что деваться той всё равно некуда. А такая любовница – как знак отличия. Как редкая добыча.

О её красоте, что равнялась силе и могуществу, ходили едва не легенды. Большею частью всё же среди женщин. Даже в доме Эдвина Вурцера я слышала их не раз. Мужчины же чаще всего отмалчивались, потому что большинству из них такая женщина не по зубам, а значит, любые рассуждения и сравнения будут не в их пользу.

Всё это прекрасно и даже интересно, но что бы ей тут делать? И с чего эфри так взволнованы, будто его драконья светлость вдруг объявил о свадьбе, а их не пригласил?

– И что же? – всё же уточнила я, уже понемногу раздражаясь от загадочных выражений лиц всех эфри, которые отчего-то выжидательно на меня уставились.

Как будто я в обморок должна упасть только от звука её имени.

– Вы бы видели их. Вместе, – фыркнула Эбреверта. – Там от искр ослепнуть можно. Думаю, она вполне может сделать так, что нас не будет в Кифенвальде уже завтра. Я слышала, что они очень близки. И Марлиз давно уже окручивает герцога.

Я приподняла одну бровь, недоумевая от искренней досады, что звучала в каждом её слове.

– Послушайте себя! – оборвала я причитания графини. – Вы замужем! Вас дома ждёт супруг. Которому, наверное, не слишком-то приятна мысль, что сегодня его жена, возможно, проснулась с другим мужчиной в постели. А вы переживаете о том, что его светлость лишний раз взглянул мимо вас? Серьёзно?

Я встала, буквально закипая. Что, обаяние, харизма Вигхарта оказались столь велики, а собственные мужья так безразличны им, что они с лёгкостью выбросили тех из головы? Ну да, герцог – мужчина поэффектнее многих, богаче, влиятельнее... Но всё же. Думала, только у меня такая непростая история замужества, а у остальных-то, похоже, не лучше.

– Да все знают, что вы здесь только время коротаете! – неожиданно взбунтовалась Маргит. – А мне... Возможно, и правда попасть сюда было лучшим поворотом в моей жизни.

Я покачала головой.

– Всё это временно. Его светлость не собирается забирать

вас от мужей. Никого из вас. Вы можете сидеть тут и горевать над своей несостоявшейся пока сказкой. А я пойду прогуляюсь. Вы скоро закоптитесь здесь, на солнце. К тому же, – я понизила голос, – пока я болела, узнала одну очень любопытную легенду о замке Кифенвальд. И собираюсь её проверить.

Эфри в первый миг посмотрели на меня, как на умалишённую. У них здесь вселенская скорбь, а я смею ещё радоваться жизни. Да, мне хотелось радоваться, что я всё же не слишком сильно пострадала от когтей дракона. И уже почти забыла о том случае вместе с тем, как меня отпустила боль. А просиживать юбку в ожидании благосклонного взгляда его драконьей светлости вообще не собиралась с самого дня приезда.

– Что за легенда? – бодро поинтересовалась Николь, которая, кажется, единственная сохраняла хоть какое-то присутствие духа.

– Что в одном из склепов Кифенвальда спрятан ларец со старинными драгоценностями погибшей во время междоусобной стычки графини фон Абгруд.

– Ну конечно, – хмыкнула Эбреверта, но всё же встала, разглаживая юбку своего платья – нынче насыщенно-малинового цвета. – Хотите сказать, что его до сих пор никто и не отыскал? Да тут несколько раз сменились хозяева. Всё, что было ценного, выгребли из всех углов.

– Нет, – уверенно подтвердила я. – Потому что на лар-

це заклинание. И тайник закрыт магической завесой. Она откроется только истинной хозяйке замка Кифенвальд. Достойной стать продолжательницей рода, который здесь живёт.

Ну, приукрасила немного – ничего страшного. Однако невольный интерес на лицах эфри того стоил – и я его прекрасно понимала. На него и рассчитывала. Ведь каждая из них наверняка считает именно себя достойной стать избранной чешуйчатым герцогом. А если ещё и истинной...

– Род фон Абgrund истреблён, – довольно мрачно заметила Маргит.

– А кто сказал, что это касается только рода фон Абgrund? – Я пожала плечами и направилась прочь от нагретой солнцем площадки. – Здесь, кажется, зарождается новый род. Пусть и драконий. И хозяин замка как раз стоит на пороге того, чтобы выбрать продолжательницу для него. По-моему, набитый драгоценностями ларец – неплохое возмещение за наши моральные страдания.

– Я так и знала, что вы нечисты на руку, – бросила мне в спину Эбреверта. – Хотите в случае удачи – весьма, замечу, призрачной – обобрать герцога? Ведь всё, что находится в Кифенвальде, теперь его.

– Думаю, его светлость не обидится. А может, даже не узнает. – Я обернулась к ней через плечо. – Милые эфри, кто со мной? А вдруг найдём – поделим поровну.

Я пошла дальше по тенистой дорожке. В какой части зам-

ка находятся родовые склепы Абгруднов, выяснить уже успела, доберусь и сама. И уж точно даже одна не побоюсь войти внутрь. Кто знает? Может, хоть эта легенда не пустышка?

Поначалу позади было напряжённо тихо, но через несколько мгновений послышались торопливые шаги.

– Надеюсь, вы знаете, куда идти, – чуть запыхавшись, выдохнула Николь.

А вслед за ней меня догнали и другие девушки.

Я не стала ничего отвечать. Сначала мы вернулись в замок, прошли через крытую галерею, заставленную блестящими доспехами на стойках – некоторые, кажется, даже были изготовлены из сплавов с “кровью гор”. Затем спустились по ещё одной лестнице и вышли на другом уровне хитроумного Кифенвальдского двора. Здесь уже не было так пышно и жизнерадостно, как в саду, за которым ревностно ухаживали. Может, сюда просто ещё не добрались руки садовников, но под деревьями всё заросло бурьяном. Кустарники вдоль дорожек явно давно не стригли. Да и плитка на тропинках местами вздыбилась и растрескалась. Атмосфера, признаться, подходящая для кладбища.

– Мы тут вообще пройдем? Всё заросло, – ворчливо отметила Эбреверта.

Она приподняла подол своего платья, сберегая его от цепких веток, что протянулись на тропинку.

– Женщины, что ходили сюда, уже наверняка протоптали тропу. – Я чуть вытянула шею, выглядывая среди зарослей

склепы.

И они и правда показались в густой тени запущенного сада. Так... Что там говорила Вига? Нужный склеп стоит в глубине сада, а на крыше у него сложившая крылья гарпия. Что ж, похоже, тот, кто заказывал эту усыпальницу, был не лучшего мнения о характере бабули.

Да и, к счастью, склепов здесь оказалось не так уж много, не пришлось долго ходить. Только свернули с дорожки – по высокой траве, что цеплялась за юбки, – и вот: над буйно разросшимися кустами жасмина показалась голова летучей женщины.

– Может, не надо? – вдруг струхнула Николь.

Я посмотрела на неё с укором – и она слегка приободрилась.

– С детства не люблю такие места. – Маргит огляделась, брезгливо морщась, когда мы подошли ещё ближе.

Створка тяжёлой двери поддалась довольно легко – похоже, её и правда открывали не так уж давно. А то, может, и вовсе смазали. На правах той, кто всё это затеял, я прошла дальше, озираясь в мутной темноте, которую пронзали яркие лучи полуденного солнца, что падали в небольшие узкие окна вдоль стен.

Здесь пахло свечами и пылью, которую подняли с пола своими подолами эфри. Посреди не слишком большой комнаты стоял каменный саркофаг с барельефом на крышке: смиренно сложившая на животе руки почившая прабабка

герцога фон Абгрунда.

– И где искать? – озадаченно проговорила Эбреверта, за-
чем-то хватая меня за руку. – Тут, кажется, нет ничего. Толь-
ко она вот.

Графиня указала взглядом на женское изображение.

– Может, внутрь надо заглянуть? – с готовностью пощу-
пала тяжеленную крышку Маргит. – Только её не сдвинуть.
А раз никто не смог, то, скорей всего, ларец если и есть, то
он там.

– Если даже он там, то покажется только истинной хозяй-
ке, – напомнила Николь.

Кажется, даже она уже чуть освоилась.

– Давайте пока не будем тревожить прах старушки фон
Абгрунд, – остановила я воинственно настроенных девиц. –
Оглядимся в склепе.

И едва я успела договорить, как, тихо ухнув, дверь за нами
захлопнулась.

– О нет-нет-нет! – тут же воскликнула Маргит, которая,
похоже, в каменном мешке чувствовала себя хуже всех. –
Это что, ваши проказы, эфри Вурцер?

Она кинулась к двери и попыталась её открыть, но та слов-
но бы превратилась в монолит. Я поспешила ей на подмогу,
а за мной и другие девушки. Мы навалились, кряхтя и потея,
но створки не сдвинулись ни на мизинец.

– Я тут ни при чём, – предупредила я сразу, чтобы не взду-
мали меня винить.

Но укоризненные взгляды всё равно одновременно все обратились в мою сторону.

– Вы нас сюда привели! – рывкнула Эбреверта, отбрасывая со лба тёмную прядку. – Как прикажете теперь выбираться? В окна мы не пролезем.

– Привела, – кивнула я, отходя от неё чуть подальше – на всякий случай. Такие, как она, любят с ходу вцепиться сопернице в волосы. Не отдерёшь потом. – Но я не знала, что прабабушка фон Абгрудт решит над нами пошутить.

Эфри тут же опасливо покосились на присыпанный пылью саркофаг.

– Думаете, это она?... – прошептала Маргит.

– Если она, то нам надо отыскать ларец, – уверенно заявила Николь. – Всё это точно не зря.

– Раз так... Нам бы осветить чем. – Эбреверта ткнула пальцем масляный, уже давно потухший светильник, что был закреплён на стене, – один из пяти развешанных вокруг.

Ну что ж, хорошо, что обошлось без драки. Не хотелось бы царапать девушкам лица и выкручивать руки. Я ловко достала из поясной сумочки предусмотрительно захваченное огниво. Конечно, лучше было бы, окажись с нами огнедышащий дракон, но и так получилось управиться весьма проворно. В склепе стало гораздо светлее – и эфри разбрелись по углам, внимательно оглядывая и ощупывая все ниши, стуча каблучками дорогих туфель по плитам пола. Я же обошла кругом саркофаг, осматривая его стенки, надавливая паль-

цами на все выступления и узоры. Нет, ничего не получалось!

Вот ведь Вига! Сидит, наверное, посмеивается сейчас над любопытной мной. А то и с другими служанками возьмётся обсудить. Мы ходили, шарясь по стенам, полу, нишам окон, обдирая пальцы и ломая ногти, но ничего не находилось. В склепе становилось душно от огня и злого дыхания четырёх девиц.

– Ничего, – проговорила вдруг Маргит. – Скоро обед, и служанки нас потеряют. А там доложат его светлости, и он нас отыщет.

– Если мы тут не задохнёмся раньше, – остудила её графиня фон Штейн, вытирая испарину со лба. – Клянусь, Лора, если мы ничего не найдём, я придушу вас своими руками.

– Попробуйте, – дёрнула я плечом.

Присела на какой-то пыльный выступ, чтобы отдохнуть. Пальцы от постоянного ощупывания камней уже ломило, затёкшая от полусогнутого положения спина закаменела. Эффри тоже расселись кто где, зыркая то друг на друга, то на меня, то на саркофаг шутницы-прабабки. Чего она от нас хочет? Мы тут как ищейки уже всё обнюхали.

Слегка переведя дух, мы вновь принялись за поиски. И девушки уже начали возмущённо ворчать, решая, что здесь точно ничего нет и мы лишь тратим время, как из противоположного от меня угла донёсся ошарашенный голос Николь:

– Я нашла! Нашла что-то. Тайник! Только не пойму, как

он открывается... Подождите.

– Помочь? – К ней подошла Маргит.

И они обе сосредоточенно засопели. Наконец что-то щёлкнуло – и северянка радостно взвизгнула.

– О! Да неужели! – разочарованно всплеснула руками Эбреверта. – Это она, что ли, истинная хозяйка Кифенвальда? Правда? Наверное, ведьмины чары испортились со временем и выбрали не ту. Когда-то это должно было случиться.

– Учитесь проигрывать, ваше сиятельство. – Я прошла мимо неё.

А графиня явственно попыталась наступить мне на подол, но не успела. Николь стояла под одним из светильников, сжимая в руках весьма увесистый ларец, украшенный таким замысловатым серебряным орнаментом, что нужно было долго приглядываться, чтобы понять, что он изображает. Какие-то змеи, что ли, побеги, листья. Всего на нём было в достатке – в глазах рябило, – а вот замочной скважины не было. Ни единого отверстия.

– И как же он открывается? – нахмурилась вскрывшая тайник Маргит, отряхивая руки. – Там больше ничего нет?

– Нет, – покачала головой Николь, так и эдак поворачивая шкатулку. – Чего вы ждали: записку с указаниями?

– Позвольте? – Я протянула руку.

Наверняка там есть какой-то скрытый рычажок: надавишь – и ларец распахнётся. Хотя он может открываться и по какому-то заклинанию. Но разве кто-то из нас его знал?

И уж точно никто не был ведьмой. Лишь бы не пришлось открывать силой. Жалко же ломать.

Николь чуть замешкалась, поглядывая на меня с сомнением, но шкатулку всё же отдала. Я повернула её, встряхнула, слыша, что внутри явно что-то есть, и вновь принялась ощущать неровную от узоров поверхность. Нет, что-то точно должно быть!

Я сунула пальцы под каждую из маленьких ножек ларца, постучала по дну – ничего. Провела подушечками по завитку орнамента на боковой стенке – и палец пронзило неожиданной болью. Проклятье! А эти украшения острые!

– Ну вот! – вздохнула Маргит. – Давайте я посмотрю. Вы какая-то неудачница, Лора, честное слово. То дракон на вас нападёт, то поранитесь...

– Нет уж! – оттеснила её в сторону Эбреверта, за что получила хороший тычок в бок локтем. – Дайте теперь я попробую. Вы все уже тут приложили руки.

Я, зажимая ранку на пальце, пожала плечами и отдала ей ларец. С меня точно хватит. Проще пойти к плотнику и попросить его вскрыть проклятую коробку. Графиня взвесила шкатулку в ладонях, чему-то усмехаясь. Как и все мы, попыталась открыть его, подцепив кончиками пальцев самый край крышки, попыталась слегка – и очередной тихий щелчок заставил нас всех замереть на местах.

– Открылся... – прошептала Николь. – Как вам это удалось?

– Ловчее надо быть! – самодовольно задрала нос графиня. – Может, это я, а не вы истинная хозяйка? Раз ларец открылся именно мне?

– Но я нашла тайник! – возмутилась фон Тейх. – На нём ведь было заклинание!

– А я его открыла, – напомнила Маргит.

– А может, заклинание было на шкатулке, – резонно заметила Эбреверта.

– Давайте уже посмотрим, что внутри, – остановила я заставляющий спор.

Кровь, кажется, унялась, как и лёгкое раздражение от досадного ранения – пусть и маленького.

Но едва Эбреверта хотела открыть крышку, как по skleпу как будто пронёсся порыв ветра – и все светильники разом погасли. Вихрь закрутился вдоль стен, колыша подола и волосы. Девушки зажмурились и мигом сбились в испуганную кучку. Где-то скрипнуло, вздохнуло, и замкнутая накрепко створка двери вдруг так же легко приоткрылась.

– Пора идти, – скомандовала я.

Пока бабуля фон Абгруд не передумала. Как бы давно ни пропала магия в Ротланде, а какие-то её остатки тут точно скопились. И настроены эти силы были явно враждебно. Но эфри как будто в ступор впали. Я потянула за собой Маргит, что стояла ближе всего. Но та и с места не сдвинулась, шаря взглядом по skleпу. В тишине, что наполнялась только нашим дыханием, что-то заскрежетало – камнем о камень. И

взгляды всех тут же упали на саркофаг, с крышки которого посыпалась пыль.

– Мама! – постыдно взвизгнула Эбреверта и первая кинулась прочь, крепко прижимая к груди заветный ларчик.

Мы все кучкой вывалились в сад – и тут же дверь за нами громко хлопнула, заставив нас припустить ещё быстрее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.